Фестиваль Тьмы

Путь Темного к Свету - 1

Макс КурлаК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фанфик по миру LineAge II. Произведение не мое, друг (не автор) достаточно давно попросил выложить его, и вот я, наконец, «созрел». Пробовал найти автора в интернете (не слишком настойчиво), нашел только на Прозе. ру уже закрытую страничку… В любом случае, считаю, что произведение стоит разместить, ведь оно закончено, и наверняка найдет своего читателя.

- Макс КурлаК
  - Часть I
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
  - Часть II
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
  - Часть III
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
  - Часть IV
    -
    - Глава 1
    - Глава 2

- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5

○ Часть V

-
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5

○ Эпилог

Макс КурлаК
Фестиваль Тьмы

Выражаю огромную благодарность:

Анастасии Пенягиной — за корректировку и верстку

Алексею Никитину — за помощь в проработке сюжетной линии

Прообразами персонажей романа стали члены Кланов GaivaWarriors, Toltek, Inquisitors и Альянсов ShadowGuardians, Comrades, RussianForVodka, AD, TroubleMakers.

Все события, описанные в романе, имеют под собой прочную виртуальную основу. Автор не несет никакой ответственности за использование игровой вселенной компании NCSoft он-лайн РПГ Lineage II, так как целью написания данной книги не являлось получения какой-либо прибыли.

Посвящается альянсу ShadowGuardians, легенде сервера Шок-1

Часть I
Мистик

Их встречу не мог наблюдать никто из Смертных. Даже самый могучий и чуткий маг не смог бы и краем взгляда подсмотреть за беседой Богов. Там, в высших сферах небесного эфира, там, куда так рвался Император Баюм когда строил свою Башню, там, где так и не смогли выжить Титаны, там, вели свой неторопливый разговор две непостижимые сущности. Сознание простого Героя не может воспринять облик этих существ. Обличие Богов вне форм и объема. Но, если кому-то все-таки удалось бы увидеть их, то он бы лицезрел следующее — одна невероятно красивая девушка с мягкими эльфийскими чертами лица в ореоле голубого сияния тихим голосом говорила со второй, шестирукой пепельно-серой полуженщиной-полузмеей с повязкой на глазах, которая гневно шипела ей в ответ. Лица обеих Богинь были похожи, словно они были сестрами и при этом они различались, как небо и земля.

— Ну здравствуй, сестра. Давно не виделись. Если мне не изменяет память, прошло четыреста лет со времени нашей последней встречи.

— Ч-что такое ч-четыреста лет для Богини. Лиш-шь краткий миг.

— Возможно, ты права. Но для меня за это время многое изменилось, дела моего народа постоянно занимают меня — свободного времени совсем не остается…

— Не прибедняйся. Думаеш-шь мне легко было вс-се это время с-сидеть в каменном меш-шке заточ-ченной за Вратами Забвения?

— Прости, сестра. Но таковы правила игры, ты сама знаешь…

— Мне плевать на правила!!! Я с-сама их ус-станавливаю! Я хорош-шо приготовилась к новой с-схватке. И теперь ты не с-сможешь одерж-жать верх!

— Да? Как интересно! И что же ты придумала?

— У меня появился новый кандидат! Ни чета этому слабаку Митраэлю!

— Правда? Тогда мои шансы ничтожны…

— Ты правильно меня поняла!

— А ты позволишь мне взглянуть на твоего кандидата?

— С-смотри с-сколько хочешь, но только не вз-здумай влез-зать к нему в с-сознание, как ты это с-сделала в прош-шлый раз-з.

— Не волнуйся, сестра. Мы обе всегда играли по-честному.

Два незримых взора проткнули облака и устремились вниз к северо-западному побережью Адена, в Резервацию Темных Эльфов…

Глава 1
Испытание

«…Мир Адена полон тайн. Но самой главной тайной является душа Героя. Стойкость, верность, храбрость и честь. Эти качества присущи только Герою и отличают его от остальной массы Безликих жителей Адена. Но Герой так же может быть труслив, жаден, подл и коварен и при этом он все равно будет именоваться Героем. Это происходит потому, что дух Героя неимоверно силен. Он настолько могуч, что даже сама смерть умывает перед ним руки. Да, Герой может стать Бессмертным. Каждый раз при смерти своей физической оболочки проверяется сила духа Героя и если душа по-прежнему сильна, то он воскресает. Он может не помнить ничего из своей предыдущей жизни, а может помнить все до последнего мгновения — это зависит от силы духа, но факт остается фактом — если твоя вера крепка, то ты не умрешь. Если же ты посмел усомниться в верности своего пути и правильности поступков, то ты становишься в ряды Безликих. Безликие — это основная масса жителей Адена и Элмора. Они влачат жалкое существование без цели и смысла, и стать одним из них считается позором для Героя, поэтому если не хочешь позора, ты должен всегда быть четко уверен в своей правоте…»

Его учили этим азам с самого рождения. Кроме врожденного знания магии Магистры пытались втолковать младшим Эльфам, что только упорство в достижении своей цели вознаграждается победой. И Темный Эльф со всей страстью старался принять это учение. Учение Шиллен. Ненависть мира, скорбь созидания, блаженство разрушения. Заточенные и проклятые остальными расами Темные Эльфы веками культивировали в себе эти чувства. Философия Шиллен. Угнетенный народ воспитывал своих детей в ненависти ко всему живому, а в особенности, к своим братьям — Светлым Эльфам. Мировоззрение Шиллен. Тетрархи говорили им: «Помните, что все вокруг вас враги! Истинно достойной расой являются только Темные Эльфы, и придет миг, когда только мы воцаримся в Адене. Пока же мы зависим от остальных низших рас, поэтому должны с ними сотрудничать. Это противно, но… Придет час расплаты и тогда все мы отомстим! Будьте готовы убивать! Убивать тех, с кем недавно ходили в боевые походы! Втыкать им кинжалы в спины! Сжигать их в магическом пламени! Протыкать их стрелами!..»

Так его учили с самого рождения…

И сегодня он должен доказать, что уроки не прошли даром.

Сегодня — особенный день. Сегодня он проходит испытание. И если все сложиться удачно, то его ждет посвящение в Младшие Мистики. Вместе с этим почетным рангом он получит право именовать себя Героем.

Впервые за свою жизнь Темный Эльф готовился к выходу на поверхность. Он покинет пределы родной пещеры и примет свой первый бой…

…Яркий свет острой болью резанул по глазам. Что это? — оторопело подумал он… Солнечный шар клонился к закату и багровым светом освещал окружающие деревья. Красные лучи солнца, пронзая темные листья, приобретали зеленый оттенок. Названия вещей и предметов поверхности всплывали в голове сами собой — сказались упорные уроки над учебниками. Солнце — наш вечный враг. Если я хочу выжить, то мне придется привыкать к нему. Сейчас вечер, и я могу более-менее переносить этот болезненный свет. Если бы я вышел из пещеры днем, то яркие лучи стали бы последним, что я увидел в своей жизни. К солнцу нужно привыкать постепенно, не торопясь… Скоро я уже смогу без напряжения гулять по этому Темному Лесу в любое время суток.

Он стоял лицом к закату и стойко переносил неприятные ощущения. Угасающее солнце обжигало, но Темный Эльф терпел, до хруста сжав зубы. Так надо. Со временем неудобство уйдет, глаза привыкнут, может быть, мне даже станет нравится этот дурацкий свет. От последней мысли он ухмыльнулся — что за бред иногда приходит в голову…

И вот, наконец-то, долгожданные стальные сумерки опустились на Темный Лес. Он дождался своего часа и твердо пошел в сторону опушки. В Лесу обитают младшие бесы Гран Каина — импы. Эти хитрые твари прославились как необычайные воришки. По соседству с ними расположились дикие гоблины и орки. Эта веселая компания уже давно надоедает терпеливым старейшинам его деревни. С этими созданиями и связано его испытание…

Бледная луна освещала его путь холодными сполохами ночного тумана. Смертоносные блики бежали по жезлу ученика, сжимаемого в руке. В сознании пульсировала лишь одна мысль — убить, убить, убить как можно больше врагов…

А вот и первая цель — одинокий гоблин, что глупо высунулся из лесной чащи на опушку леса. Эльф стал невнятно бормотать заклинание. Врожденное знание магии составляла часть его существа, также как рука или нога и поэтому он не задумывался, что и как ему нужно делать — за работу взялись древние

инстинкты. Звериная сила наполнила тело темной мощью. В руке стал формироваться тугой комок воздушного вихря. Когда мощь заклинания достигла апогея, и уже не было сил сдерживать эту рвущуюся наружу первобытную стихию, он резко оттолкнул от себя клубок вращающегося ветра. Гоблин даже не успел понять, что с ним произошло. Маленький торнадо мгновенно убил зеленокожего, сломав кости и разорвав кожу в нескольких местах. Опьянев от первой победы, Темный Эльф неровной походкой направился к поверженному врагу. Он увидел, как черная в лунном свете кровь частыми толчками проливается на землю из многочисленных ран. Эльфу показалось, что окружающий Лес смотрит на него, смотрит оценивающе и в чем-то даже благосклонно. Он понял, что стоит на верном пути, понял, что его родина благодарна ему за избавление от одного из разбойников, воров и убийц, с незапамятных времен, терзающих его землю.

Эльф еще немного постоял над трупом и неспешно тронулся в глубь Темного Леса. Его ждало еще много работы…

Ночь спрессовалась в один краткий миг. Он не помнил, скольких врагов сокрушил. Черной тенью смерти он метался по лесу, убивая всех на своем пути. Враги в ужасе разбегались, едва увидев вдалеке бегущего, чуть-чуть пригнувшегося Темного Эльфа. Но этой ночью никто не мог уйти от его кары. Его магические вихри настигали и крушили их без капли жалости.

В какой-то момент он остановился и понял, что не может произнести больше ни одного заклинания. Магическая сила ушла, превратив его в пустой сосуд. В бессилии он опустился на колени и стал молиться. Мать моего народа, богиня водной стихии, всемогущая Шиллен, дай мне сил, что бы дальше крушить врагов и славить твое имя…

Он не помнил сколько времени провел на земле, но постепенно былая мощь вливалась в его тело тоненькой струйкой магической энергии. И тогда он вставал и шел дальше, оставляя за собой кровавый след растерзанных тел.

Рассветное солнце позолотило верхушки деревьев Темного Леса. Пришло время возвращаться домой. Этой ночью была собрана обильная кровавая жатва, учителя будут довольны…

В Деревне его встретил сам Тетрарх Сифаель. Один из правителей народа Темных Эльфов с благосклонностью смотрел на юного адепта Черной Магии.

— Я рад приветствовать тебя, послушник!

Эльф почтительно склонился:

— Это честь встретить тебя, великий. Я выполнил свою задачу.

— Отлично! Я не сомневался в твоих способностях. Воистину ты был одним из лучших учеников, и испытание для тебя являлось лишь простой формальностью.

— Я рад слышать это, великий.

— Сегодня у меня было видение. Со мной говорил отец хаоса — великий Гран Каин. Он предсказал твое будущее. Боги уготовили тебе главную роль в возрождении нашего народа. Именно ты должен будешь сломать Светлую Печать, наложенную на нашего духовного лидера Патриарха Митраэля. И тогда мы окончательно избавимся от проклятия нашей расы. Мы выйдем из сумеречных залов на поверхность, чтобы свергнуть власть людей над континентом.

Темный Эльф еще больше склонился в поклоне.

— Это величайшая честь для меня, Правитель. Я готов к исполнению своей судьбы…

— Не спеши. Ты лишь в начале своего пути. Сначала ты должен набраться опыта и полностью изучить искусство темной магии. Для этого тебе придется отправиться в путешествии полное опасностей и неожиданностей.

— Путешествие? Но где, как не здесь, я смогу постигнуть мастерство Черного Мага? Я считал, что именно здесь сосредоточена вся мудрость Тьмы.

— Ты еще слишком юн, чтобы рассуждать о подобных вещах. Впереди тебя лежит путь познания, а он невозможен без поиска.

— Поиска? Но что же мне искать?

— Ты поймешь это только тогда, когда найдешь.

— Я не понимаю…

— Единственное, что я могу тебе посоветовать — сходи к нашим соседям, братьям и вечным врагам Светлым Эльфам. Там ты поймешь, куда идти дальше.

— Хорошо, Тетрарх…

— Прощай! И знай, что на твоих плечах судьба твоего народа!

Сифаель стал растворяться в воздухе. Через несколько мгновений рядом с Темным уже никого не было.

Эльф грустным взором обвел свою Деревню. Пещера в которой он провел столько лет… Гигантская статуя Шиллен, верхушка руки которой светилась нитями синих молний, бледными печальными отсветами освещала его лицо. Эльф и предположить не мог, что так привязался к окружающей его обстановке. Оказывается, эти дома стали необходимы ему как воздух, когда он узнал, что с ними придется расстаться. Он резко встряхнул головой, рассыпав кристально белые волосы по плечам — сентиментальность не входит в число добродетелей Темных Эльфов. Нужно выбросить из головы всю эту чушь.

Впереди трудная дорога, поэтому у купца Воллодаса нужно закупить много провизии, амуниции и прочего, необходимого в пути провианта….

Глава 2
Лучник

Темный Эльф заканчивал свои сборы, когда к нему подошла Магистр Харна. Одна из самых могучих темных воительниц его племени положила руку ему на плечо:

— Я узнала о той миссии, что возложена на тебя и пришла помочь.

— С благодарностью приму твои советы.

— Теперь ты Мистик. Не просто один из толпы Безликих, а Герой. Поэтому, ты не должен забывать никогда о своем происхождении. Раса Эльфов была создана, когда Шиллен вселила духа воды в первую созданную Эйнхазад сущность. Эльфы были перворожденными земные существами, не считая Титанов. Несмотря на последующий раскол на Светлых и Темных водная стихия является нашей первоосновой.

— Я бы хотел побольше узнать о Расколе и изгнании Темных под землю.

— Я пришла не учить тебя истории, а научить мощному заклинанию, основой которого и является наша сущность.

— Прошу прощения, я внимательно тебя слушаю.

— Смотри и запоминай мои движения и повторяй про себя магическую формулу.

Харна развела руки в стороны и нараспев прочла фразу на древнеэльфийском. Ее взор был направлен на жирную крысу, что высунула свой нос из щели в стене. Она еще не закончила читать заклинание, как крыса покрылась коркой ледяных наслоений и с треском лопнула, рассыпавшись миллионом искрящихся брызг.

— Запомнил?

— Да, госпожа. Я очень благодарен тебе за урок.

— Теперь я спокойно могу отпустить тебя в большой мир. Да, и запомни еще, в каждом крупном городе, где ты будешь останавливаться, есть Гильдия Темных Эльфов. Там тебе всегда помогут, я всем разошлю весть о твоем возможном появлении.

Темный Эльф склонился в почтительном поклоне:

— Не знаю, что бы я делал без тебя, Магистр Харна.

— Тебя ждет трудный путь, Идущий. Да пребудет с тобой благословение Шиллен!

Он вышел на закате. Красные лучи угасающего светила почти не раздражали глаза. Он бежал по дороге на юго-восток, и легкий ветерок шевелил его белоснежные волосы. Добрый Воллодас

сделал для него не только скидку на лечебные зелья и снадобья быстрого бега, но и подарил свой личный Кедровый Посох, добытый в давних боях. Тетрарх Велиор приказал выдать ему из арсенала магические доспехи Приверженца. Теперь он снаряжен как настоящий боевой Маг. Темный Эльф, как никто другой, теперь готов выполнить свой долг. И даже смерть не остановит его, он в этом уверен, ибо смерть — это тоже одно из испытаний на пути совершенства.

На небе уже во всю властвовала луна. Ее серебряный свет стекал по изящной фигуре бегущего эльфа. Новые доспехи придавали чувство защищенности, а заряженный мощной магией Кедровый Посох уничтожит любое препятствие на его пути.

Его мысли грубо прервал звук спущенной тетивы. Из ночной чащи молнией вылетела стрела и вонзилась в правую ногу. Эльф вскрикнул, больше от неожиданности, чем от боли. Но он не растерялся, быстро схватил древко и потянул на себя. Стрела была с зазубренным наконечником, потянув, он сразу же почувствовал острую боль. Сжав зубы до хруста, он вытащил стрелу из раны, расширив ее втрое. Кровь обильно потекла на землю. Эльф ковылял в противоположную сторону, читая одновременно заклинание самолечения. Еще две стрелы пытались догнать его в смертельном поцелуе, но он, обескровленный, чудом уходил с их смертоносных траекторий. Он добрался до ближайшего дерева и прислонился к нему спиной. Слишком сильный враг, его стрелы рвут броню, как простую тряпку. Еще три стрелы вонзились в ствол его укрытия. Он закончил восстанавливаться, когда мощный удар пробил насквозь дерево, за которым он укрывался. Эльф успел откатится в сторону небольшого валуна. Смутная догадка коснулась его разума. Он стал считать выстрелы. Вновь в него били пять простых стрел, вонзаясь в землю рядом с камнем. Затем последовал мощный удар, раскроивший валун в каменное крошево. Маг встал в полный рост, не опасаясь простых стрел, зная, что для сильного удара врагу потребуется немного времени. Он уже вычислил, где укрывается его противник, и послал туда сначала Ледяной Выстрел, а затем Удар Ветра. Во время чтения заклинаний в него неглубоко вонзились две стрелы, три же просто отскочили от доспехов. В тревожной тишине он ждал последней стрелы, но ее все не было.

Он медленно пошел в сторону врага, по пути смазывая раны целебным зельем. Похоже, что двух заклинаний оказалось достаточно, чтобы навеки успокоить трусливого разбойника.

Он ожидал увидеть кого угодно, и даже в страшном сне не мог предположить, что ему откроется в кустарнике у дороги.

Ошеломленный и потрясенный он стоял над поверженным врагом. Сжимая в руке Лесной Лук, на земле лежал изуродованный, но все же узнаваемый, его брат, такой же Темный Эльф…

— А ты оказался сильнее, чем выглядишь… — раздвинул в улыбке разбитые губы поверженный Лучник. Его дух оказался силен, он еще мог говорить.

— Во имя Шиллен!!! Скажи, почему ты стрелял в меня?!! Разве мы не из одного племени, разве не братья по крови?!! — Мистика затрясло, как в лихорадке.

— Я не понимаю, о чем ты. Какая разница кто ты, и кто я. Просто я хотел узнать, кто из нас сильнее, вот и все.

— Но ведь это можно было сделать и другим способом! Зачем же ради бойцовской бравады убивать друг друга?!

— Убивать? Глупец, неужели ты думаешь, что я мог бы тебя убить? Или же ты настолько скудоумен, что надеешься, что ты бы убил меня?

— Но ведь ты стрелял в меня! Глубоко ранил, я вынужден был защищаться! А теперь ты отходишь в небытие…

— Небытие? Ха-ха-ха!!! Какой же ты дурак! Наши души бессмертны, поскольку каждая является частью души Эйнхазад, матери всего сущего. Мы ее дети, и так же как она, мы вечны в этом мире. Спустя некоторое время я возрожусь в своем телесном облике и снова смогу охотиться на таких незадачливых бродяг, как ты, — Лучник откровенно потешался над Магом.

— Но зачем? Зачем тебе все это? Когда наш народ страдает от гнета Светлых, когда люди обложили нас непомерной данью, когда Орки смеются нам в лицо, ты, подлый убийца, ходишь в ночном мраке и убиваешь своих родичей?!! — возмущению Мага не было предела.

Лучник хотел вновь засмеяться, но из его горла вырвался лишь тихий хрип:

— Ты глуп… Лишь дураки верят… в сказки Тетрархов… Истинный смысл… нашей жизни… это вечный бой… всех со всеми…

С последним словом Лучник испустил свой бунтарский дух.

Шатаясь, Мистик пошел по дороге. Он пытался осознать слова Лучника, но они никак не укладывались в голове. Что же это значит — вечный бой всех со всеми. В этом нет никакого смысла. Но несмотря ни на что, эта фраза глубоко врезалась в память Темного Эльфа. Он понял, что не будет ему отныне покоя, пока не найдет ответ на вопрос — ради чего, все-таки, умер Лучник?

Рубиновые лучи просыпающегося солнца окрасили небо на востоке. До рассвета нужно успеть добраться до Школы Темных Искусств и там переждать день. Он бежал по Гиблому Болоту и думал. Из ниоткуда вдруг выпрыгнул гигантский паук. Множество фасетчатых глаз рассматривали Эльфа с холодной яростью. С устрашающего вида жал срывались ярко-зеленые капли густой субстанции, явно ядовитого происхождения. Эльф продолжал бежать дальше, казалось, что он вообще не замечал внезапно появившейся опасности. Эльф продолжал думать… Паук стал резво сокращать дистанцию между ними, многочленистые лапы быстро передвигали волосатое туловище. Маг нехотя поднял руки, губы тихо прошептали заклинание, а с кончиков пальцев сорвалось небольшое торнадо. Могучий представитель вида арахнидов мгновенно обратился в кучу изломанных лап и обломков хитинового панциря.

Эльф вновь углубился в свои нелегкие размышления. Раньше все было просто и понятно — вот есть цель, вот есть путь, вот мне и надо по нему пройти. Но теперь… Теперь все как-то спуталось… Этот Лучник, у него ведь тоже было какое-то предназначение… Но он, в отличии от меня, не пошел навстречу своей судьбе, а просто сел на дороге и начал убивать подряд всех встречных… Как это все глупо… А еще это значит, что я тоже могу не выполнять свою миссию, а заниматься… Чем?.. Да чем угодно, чего моя душа пожелает!

Гигантская летучая мышь сорвалась с ветки дерева и, рассекая воздух, понеслась на перерез Темному Эльфу. Как странно — почему в нашем мире все так гипертрофированно агрессивно? Темный Эльф усилием воли выбросил из головы лишние мысли и сфокусировался на плетении магического заклятья. Он выпустил воздушный комок, затем другой, третий… Но кровососущая тварь ловко изворачивалась в воздухе и уклонялась от шариков плотного воздуха. Тогда Эльф перестал растрачивать попусту магическую энергию, а пошире расставил ноги и покрепче взял свой Посох. Когда между ними осталось меньше метра, Мистик, что есть силы, ударил в безобразное нагромождение роговых пластин, которое, по всей видимости, было головой нетопыря. Послышался треск, тварь замертво упала к ногам.

Я знаю, чего желает моя душа! Она желает возвышение моей расы, и я сделаю все ради этого! Лучник — это просто еще одно испытание верности в моей судьбе, и я с честью прошел его! Больше еретичные мысли не будут посещать меня!

Он бежал. До рассвета оставались считанные минуты, силуэт Школы Темных Искусств был уже виден в утренней дымке, он

должен успеть…

Глава 3
Эльфийка

Его шаги гулко звучали под сводами Школы Темных Искусств. Мрачные коридоры наполнены гнетущей тишиной:

— Эй! Есть здесь кто?

Звонкое эхо, отразившись от пустынных коридоров, остро резануло слух. Показалось, что это вовсе и не его голос вопрошал в пустоту. Ответом на его крик с нижних этажей пришел странный шорох. Темный Эльф быстро побежал вниз, ступени мелькали под ногами. Через минуту он увидел источник шороха. Это были скелеты…

Похоже, что я опоздал. Школа захвачена, раньше эти скелеты находились в специальных загонах, над ними проводили магические эксперименты. А теперь они каким-то образом вырвались на свободу и всех здесь убили. Что ж, видимо, здесь мне не будет долгожданного отдыха — вместо него придется заняться уборкой.

Маг поудобней перехватил Посох и ринулся в бой. Он не встретил серьезного сопротивления, скелеты рассыпались от малейшего удара, даже показалось странным — как такие слабые монстры смогли победить охрану. Или, может быть, это он уже стал настолько сильным магом? Эльф планомерно проводил зачистку, переходя от комнаты к комнате. Там, где он прошел оставались кучи рассыпанных костей. Уничтожая очередную единицу нежити, он услышал слабый голос:

— Помоги…

В дальнем углу, под слоем грязного тряпья лежало чье-то тело. Маг осторожно подошел и откинул старые тряпки. Там лежала Эльфийка… Светлая…

— Излечи… ты ведь можешь…

В душе заклокотало от подобной наглости. Мой враг просит у меня помощи? Темный занес Посох для того, чтобы добить дерзкое создание. Тетрархи всегда говорили: «Если из ситуации есть два выхода, и один из них приводит к смерти Светлого, то, не раздумывая, осуществляй этот выход».

Но вдруг увидел ее глаза, и что-то перевернулось внутри. В них светилась чистота горного озера и одновременно гордость несгибаемого воина, в них горело пламя души Героя. В ее взгляде, он как в зеркале, увидел самого себя. Несмотря на столетия раздоров и разный цвет кожи и он, и она все-таки Эльфы.

Маг опустил Посох и начал читать заклинание лечения…

Забавно, как иногда причудливо сплетаются линии судьбы. Они бок о бок молча шли по дороге — Темный Эльф и Светлая Эльфийка. Все чему его учили… Все, к чему он готовился так долго… Все рухнуло в одночасье, стоило лишь взглянуть в глаза Эльфийки. Темный изо всех сил старался возненавидеть ее, но не мог. Он вообще не мог понять, как можно ненавидеть такое красивое и милое существо. И поэтому он перестал совершать попытки изменить свое отношение к происшедшему, он просто наслаждался приятным обществом своей спутницы.

В благодарность за свое спасение она дала ему особую мазь, спасающую темную кожу от солнечного света. Теперь он вполне комфортно чувствовал себя днем. Он шел и восхищался окружающим лесом. Лес, такой мрачный и опасный ночью, днем превратился в прекрасное обиталище множества мирных существ. Вот и сейчас мимо них прошмыгнул кролик, в лесу весело защебетала Пикси, а в ответ на ее песню невнятно и ворчливо проскрипел что-то Древень. Эльф так же разглядывал и свою спутницу, он старался делать это незаметно, но она все равно ловила его взгляды и улыбалась в ответ. Он знал, что Светлые живут на этом свете дольше Темных, и возможно, что эта Эльфийка вдвое старше его, но выглядела она при этом как юный подросток. Ее почти детское личико светилось радостью и беззаботностью, как будто это не она час назад умирала в катакомбах экспериментальных лабораторий Школы Темных Искусств.

— Ну так ты откроешь секрет — все-таки как зовут моего спасителя?

Темный смущено потупил голову:

— У меня нет имени — я его еще не заслужил…

— Нет имени? Как это странно. Каждый имеет право на имя — ваши Учителя весьма жестоки, раз даже не разрешают вам нарекать себя.

— Я не вправе осуждать Магистров, — твердо сказал Эльф, — лучше ты сама скажи, как тебя зовут.

— А вот и нетушки! — она показала ему маленький остренький язычок, чем повергла Эльфа в еще большее смущение — Раз ты не хочешь представляться, то и я не буду!!!

Она весело засмеялась. Ее смех был настолько чистым и звонким, что Темный невольно залюбовался. Он уже отдавал себе отчет, что эта Эльфийка очень привлекает его. Ее простая уютная красота резко контрастировала с вызывающе яркой и обжигающей прелестью Темных Эльфиек, и его это завораживало.

— Так значит ты направляешься в мою деревню? — она

выдернула Эльфа из дум очередным вопросом.

— Да…

— И зачем же ты туда идешь, если не секрет?

— Честно говоря, я даже и не знаю… Хочу научится… Увидеть Материнское Древо… А еще узнать о Расколе…

— Да, я вижу ты точно знаешь куда идешь и зачем, — засмеялась она.

Темный Маг смущенно промолчал в ответ.

— Ну, о Расколе я могу рассказать тебе и сама. Наши старейшины не скрывают от молодых Историю. Все началось в период борьбы Орков и Эльфов за господство над Аденом четыреста лет назад. Война была очень жестокой и кровопролитной, и ни одна сторона долгое время не могла одержать верх. Эльфы привлекли на свою сторону расу Людей, обучив их магии. Мы и не подозревали, какую змею пригрели на груди. Люди очень быстро освоили магическое искусство и Альянс объединенных сил Людей и Эльфов скоро выиграл войну. Но запущенный механизм возвышения Людей уже нельзя было остановить, они продолжали постигать высшие сферы магии и вскоре, обернулись против нас, своих союзников. В их рядах появился сильный Лидер — Баюм, который в последствии стал первым нареченным императором Людской расы. Люди, а не Эльфы стали хозяйничать во всем Адене, благодаря своей хитрости и предательству!

Войска Людей под предводительством Легендарных Генералов — Зубея, Авадона, Дума и Голубой Волчицы оттеснили Эльфов в лес, где они укрылись под защитой Материнского Древа. Этот последний оплот нашей магии Люди так и не смогли сломить. Вот тогда то и начался Раскол. Группа Эльфов, прозванные Коричневыми, настаивала на продолжении войны с Людьми. Другая же, более мирная часть расы, решила навсегда остаться в пределах своей резервации.

Среди Коричневых Эльфов все чаще стали замечать некоего мага-чернокнижника по имени Даспарион. Он обучал Эльфов Темной магии, искусство которой Люди изучили в совершенстве. В обмен же он попросил дать ему эликсир вечной молодости. Эльфы прирожденные маги, и вот спустя некоторое время, они уже превосходили своего учителя. Они отдали ему эликсир и довольный Даспарион исчез. И вот уже Темные, а не Коричневые, Эльфы шли к Материнскому Древу, чтобы захватить власть над всей расой и затем двинуться дальше, в глубь территории Людей. Разразилась битва, Темные были очень сильны, их Черная Магия сотнями уничтожала Светлых, казалось, что исход уже предрешен. Но в самый последний момент на помощь Светлым

Эльфам пришли Люди-Маги со своими Генералами. Вместе они сплели сильнейшее заклинание и прокляли всю расу Темных Эльфов, а на вашего лидера и самого сильного Заклинателя — Патриарха Митраэля наложили Печать, навсегда заперев его в Храме Шиллен. На месте битвы Темных и Светлых с тех пор осталось Гиблое Болото, разграничившее наши территории.

Ну, вот и все. С тех пор все расы живут более или менее в мире. Гномы, Орки и Эльфы обитают в пределах своих резерваций. Люди нас не трогают, мы тоже мало заботимся их проблемами. Иногда конечно случаются войны между разными государствами Людей, но нас это не касается.

Ну как? Ты доволен моим рассказом?

— Да, это все очень интересно. А что стало с Даспарионом?

— Теперь он бессмертен. Поговаривают, что он до сих пор бродит по нашим лесам и тихо посмеивается над тем, что сотворил.

— Не плохо бы с ним поболтать… — в задумчивости произнес Темный Эльф.

Светлая была явно шокирована его последней фразой.

— Только великим подвластны великие дела, — с благоговейным трепетом прошептала Эльфийка.

— О чем ты? — недоуменно спросил Темный Маг.

— Ты так просто и спокойно сказал, что хочешь встретится с Даспарионом, с одним из сильнейших магов Людской расы. Ты так уверен в себе, что я верю — Ты это сделаешь, как бы невозможно это не звучало.

— Но перед этим мне нужно еще многое узнать.

— Да, теперь я вижу в тебе огромную силу, которая совсем не соответствует твоему облику. Ты носишь одежду Приверженца, что говорит о твоем ранге младшего Мистика, но то, как ты раскидывал скелетов там, в подземелье… Тебе пора посвящаться в Колдуны. Наши Оракулы помогут тебе, даже несмотря на то, что ты Темный.

— Что ж, я приму вашу помощь, несмотря на то, что вы Светлые.

Дальше они шли молча. Каждый был погружен в свои думы.

Вот они прошли по ажурному красивому мосту, и Темный Эльф сделал первый шаг по земле Светлых… В сердце вползла непонятная тоска, эти земли действительно Светлы, и раньше Он мог бы назвать их своим домом, ведь изначально здесь зародились первые Эльфы. Именно здесь жили великие полководцы прошлого, которые приводили в ужас воинственных Орков своей магией. Именно здесь растет Материнское Древо, что защищает своих детей от посягательств извне. И именно сюда

пришел Темный Маг Людей Даспарион…

Впереди на горизонте сквозь голубую дымку стала видна Деревня. Эльф замер при виде открывшейся панорамы. Дом Светлых парил в нескольких метрах над землей, создавая впечатление абсолютной легкости. Лишь три невероятно прочных, но при этом весьма изящных моста удерживали Деревню Светлых Эльфов над озером, куда стекали несколько водопадов. Архитектура смутно напомнила Темному родную Деревню. Те же конструкционные решения, тот же изящный и невесомый стиль. Разница только в цветовых решениях.

Над Деревней Светлых Эльфов словно гигантский зонтик раскинулось Материнское Древо. Даже издалека оно впечатляло своими исполинскими размерами. Создавалось впечатление, что его крона поддерживает весь небосвод.

А как меня здесь встретят? — мелькнула шальная мысль. Вдруг, не спрашивая объяснений, сразу накинуться и убьют. Нужно быть готовым к неожиданностям. Эльф заставил себя прекратить любоваться окрестностями и собрался дать отпор любой опасности. Кто его знает, что у этих Светлых на уме…

Глава 4
Гостеприимство

Сказать по правде — он ожидал, что будет хуже. А так — на него попросту никто не обращал внимания. Светлые отворачивались при виде него и спешно уходили, словно говорили своим поведением — давай, давай, Темный, делай побыстрей свои дела здесь и проваливай. В принципе, такой подход вполне устроил Темного Эльфа.

Эльфийка сразу же повела его в Храм Евы, место где находились местные правители — Иерархи. Темный замер на пороге, боясь зайти в святилище чужой богини. Но потом он вспомнил, что Светлые раньше так же поклонялись Шиллен. Возможно, этот Храм до изгнания Шиллен носил ее имя. Пока он колебался, Эльфийка успела переговорить с одним из старейшин и быстро исчезла. Темный, наконец, вошел и стал искать ее взглядом. Неужели они так расстанутся? А он так и не успел узнать ее имя…

— Приветствую тебя, Темный брат! Мое имя — Астериос. Я верховный Иерарх расы Светлых Эльфов.

— Пусть Тьма будет к тебе милосердна! — сказал ритуальную фразу приветствия Темный Эльф.

— Мы редко видим в наших краях подобных тебе. Еще более редки случаи вмешательства Темных в дела Светлых. Но что бы Темный спас Светлую… Такого не случалось за всю мою долгую жизнь!

— Неисповедимы пути детей Шиллен! Просто что-то мне сказало, что я должен это сделать, и я сделал это.

— Что ж, во всяком случае, Светлые Эльфы никогда не остаются в долгу. Прими этот дар в качестве нашей благодарности.

Астериос протянул Темному красивый амулет. Эльф взял его и поднес к глазам. Внутри амулета ослепительным мраком блистал черный кристалл.

— Но ведь это же Кристалл Тьмы!!! Откуда он у ВАС?!! — пораженно прошептал Темный.

— Остался еще со времен войны. Тебе он пригодиться больше чем нам. Но отдаю я его тебе при одном условии.

— При каком? — насторожился Эльф.

— Ты немедленно покинешь пределы наших территорий. Если хочешь, мы позволим тебе бесплатно воспользоваться услугами нашего Хранителя Врат, — в голосе Иерарха

прорезались металлические нотки.

— Я и так получил здесь больше, чем рассчитывал. Не буду злоупотреблять вашим гостеприимством, — ехидно ответил Темный.

— Поверь мне, это ради твоей же безопасности. Ты найдешь Хранителя Врат Мирабеллу возле выхода из Храма. Прощай!

— Да снизойдет на тебя благословение Шиллен, Иерарх Астериос! — при упоминании имени богини Темных Иерарх скривился.

Эльф вышел и сразу заметил беседку с пятью колонами. В центре стояла миловидная Эльфийка. Он подошел к ней и рта не успел открыть, как она сухо спросила:

— Место назначения?

— А какой есть выбор?

— Сегодня в эфире бушует магическая буря, поэтому могу доставить вас лишь в ближайшие места — Деревня Темных Эльфов и Глудио.

— Глудио? Город Людей? Похоже, что мне туда…

Мир вокруг озарился синим пламенем и стремительно померк…

Сквозь плотно сжатые веки поступал свет. Эльф открыл глаза и обнаружил, что стоит посреди многолюдной площади. В ноздри резко ударил запах пота и отбросов. На грязной и убогой улице прямо на земле сидело множество гномов и кричало наперебой о скупке и продажи разнообразных товаров. Только сейчас Эльф понял, что та какофония звуков, которая слышится ему, не есть следствие перехода через портал, а является обычным фоном обычного базара. Здания, что окружали его, отличались невероятной неряшливостью постройки и не шли ни в какое сравнение с Эльфийской архитектурой. Лишь Храм, возле которого он очутился, можно более или менее назвать красивым.

Да покарает меня Гран Каин, как создания, отличающиеся такой бездарность, как Люди смогли захватить и главное удержать власть над всем Аденом?!!! Будем надеяться, что это ненадолго… Ну что ж, где-то здесь нужно найти Гильдию Темных Эльфов…

Эльф двинулся сквозь толпу. Его окружали самые разные расы. Кого только не было на этой площади — вот могучий Орк с огромными мечами купил какой-то шлем у гнома-оружейника, вот Человек-маг стал отдавать другому гному шкуры убитых животных, а вот и два Светлых Эльфа оживленно жестикулируя, о чем-то спорят…

На одной из улиц он заметил знакомую вывеску —

полумесяц, пронзенный мечом. Вот он — дом Темных Эльфов в этом грязном городе. Он поспешил туда.

Войдя, он сразу почувствовал себя как дома. Оказывается, он успел соскучиться по мрачной эстетике родной обстановки. Перед Эльфом предстал престарелый Темный Маг:

— Да не ослабнет Тьма в твоем сердце, брат! Я Глава Мастеров Гильдии Темных Эльфов Глудио Тобиас, что привело тебя к нам?

— Приветствую тебя, Хозяин Ночных Теней! Я пришел просить о великой чести посвящения в Темные Колдуны.

— Прежде чем получить сей высокий ранг, ты должен доказать свою верность Шиллен и пройти испытание.

— Я знаком с правилами. Я готов представить доказательства своей веры. Вот оно! — Эльф протянул Мастеру Кристалл Тьмы.

— Проклятье Гран Каина!!! Это же последний из темных Артефактов прошлого, что так долго хранился у Светлых! Как ты сумел выкрасть его? — все спокойствие вмиг слетело с Тобиаса.

— Поверь мне, я нашел способ, — спокойно ответил Эльф.

— Да… Теперь я вижу… Ты, видимо, и есть то юное дарование, о котором говорила Магистр Харна. Преклони колени Темный Мистик!

Эльф покорно склонился. Тобиас возложил руки ему на плечи.

— Во имя матери нашей, великой Шиллен, нарекаю тебя Темный Колдун!!! Встань и неси Тьму, Мрак и Хаос в этот слабый мир!!!

— Благодарю тебя, Глава Мастеров. Я не посрамлю честь нашей расы!

— Возьми этот Клык Демона. Он многократно усилит твою черную энергии. А теперь я передаю тебя в руки Магистра Сидры. Она научит тебя магии, которая соответствует твоему новому рангу.

Часть II
Колдун

— Ты знаешь, сестра, а мне начинает нравиться твой новоиспеченный кандидат.

— Ничтож-жество!!! Почему он не убил ее?!! Как он пос-смел нарушить наказ Тетрархов?

— Он проявил милосердие. По-моему, это просто замечательно.

— Милос-сердие. Бес-сполезное чувс-ство. Оно делает Героя с-слабым.

— Ты не права, сестра. И я уже доказала тебе это.

— Прекрати! Наш с-спор еще не закончен!!!

— Как знаешь. Но поступки этого Эльфа уже сейчас говорят об ошибочности твоего учения.

— Прос-сто он еще с-слишком глуп, что бы поз-знать вс-се нас-слаждение убийс-ства. Я помогу ему.

— Помни, сестра, ты не должна влезать в его сознание!

— Я прекрас-сно вс-се знаю. Не волнуйс-ся — вс-се по-честному.

— Ну-ну… Будем надеяться…

Глава 1
Руины Отчаяния

Аура Огня, Прикосновение Вампира, Удар Пламени, Концентрация… От постижения сути новых заклинаний пухла голова. Но Магистр Сидра вновь и вновь показывала, как именно нужно двигаться, и что именно нужно говорить, чтобы сила заклятья была наибольшей. Эльф честно пытался все запомнить, но это было выше его сил…

— Бездарность!!! Ничтожество!!! Как ты смеешь утверждать, что ты последователь Шиллен, если не можешь запомнить простейшую магическую формулу?!!! — Сидра задыхалась от гнева.

— Поверьте, Магистр, я стараюсь изо всех сил…

— Значит твоих сил недостаточно!!! Ты еще не готов, чтобы выучить все, что я знаю! Убирайся с глаз моих и иди набираться опыта!

— Набираться опыта? Но куда? — растерялся молодой Темный Колдун.

— Меня это не волнует! Придешь, когда будешь готов! Я все сказала!

Опечаленный Эльф вышел на улицу. Весь мир демонстративно показывал, что ему нет никакого дела до проблем новоиспеченного Темного Колдуна. Толпы разнообразных существ носились туда и обратно по улицам жалкого городишки. Отовсюду слышался звон золотых монет, как будто в жизни и нет других дел — только продай, купи да выменяй.

Эльф брел в прострации, пока не дошел до городских врат. Здесь его резко остановил стражник:

— Эй, Темный Господин! Я вижу, вы бывалый воин, и для вас не составит труда разметать пару другую зомби.

— О чем вы?

— Как?! Неужели вы не знаете?! Руины Отчаяния! — стражник произнес последнюю фразу так, как будто она отвечала на все вопросы мироздания.

— И что же?

— Как что же?! — стражник явно удивился тому, что этот Эльф не знает прописных истин, — Раньше там была деревня, но недавно какой-то Некромант разворошил местное кладбище. Теперь деревня разрушена и превратилась в логово нежити. Мэрия Глудио объявила вознаграждение за каждую

уничтоженную неживую тварь. А я эти вознаграждения раздаю. Так вот я и хочу предложить вам подзаработать тем, чтобы покидать огненные шары в трупы. Для вас же это сущие пустяки, а монету заработаете приличную!

— Хорошо, я согласен, — не раздумывая ответил Темный Эльф.

— Очень умно с вашей стороны! Обещаю, вы не пожалеете.

Однако, Эльф согласился на эту грязную работу вовсе не из-за денег, как мог бы предположить глупый стражник, и даже не из-за пресловутого опыта, который так нужен Сидре. Эльф согласился из-за одного слова — Некромант… Это мог быть только Даспарион…

Руины Отчаяния оказались совсем рядом. Темный Эльф перевалил за ближайшую гряду и уже оказался там. С высоты Руины предстали во всем своем плачевном состоянии. Людские постройки, когда-то надежные и долговечные, превратились в кучи строительного мусора. Обломки балок торчали из остатков стен, кровля крыш усыпала дырявые полы, дерево и камень перемешались в дикой смеси… По всем Руинам бегали десятки Героев самых разных рас. Это и были те охотники за наживой, о которых говорил стражник. Они истребляли нежить, импов и орков, что заполонили Руины полчищами. Ну что ж, и Темному Колдуну здесь найдется работенка…

Но первый же зомби убедил его в обратном. В отличие от скелетов, зомби обладали куда большим запасом прочности. Они успешно сопротивлялись его Воздушным Вихрям. Но еще большим шоком для Эльфа стало то, что зомби сами могли пользоваться магией. Первый же огненный шар выбил весь воздух из легких Темного Эльфа. Колдун спешно добил сильную тварь и в изнеможении уселся на землю. Что же это такое? Я не уничтожил и десятка, а весь магический резерв почти потрачен… Да и эти огненные шары отзываются во всем теле горячей болью…

Эльф лихорадочно думал, что же делать дальше, как вдруг на него сверху обрушилось что-то невероятно тяжелое. Последнее что он запомнил, был вид большого и толстого орка, что кромсал его тело огромным тесаком… Сознание померкло и опустилось в холодную бездну…

…Он не умер, но он и не жил… Сумеречное пограничное состояние между явью и сном приняло в себя разум Темного Эльфа. Он чувствовал странную раздвоенность — с одной стороны, он все еще чувствовал, как его тело лежит на земле в

Руинах Отчаяния, с другой, он понимал, что стоит ему захотеть, как последняя нить, связывающая его с бренной плоть порвется. Но что будет потом? Что будет после смерти? Воплотиться ли его дух в новом теле Героя или же он навсегда причислиться к Безликим?

Внезапно вспомнился хриплый шепот Лучника.

… Все мы дети Эйнхазад… и так же как она… мы вечны в этом мире…

Как же хочется в это верить… Но что-то примитивное и звериное внутри держится за последнюю жалкую возможность жизни и не дает раз и навсегда отказаться от тела. И он лежал… Лежал и смотрел в небо. Такое голубое и чистое, что невольно позавидуешь всем созданиям, которые могут летать в нем как, например, драконы. О, да, как бы он хотел стать драконом — просто парить в бескрайних небесах и ни о чем не заботиться… Ведь драконы не делятся на Светлых и на Темных, драконы не решают — что правильно, а что нет, драконы просто существуют, являясь неотъемлемой частью природы и мира. Если бы и я мог жить так просто и беззаботно… К чему все эти глупые войны, когда мы даже на небо смотрим сквозь призму жестокости, а истинную красоту замечаем только во время смертельной опасности? Вопросов, как всегда, было больше чем ответов…

Наверное, он пролежал так целую вечность, потому что совершенно потерял счет времени. В голову приходили разные мысли — о бренности существования, о проблемах выбора, о вечности борьбы… В общем, самые разные мысли, которые не приходят в голову, когда ты чем-то занят. Они посещают тебя только в тот миг, который может стать поворотным в твоей судьбе. И этот миг настал в судьбе Темного Эльфа…

— Эй, давай вставай. А то земля холодная — еще заболеешь.

Голос проник в сознание одновременно с чувствами. Он ощутил адскую боль. Все разорванные внутренности передвигались и спешно регенерировались. Кровь вновь побежала по синим венам. Чудовищные раны затягивались в течение секунд.

— Ну хватит уже отдыхать! Не притворяйся, это не поможет! Я потратил на тебя Свиток Воскрешения, и пока ты его не отработаешь, я от тебя не отстану!

Боль ушла так же резко, как и пришла. Эльф открыл глаза и увидел лицо склонившегося Орка. В отличие от диких орков этот явно разумен и даже умеет говорить, и чего только на свете не бывает….

Сильная зеленая рука быстрым рывком поставила Эльфа на

ноги. Он с удивлением понял, что абсолютно цел и невредим.

— Вот так то лучше! Будь осторожней в следующий раз, приятель, меня может не оказаться рядом. Как тебя звать, бедолага?

— Я… не знаю… не помню…

— Хех! Видать тебя сильно шарахнуло по длинноухой башке. Ну да ничего страшного, добрый дядя Орк за тобой присмотрит.

— Присмотрит?..

— Ну да! Вечно вам, магам, приходится сопли платочком вытирать. А то ведь в одного вас любой монстр живо в землю втопчет.

— Похоже, что да… А я считал, что я сильный Колдун…

— И правильно — сильный. Кто ж спорит?! Только сильный магически, а физически — ты слабее новорожденного орченка. Тут уж наша раса вам сто аден форы дать может.

Эльф постепенно приходил в себя. Он уже привел в порядок все свои чувства, вновь ощутил, что находится посреди логова нежити. Отовсюду слышались страшные крики. Герои сражались, и многие погибали так же, как чуть не погиб Темный Эльф.

— Ладно, хватит лясы точить, пойдем. Я знаю тут одно местечко, там нам никто не помешает, вся нежить будет наша.

— Как мне звать тебя, спаситель?

— Зови меня Путник. А я буду звать тебя Идущий, пока ты не вспомнишь свое настоящее имя.

Эльф с интересом посмотрел на Орка. Похоже, что он не так прост, как кажется на первый взгляд. Путник дал очень точное имя Эльфу, которое полностью отражало его внутреннюю сущность.

На самом деле Темный Эльф и не подозревал, что эта встреча ниспослана самой судьбой, и теперь, будущее Идущего навсегда связано с Путником…

Глава 2
Клан

— Вот скажи мне, Темный длинноухий, зачем ты живешь?

Они уселись прямо посреди площади Глудио. У Идущего все еще мелькали синие пятна в глазах после быстрой телепортации в город. Они с Путником собрали обильный урожай из останков уничтоженной нежити, и теперь пришла пора законного отдыха.

— Довольно странный вопрос. Я живу, чтобы служить своему народу.

— Ага! А значит просто так жить и радоваться ты не можешь? — хитро прищурился Орк.

— Нет. Просто так без цели существуют лишь животные.

— Так у тебя даже и цель есть? Какая же, если не секрет?

— Прости, Путник, не могу сказать, — в сомнении покачал головой Эльф.

— Да ладно, небось печать Митраэля хочешь разрушить?

— Откуда ты знаешь!!! Я никому и никогда этого не рассказывал! — удивлению и возмущению Темного Колдуна не было предела.

— Успокойся. Просто у тебя на лице написано, что ты типа избранный и выполняешь типа великую миссию.

— Типа?!!! Да ты хоть понимаешь, что я… — от гнева Идущий стал захлебываться словами.

— Спокойно! Ну что ты такой нервный? Хочешь думать, что твоя задача великая — продолжай думать, флаг тебе в руки. Я хочу поговорить о другом.

— О чем?

— Ты подумал, прежде всего, кто твой главный враг?

— Раньше считал, что Светлые Эльфы. Теперь даже не знаю…

— Вот-вот! А ответ на поверхности. Наш общий враг — это Люди, — с отвращением произнес последнее слово Путник.

— Люди?

— Да! Люди — это смесь трусости, предательства и коварства. Недаром Гран Каин создал их из гнилой воды, гаснущего огня, неуправляемого ветра и грязной земли. Вспомни, Эльф, ведь наши расы были самыми сильными после Гигантов. Это мы должны были править миром. Но скользкие Людишки хитростью победили и Орков, и Эльфов.

— Да, похоже, что ты прав. Но что с того?

— А то! Слушай сюда, Эльф. Один герой ничего не стоит в Адене, но группа — это уже сила. А большая группа — это целое

войско! Понимаешь?

— Не совсем…

— Жаркий дух Паагрио! Что ж ты такой глупый! Мы наберем много горячих голов захватывать замки в Адене! Захватив центральную цитадель, мы переломим хребет всей Империи Баюма. Пока они будут оправляться от шока, мы под шумок захватим все остальные города.

— Так вот какой у тебя план! Не слишком ли много на себя берешь?..

— Во-первых, ты тоже вышел из своей деревни не овец пасти. Во-вторых, не на себя, а уже на нас. И в-третьих, никто и не говорит, что все будет так просто.

— Хорошо, Орк, я с тобой. Но что мы должны делать?

— Для начала нам нужно организовать свой собственный Клан…

Процесс регистрации Клана оказался на удивление быстрым и простым. Путник просто подошел к Главе Мастеров и сказал о своем желании. Глава Мастеров недолго думая быстро все оформил и назначил Путника Лидером Клана. Орк в растерянности хлопал зелеными ресницами. Не трудно догадаться, что если бы о своем желании высказался Эльф, то он был бы назначен Лидером Клана. Но то, что сделано — не вернешь обратно. Эльф и Орк в задумчивости стояли и думали о дальнейших действиях. Их тяжкие думы прервал назойливый Глава Мастеров:

— Если высокоуважаемые господа соблаговолят внести взнос в размере шестиста пятидесяти тысяч аден, то ваш Клан будет обеспечен складскими помещениями во всех крупных городах Людской Империи Баюма.

— Шестьсот пятьдесят тысяч за клочок места?!! Да ты хоть понимаешь, как трудно нам… — начал было яриться Темный Эльф, как Орк остановил его.

— Хорошо, милейший. Вот нужная сумма.

— Путник! Ты с ума сошел!!! Откуда у тебя такие деньги?!!

— Откуда, откуда… От верблюда!

— ???

— Ну животное есть такое мифологическое… Что-то вроде единорога, но только без рога и с горбом на спине… — Эльф в непонимании уставился на Лидера Клана, — Ну в общем неважно, а склад нам еще пригодится, помяни мое слово.

— Хорошо… Если ты считаешь, что так нужно…

— Да, так нужно. И еще возьми эту одежду, а то на твои лохмотья уже смотреть невозможно.

— Эту броню мне выдал сам Тетрарх Велиор из моей деревни.

— Ну-ну, оно и видно. Ты ходишь в этих доспехах, как последняя деревенщина. Мифрильное Одеяние Мага пойдет тебе куда больше.

— Мифрильное Одеяние Мага?!!! Оно же стоит баснословных денег!

— Вот-вот, цени мою щедрость, пока я добрый.

Темный Колдун стал быстро переоблачаться прямо на улице. Его абсолютно не интересовали любопытные взгляды прохожих зевак.

— Теперь я готов выполнить любой твой приказ, Лидер! — Идущий с преданностью смотрел на своего предводителя.

— Нам нужно набирать народ. Для этого придется разделиться. Как ни странно, но и среди Людей есть немало желающих свергнуть нынешнее правительство. Часть их находиться в Глудине. Там расположилась секта, поклоняющаяся Гран Каину. Не секрет, что после прихода Людей к власти, они полностью переписали свою родословную. Теперь большинство Людей считает, что их сотворила светлая и чистая Эйнхазад, а не порочный Гран Каин. Но секта Черного Лотоса сохранила веру в истинного создателя Людей, чем вызвала опалу и гонения со стороны властей. Именно с этими людьми ты должен будешь связаться и предложить им вступление в наш Клан, а я тем временем отправлюсь в Элмор на беседу со своими родичами и Гномами.

— Хорошо, Путник, я присоединю этих людей к нашему Клану.

— Да осветит твой путь Паагрио!

— Пусть Шиллен укрепит тьму в твое сердце!

Орк и Эльф обменялись рукопожатиями и направились в противоположные стороны…

Глава 3
Странный Пророк

И вновь пыльная дорога расстилалась перед ним. Идущий ощутил то ноющее чувство свободы, что во все века заставляло Героев путешествовать. Он специально не воспользовался услугами Хранителя Врат, хоть и денег теперь хватало. Он понял, что действительно полюбил странствовать. Вот так, просто идти навстречу новым событиям, приключениям и опасностям. Глаза Темного Эльфа цепко следи за ближайшим подлеском — мало ли кто может оттуда выскочить? Но при этом Колдун не переставал удивляться красоте окружающего мира. Аден сменил уже не один десяток эпох, и кто знает, что было здесь сто или двести лет назад? Вот, например, вдалеке показались старые руины, величественные колоны и арки наполнены строгой гармонией. Что за создания создали их? Зачем? Ведь это явно нежилые постройки… Пытливый разум Эльфа везде искал ответы.

Необыкновенная умиротворенность охватило все его существо. Он почувствовал, что может творить невозможное, что может сокрушить горы одним взглядом, что может одним движением построить дом. Небывалая мощь и всесилие впитались в его тело.

И тут Эльф забеспокоился — что-то тут не так… Слишком уж странные эти пробудившиеся чувства. Сквозь шелест ветра и шорох травы под ногами он услышал тихий шепот произносимого заклинания. Теперь все стало ясно — какой-то умник накладывает на него чары усиления, вот откуда это чувство всесилия.

— Эй, кто бы ты не был — выходи! Я не люблю, когда прячутся — начинаю нервничать! А когда я нервничаю — могу и ненароком сжечь дотла!

Из-за деревьев спешно появилась фигура человека.

— Погоди, погоди, не нервничай…

— Кто ты и что тебе нужно? — в упор спросил Темный Эльф.

— Я Пророк. Мне нужно попасть в Глудин. Сейчас на дорогах опасно — там бесчинствуют Люди-Шакалы и дикие медведи. Поэтому я решил дождаться в кустах какого-нибудь путешественника. Странник очищал бы путь, а я мог бы беспрепятственно идти вслед за ним. И что бы увеличить шансы на победу и успешное преодоление пути я решил усилить своего спутника несколькими положительными заклинаниями. Вот и все, просто первым, кто мне попался оказался ты…

— Жалкое отродье Гран Каина! Человек, а ты не думал, что можешь просто попросить меня, а? Зачем придумывать все эти хитрые комбинации?

— Прости, но ведь Темные Эльфы так горды и к тому же вспыльчивы. Я побоялся, что ты можешь сжечь меня дотла… — Пророк в смущении уставился на землю.

— Пойдем, я проведу тебя. Ты слишком много общался с алчными Людьми. Не все в Адене делается за деньги. Есть такие вещи как помощь и поддержка.

— Спасибо тебе. Но ведь мало кто помогает незнакомцам. К тому же не только мой народ является алчным. Гномы — вот сосредоточие вселенской жадности.

— Это уж точно. А насчет помощи — это плохо, что никто друг другу не помогает. Нужно это менять. Может быть, стоит издать закон об обязательной взаимопомощи и поддержке… — Эльф некоторое время прошагал молча. — Точно. Скорей всего я так и сделаю!

Молодой Пророк смиренно помалкивал. Он так и не понял, говорил ли Эльф о законе серьезно или шутил…

Их путь пролегал относительно спокойно. Мелкие неприятности в виде пары диких медведей, нескольких бандитов Людей-Шакалов, больших пауков и шустрых пум быстро устранялись Темным Колдуном. Пророку оставалось только удивляться, как споро и умело этот странный Эльф читал мощнейшие заклинания. Хотя, с другой стороны — разве не его положительные чары усилили Идущего? От этой мысли у Пророка потеплело на сердце. Да, именно этим он отличался от всех остальных. Любой житель Адена и Элмора с детства учится держать в руках оружие или магический посох. Каждый ребенок может дать отпор несильному монстру. Но есть те, кто стоит в стороне от кровавых битв, кто рос к другой цели — Герои, выбравшие путь созидания, а не разрушения. Именно к таким и относился Пророк, а еще различные Священники, Лекари, Оракулы и Старейшины. Они не могут защитить себя сами, но кроме них никто не придет на помощь в трудную минуту.

Вот и сейчас, сразу три бандита набросились на Темного Колдуна. Он всех раскидал Огненным Вихрем, но при этом был глубоко ранен, такие тяжелые раны вылечить самостоятельно Эльф оказался не в состоянии. Пророк быстро определил источник кровотечения, точными движениями сблизил края раны и пропел формулу Великого Исцеления. Через несколько минут Эльф вновь был полон сил. Пророк прочитал в его глазах большую благодарность, хотя Идущий и не сказал ни слова, да

они были и не нужны… Кроме такого взгляда Пророку ничего не нужно.

Они почти достигли пункта назначения, как что-то пролегающее вне пределов дороги привлекло Темного Эльфа.

— Что это поднимает пыль в той стороне?

— Там находиться Арена. Место, где Герои выясняют кто из них сильнее, — ответил Пророк.

— Хм, было бы интересно на это взглянуть… — задумчиво произнес Идущий.

— Мы практически в Глудине. Дальше я доберусь и один, а ты сможешь проверить свои силы на Арене. Спасибо тебе за охрану в пути.

— Я рад, что шел не один. Спасибо и тебе.

— Да хранит тебя Эйнхазад! — с последними словами Пророк обновил свои чары усиления.

Он неспешно пошел в Глудин, а заинтригованный Темный Эльф направился в сторону Арены…

Уже на подходе Идущий стал различать силуэты двух Эльфов, что неистово сражались на Арене. Именно их бой поднимал в воздух огромную массу пыли. Чем ближе Колдун подходил, тем больше деталей замечал. Это были Светлый и Темный Эльфы. Оба владели искусством боя двумя мечами в совершенстве.

Танцующий Клинок и Поющий Меч сошлись в неистовой пляске сверкающих лезвий. Светлый был облачен в редкий Полнопластинчатый Доспех и вращал Дуалами Иллюзий. Темный же носил менее прочную и более распространенную Составную Броню, зато вооружен был изогнутыми Мечами Самурая. Они явно стоили друг друга — оба умелые, опытные воины, сразившие немало врагов.

Звон сталкивающихся мечей и свист рассеваемого воздуха становился все громче и громче. Силуэты Эльфов стали совсем размытыми — настолько быстро они двигались. Различить отдельные движения стало уже невозможно простому взгляду. Выпад — блок — контрудар — уклон — обманное движение — выпад — … Так продолжалось до бесконечности. Колдун как завороженный наблюдал за схваткой. Становилось ясно, что и тот, и другой одинаково умел в бою. Они были равны в мастерстве и прекрасно понимали это, но при этом ни один не сдавался.

Внезапно в один миг оба бойца остановились и отступили на два шага. Мгновение протянулось в оглушающей тишине. И вот оба одновременно начали совершать ритуальные боевые заклинания. Светлый завел чистым и печальным голосом Песнь

Ветра, а Темный изящно и красиво заплясал Танец Вдохновения. Несколько секунд длилась эта идиллия красоты и гармонии. Но вот заклинания наложены, и два смертоносных урагана вновь набросились друг на друга. Их бой продолжался дальше…

Идущий с интересом следил за развитием событий…

Глава 4
Черный Лотос

Рядом с Колдуном за боем следил Гном-Кузнец.

— Впечатляет, неправда ли?

— Что?.. А, да… — рассеянно ответил Темный Эльф.

— Слушай друг, дай пару монет. А то мне на новый топор не хватает, — бесцеремонно попросил Гном.

— Прости, но мне деньги нужны самому.

— Что, так просто не дашь? Жалко, что ли?

— Да нет, просто… стал оправдываться Идущий.

— Ну раз не хочешь по-хорошему — будем просить по плохому.

Не успел Колдун и глазом моргнуть, как Гном со всей силы ударил его плашмя топором. Это была сильная Оглушающая Атака и Эльф на некоторое время потерял ориентацию в пространстве. Сквозь сумрачный океан боли он чувствовал, как Гном продолжает жестоко его избивать. Если бы не защитные чары Пророка Идущий погиб бы с трех ударов. Но вот пелена Оглушения спала, и пришел черед Колдуна атаковать в ответ. На применения боевой магии не было времени, поэтому Эльф просто погрузил Гнома в сон. Затем он, как мог, подлатал свои раны, отошел на безопасное расстояние, наложил на Гнома заклинание Ядовитой Смерти, и, чтобы быть полностью уверенным в успехе, добавил пару Торнадо. Тело Гнома скрылось в зеленоватом облаке пыли…

Колдун осторожно подошел, чтобы проверить состояние своего соперника. Гном находился в агонии. Страшная судорога свела его лицо, руки жадно хватали песок Арены, зеленый яд сочился изо рта… Эльф отвернулся от этого ужасного зрелища. Он не хотел так… Но Гном вынудил его…

— Пусть Марф благосклонно встретит тебя в подземном мире… — прошептал Идущий.

Пока он разбирался с задиристым Гномом, Поющий Меч и Танцующий Клинок закончили свою тренировку, и теперь с интересом разглядывали Темного Колдуна.

— А ты хороший маг. Неплохо ты его, — уважительно сказал Светлый Эльф.

— Мое искусство боя не идет ни в какое сравнение с вашим, великие воины, — почтительно поклонился Идущий.

— Узнаю родную вежливость, — промолвил Темный Эльф-Воин. — Прошу тебя, будь нашим гостем в Глудине.

— С удовольствием приму ваше предложение.

Втроем они направились в Глудин…

Глудин произвел на Идущего более благосклонное впечатление чем Глудио. Но все равно и этому городу было далеко до архитектурного совершенства Эльфийских домов.

Эльфы-Воители некоторое время молчали, а потом их как-будто прорвало, и они начали сыпать вопросами.

— Так что же привело тебя в Глудин, Темный брат?

— Я ищу секту Черного Лотоса.

Поющий Меч и Танцующий Клинок быстро переглянулись. Светлый осторожно спросил:

— А зачем ты ищешь Черный Лотос?

— Это я могу сказать только их Лидеру.

— Разве ты не знаешь, что Черный Лотос может быть смертельно ядовитым, если с ним неправильно обращаться? — угрожающе произнес Светлый Эльф.

— Да, я знаю. Но все равно пойду на риск. Вы что принадлежите к секте?

— Да, — одновременно ответили Эльфы.

— Я считал, что она состоит исключительно из Людей, — задумчиво пробормотал Темный Колдун.

— Наш Лидер — человек, но это не мешает другим расам состоять в секте.

И действительно, Идущий только сейчас заметил небольшое клеймо в виде цветка на обоих собеседниках. Очень удобный способ отличать своих от чужих. Надо будет поговорить с Путником о подобной символике.

Они остановились перед большой площадью. Над окрестностями разносился чей-то могучий голос, а перед ступеньками Храма собралась огромная толпа. На самих же ступеньках Эльф с великим удивлением увидел своего недавнего спутника — Пророка. Тот вещал, и толпа слушала его, разинув рты. Именно он и порождал тот великий голос, что звучал, казалось по всему западному побережью Адена.

— Теперь вы примите нас. Нам не нужны бедные и голодные. Нам не нужны уставшие и больные. Мы взыщем с продажных, мы взыщем со злодеев. До последнего вздоха мы будем преследовать их, каждый день мы будем проливать их кровь, пока кровь не хлынет с небес. Не убий, не насилуй, не кради — это принципы, которые может соблюдать любой человек любой веры. Это не вежливые советы, это основы поведения и те из вас, кто пренебрегает ими, заплатит самую высокую цену. Зло многолико, пусть ваши мелкие гнусности не выходят за рамки и не переходят

границ настоящей скверны, которой занимаемся мы, ибо если это случится, то однажды вы обернетесь и увидите нас. И в этот день вы пожмете плоды, ибо мы отправим вас к любому богу на ваш выбор…

Пророк явно находился в состоянии аффекта. Глаза налились кровью, движения стали отрывистыми — в нем никак нельзя было узнать того мирного и тихого Пророка, что вышел с Идущим из Глудио.

— Ты смотри, а наш духовный лидер сегодня совсем в ударе, — ехидно сказал Танцующий Клинок.

— Да, похоже, что опять нашел свое вдохновение, — в тон ему ответил Поющий меч.

Темный Колдун продолжал слушать речь Пророка и пытался осознать то, что уже при выходе из Глудио он встретился с Лидером секты Черного Лотоса…

По темным камням потолка скользили серебряные лучики яркой луны. Эльф лежал в предоставленной ему комнате и все никак не мог уснуть. Воспоминания о наполненном событиями прошедшем дне накатывали будто волны на побережье. Сначала он чуть не умер — его спас Путник, затем был замысел захвата власти — создание Клана, потом путешествие в Глудин — встреча с Пророком, за этим бой двух Эльфов — появление жадного Гнома, и как финальный аккорд этого сумасшедшего дня — вечерняя беседа с Пророком, Лидером Секты Черного Лотоса. Он снова вспомнил мудрые глаза этого вроде бы еще молодого человека. Его голос проникал к тебе в сердце, а взгляд направлен в самую душу. Да, иметь такого союзника — счастье… Однако, для этого предстояло еще потрудиться. Идущий стал перебирать в памяти каждую сказанную вечером фразу:

— Я знаю, зачем ты пришел, — произнес Пророк, как только они расположились в уютной таверне после пылкой речи Лидера на площади. — Я видел твою судьбу еще до нашей встречи.

— И что ты видел? Что ждет меня дальше? — скрывая волнение, спросил Темный Колдун.

— Ты именно тот Герой, от решения которого будет зависеть будущее всего мироздания.

— Ты хотел сказать — будущее моего народа?

— Нет. Я сказал то, что хотел сказать. Не обольщайся, освобождение Патриарха Митраэля несомненно большой подвиг, но ты пойдешь дальше. Ты ключевая фигура в грядущем Фестивале Тьмы. Все кармические связи указывают на то, что в нужный момент в нужное время именно у тебя окажутся все Семь Великих Печатей Богов. В твоей власти будет принимать

решения, которым подчиниться сама Эйнхазад, Гран Каин и все младшие боги. Ты решишь — вернется ли в Аден изгнанная Шиллен или на веке упокоится за Вратами Забвения. Как бы то ни было, от твоего решения содрогнется весь мир.

Идущий сидел ни жив, ни мертв. От нарисованной перспективы бросало в дрожь. А Пророк продолжал далее:

— Однако, не стоит забывать, что это лишь один из возможных вариантов твоего будущего. Все остальные заканчиваются весьма плачевно — ты не доходишь до своей цели и погибаешь. Поэтому прежде чем Черный Лотос встанет под знамена вашего Клана, ты должен пройти своего рода испытание.

— Что я должен делать? — уверенно спросил Эльф, хотя в душе все сжалось в предчувствии невыполнимого задания…

Глава 5
Остров Откровений

Жесткое ложе не хотело отпускать Темного Эльфа в объятия желанного морфея. Он все ворочался и ворочался. В голове звучал голос Пророка:

— Тебе не придется много сражаться, на этот раз нужно будет поработать головой. Дело в том, что у меня есть друг детства. Его зовут Пират. Мы с ним были вместе с самого рождения, но когда выросли, наши пути разошлись. Хотя оба и стремимся к одной цели, мы избрали разные средства ее достижения. Я организовал эту Секту, а Пират просто вышел на большую дорогу и стал грабить и воровать.

— А какая у вас цель?

— Такая же, как и у тебя — сделать мир лучше. Только Пират понимает ее уж слишком по-своему.

— Что я должен сделать? — повторил вопрос Идущий.

— Отправляйся на Остров Откровений, найди там Пирата и убеди его примкнуть к нам со своей шайкой. Кстати, его люди — лучшие лучники во всем Адене — они будут полезны вам с Путником.

— Что ж, это будет прекрасное пополнение в наших рядах. Я отправлюсь на рассвете.

— Не думай, что уговорить Пирата будет так просто. Он сильно изменился с тех пор, как я его знал. Если не найдешь правильного подхода, он без зазрения совести застрелит тебя…

Наконец-то утомленный мозг отдался во власть сновидений. Но они не принесли долгожданного отдыха. Во сне к Идущему пришел старый знакомый — Лучник. Первый Герой, убитый Темным Колдуном, скалил зубы. Вот его рука потянулась назад, коснулась серебряной стрелы в колчане, медленно накладывает стрелу на тетиву Возвышенного Лука… Идущий не мог пошевелиться, словно загипнотизированный он наблюдал за приготовлениями к своему убийству. Тетива жалобно запела, отпуская смертоносную стрелу. Она летела долго, очень долго, словно издеваясь над обездвиженным Эльфом. Темный в ужасе наблюдал этот растянувшийся на века полет. И в тот миг, когда наконечник вошел в его плоть, Колдун услышал голос:

— Скоро мы встретимся, Скользящий Вдоль Бездны давно ждет тебя…

Идущий проснулся в холодном поту. Солнечные зайчики пронзили комнату десятками световых нитей. Наступило утро.

Пора отправляться на пристань…

Соленные морские брызги искрились в утреннем воздухе мириадами алмазных бликов. Весело поскрипывала корабельная древесина. Голодные чайки громкими криками требовали объедков. Мощный ветер наполнял паруса своим дыханием. Темный Эльф даже не предполагал, что море может быть так необъятно в своей бесконечности. Он стоял на палубе и смотрел вдаль, пытаясь различить контуры Острова Откровений. Но тот все не желал показываться на глаза. И Эльф продолжал наслаждаться этим прекрасным путешествием. Даже ночные кошмары выветрились из головы свежим бризом.

В руках Эльф сжимал кожаный ошейник. Эту вещь дал ему перед отплытием Танцующий клинок. Он сказал, что с его помощью можно призвать на помощь свирепого волка, который разорвет врагов в клочья. Для призыва достаточно только свистнуть…

Эльф стоял и надеялся, что помощь волка не потребуется, хотя кто его знает?

Из воды резко выпрыгнул дельфин. Его гладкое и блестящее тело взмыло высоко над водной гладью, сравнявшись по высоте с палубой. Эльф как во сне почувствовал, что время замедлило свой бег. Его глаза встретили взгляд умного существа, и в душе колыхнулось уже в который раз странное чувство…

Дельфин шумно упал в воду, подняв фонтан брызг. А Темный Эльф стоял и думал о том, что жизнь — это самая великая ценность во вселенной. И как жалко, что многие проживают свою жизнь делами, недостойными истинных Героев…

…Деревня Острова Откровений встретила его огромным количеством нищих бродяг и оборванцев. Стоило Идущему сойти с корабля, как десятки рук протянулись к нему в просьбах о милостыне. В основном здесь жили только Люди, представители других рас явно не любили этот Остров, и Эльф теперь прекрасно понимал их.

Грязные ленивые людишки! Неужели так трудно заработать деньги своим трудом? Для этого достаточно победить пару диких орков. Эти безмозглые создания всегда таскают с собой все свои сбережения. Но для этих безнадежных Безликих куда удобнее клянчить и побираться…

Эльф в отвращении плевал в протянутые руки. Эта деревня еще хуже, чем Глудио, хотя он думал, что хуже быть не может. Здесь дома строят даже не из камня, а из гнилого дерева. Тьфу, какая мерзость…

Темный Колдун поспешно направился к выходу из Деревни. Задерживаться здесь не было никакого желания. У ворот должны стоять стражники. Они наверняка что-нибудь знают о банде Пирата, если повезет, то может быть скажут в каком направлении начинать поиски…

Глава 6
Скользящий Вдоль Бездны

— Человек-разбойник? Да нет, что-то я о таком не слышал, — пожал плечами стражник. — Может быть, вы ищете Темного Эльфа-Лучника? Недавно в окрестностях появился один. Ходит и, как безумный, убивает всех, кого встретит. Прямо настоящий бич Гран Каина. Не советовал бы я вам с ним связываться, те, кто смогли разглядеть его лицо уже давно лежат в могиле.

— Но почему вы ничего не делает для того, чтобы поймать убийцу? — Поразился Идущий.

— А в город он не суется, — сказал страж зевая. — Здесь мы в безопасности. Я предупреждаю всех, кто выходит за пределы стен, а дальше уже не мое дело.

Эльф в сомнении покачал головой. Эти Люди удивляют его все больше и больше. Кто-то готов отдать жизнь ради блага других, а кто-то отличается невероятным равнодушием по отношению к чужой жизни.

Лучник… Колдун не сомневался — именно он, его старый знакомый, приходил во сне. Ну что ж, видно его судьба вновь сразиться с ним.

Он медленно вышел из Деревни Острова Откровений…

…Впереди в который раз простирается бесконечная лента дороги. Его путь пролегает все дальше и дальше. Поиск своего предназначения превращается на данный момент в поиск конкретного человека.

Сколько он уже прошел? Что ждет его дальше? В правильно ли направлении он идет? Мысли роились в голове Эльфа тяжелыми булыжниками сомнений.

Он брел наугад, надеясь на удачу и судьбу. То, что предначертано — обязательно случится, однако то, каким станет это случившиеся, будет зависеть от действий самого Идущего. Исход любого события определяется упорством, верой и целеустремленностью.

Колдун знал, что если будет сомневаться, то скоро встретит свою смерть в черных зрачках Темного Лучника. Поэтому он выдавил из себя всю неуверенность и бодро зашагал дальше…

— Я давно жду тебя. Что же ты так долго? — Лучник возник в тени дерева черным сгустком ночного мрака.

— Я хотел, чтобы ты сполна насладился солнечным светом

перед смертью, — смело ответил Идущий.

Лучник в отвращении скривил губы. Колдун не хотя попал в самую точку — солнечный свет древним проклятием их расы до сих пор причиняет вред Лучнику.

— Благодаря тебе я переродился в новом обличии. Теперь я — Скользящий Вдоль Бездны, и даже самый яркий свет не помешает мне убить тебя.

С этими словами он молниеносно выстрелил в Идущего. Зачарованная стрела не ранила его, однако погрузила в состояние Шока. Дальше все происходило, как в недавнем кошмаре. Пелена неподвижности, вечно тянущиеся мгновения и медленные движения Скользящего Вдоль Бездны, накладывающего следующую стрелу на тетиву.

Идущий не испытывал ужаса, страх умер в нем давно. Он изо всех сил пытался выкрикнуть заклинание, не важно какое, лишь бы сделать хоть что-то, помещающее Лучнику. Собрав всю свою волю, энергию и магию Колдун выдал лишь тихий свист… Но этого оказалось достаточно, чтобы магический ошейник призвал на помощь Волка…

Стрела уже сорвалась в смертоносный полет. Лучи солнца искрились на ее серебряном наконечнике яркими зайчиками. На траектории полета между Темным Колдуном и Скользящим Вдоль Бездны вспыхнул синий столб пламени призыва. Вспышка — и стрела исчезла в потоке голубого огня. Зато вместо нее навстречу Скользящему вылетел яростный клубок шерсти, клыков и когтей, что оказалось для него полной неожиданностью. Волк со звериным неистовством начал драть Темного Лучника. Тот отчаянно сопротивлялся, но эффект неожиданности все-таки брал свое. Колдун получил столь необходимую ему передышку. Лучник отбросил ставший бесполезным лук и вытащил из-за пазухи Кристаллический Кинжал. Несколько точных выпадов и гордое животное превратилось в окровавленную тушу.

Идущий страшным голосом начал выкрикивать заклинания. Он вдалбливал в Скользящего один Торнадо за другим с невероятной скоростью. Но защитные амулеты Убийцы поглощали струи ветра, снижая урон. Колдун не сдавался, он понимал, что стоит ему дать слабину, как даже ослабевший Лучник убьет его одним движением. И Идущий продолжал бой, выжимая из себя остатки магической энергии.

Скользящий Вдоль Бездны медленно шел к Колдуну. На его губах играла жуткая ухмылка. Он был страшен — изодранная Драконья Кожа свисала грязными лохмотьями, окровавленная рука сжимала багровый Кинжал. От каждого удара Идущего он лишь слегка покачивался. Казалось, что он получает удовольствие

от этих отчаянных попыток Колдуна спастись…

Вот он подошел вплотную, их взгляды встретились и Идущий увидел свою смерть в отражении лезвия занесенного для последнего удара Кристаллического Кинжала. Не в силах более сражаться, он закрыл глаза…

… Тонко пропела тетива. Этот звук уже стал так знаком Идущему, однако, в данном случае он был совсем неуместен. Скорее он был готов услышать смачное чавканье, когда Кинжал распорет его плоть.

Колдун услышал страшный крик Скользящего, который перекрылся мощным голосом:

— Какого Марфа вы делаете на моей территории?

Эльф открыл глаза и увидел, как Скользящий схватился за простреленную руку, все еще сжимая Кристаллический Кинжал. Рядом с ними стоял человек в небогатой одежде и с простым луком, однако, Колдун сразу почувствовал огромную силу этого человека. На почтительном расстоянии сзади стояла группа лучников-людей и еще один Темный Эльф.

— Пират… — прошептал обессиливший Колдун, но его никто не услышал.

— Я повторяю свой вопрос! Что вы здесь забыли? — требовательно произнес человек.

— Не вмешивайся и может быть уйдешь живым, — яростно прошипел Скользящий.

В ответ человек громко рассмеялся:

— Ты угрожаешь мне? Похоже, что ты и есть тот безумный Убийца. Что? Нашел новую жертву?

Скользящий Вдоль Бездны зло молчал. А Пират подозвал Темного Эльфа из своей шайки:

— Карот, как ты думаешь, кто из них победит?

— Естественно Убийца, он намного сильнее, — без сомнения ответил собрат Идущего.

— Тогда мы, как честные люди, обязаны сравнять шансы.

— Я понял тебя, Лидер.

Карот подошел к Колдуну и начал строить чары. Идущий уже ощущал что-то подобное с Пророком, но эта магия была другой. Это были заклинания его расы, магия Старейшины Шиллен. Он ощутил, как кровная связь пролегла между ним и Каротом, тот отдавал свою жизненную силу ради восстановления магической энергии Идущего.

Через пару минут Колдун был в полной боевой готовности, усиленный атакующими и защитными чарами.

— А теперь сражайтесь, — скомандовал Пират.

Истекающий кровью Скользящий с криком бросился на

Идущего…

… Этот бой он не забудет никогда. Колдун не помнил, как и что он делал, он просто бил, бил и еще раз бил. Свист рассекаемого кинжалом воздуха смешался с ревом огненных шаров и хлюпающими звуками ударов. Запах крови и сожженной плоти явственно витал в воздухе. От выпитых лечебных снадобий кружилась голова. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Скользящий, получив очередной удар, споткнулся и упал на колени. Идущий, не веря в победу, в ошеломлении смотрел на поверженного врага.

— Добей его! — раздался властный голос Пирата.

Колдун начал плести заклятье, но в последний момент остановился, и незаконченные чары растеклись по его фигуре пленкой жидкого огня. Смутное чувство неправильности происходящего остановило его:

— Нет, он не виноват! Он просто сбился с пути!

— Добей! Его имя забрызгано кровью десятков Героев! — яростно потребовал Карот.

— Я смогу помочь… Нужно немного… Ева милостива к Эльфам… — в отчаянии шептал Идущий. Он даже не заметил, как произнес имя чужой богини. Ему повезло, что Карот тоже этого не заметил.

Скользящий внезапно резко встал и кинулся к Идущему. Колдун не успел даже шевельнуться, только выставил вперед посох. Убийца всем весом навалился на тупой наконечник Клыка Демона. Послышался треск — посох на половину погрузился в тело Скользящего. Колдун в ужасе смотрел в обожженное лицо улыбающегося Лучника. С его губ скатывались катышки густой крови. Он прошептал:

— …возможно… в следующем воплощении… у меня… будет шанс…

С этими словами он обмяк и упал на землю. Клык Демона остался торчать из его груди. Пират облегченно сказал:

— Ну вот и все! Пойдем, Эльф, я вижу, как ты устал. Здесь рядом есть прекрасная таверна для отдыха.

Переставляя деревянные ноги, шокированный Колдун пошел за Пиратом…

— Дак значит тебя послал Пророк? Хм, весьма интересно… — задумчиво проговорил Пират, — Небось сказал, что я жуткий вор и разбойник?

Эльф в смущении отвел глаза.

Они сидели в просторной и светлой таверне в Деревне

Острова Откровений. К удивлению Колдуна, Пират совсем не боялся стражи и спокойно разгуливал со своей шайкой по Деревне.

— Позволь я расскажу тебе кое-что до сих пор непонятное такому умному и мудрому Пророку, — в голосе Пирата явно звучало презрение, — Этот остров мой дом, и я буду защищать его от любой угрозы. Я грудью ради этого стану.

— Разве здесь идет война? — удивился Идущий.

— Официально нет. Власти делают вид, что все в порядке. Однако стоит тебе выйти за пределы Деревни, и ты меня поймешь. Дело в том, что на Острове находиться Тренировочная Академия, через которую обязан пройти каждый человек. Только выйдя из нее, он может считаться Героем. И я, и Пророк, и все остальные люди проходили там обучение. Но ведь новоявленные Герои очень слабы, вспомни себя в первом бою.

Эльф задумчиво кивал. Пират продолжал дальше:

— Из-за этого на Остров как магнитом тянет всякого рода подонков и убийц, типа этого Скользящего. Они просто наслаждаются, убивая слабых и беззащитных. Поэтому в Деревне так много нищих. Люди просто бояться выйти за стены и хотят быстрее отсюда уехать, но у многих просто не хватает денег.

Я со своими людьми поклялся истреблять этих безумцев. Но что бы покупать амуницию и провизию мы при этом вынуждены мародерствовать.

Проклятье Гран Каина! ДА! Я вынужден снимать с убитых броню и оружие, чтобы снарядить своих воинов. Но я считаю, что это оправданно. Разве не так?

Пират говорил яростно и жестко. Эльф прекрасно понимал его чувства. Он стал тщательно подбирать слова:

— Не мне тебя судить, Пират. У каждого свой путь. Ты идешь по одному, я по-другому. Я понял одно, только безответственное правление Адена могло допустить такой ход дел…

Глава 7
Даспарион

…Он был рад снова ощутить соленые морские брызги на своем лице. Гордый и довольный собой, Эльф возвращался в Глудин. В памяти отложились желанные слова — «Передай Пророку и Путнику, что в нужный момент Пират всегда придет».

Что ж, дела идут очень хорошо. Их Альянс насчитывает уже три группы — Клан Путника, Секта Черного Лотоса и Стрелки Пирата. Интересно, какой улов у Путника? Наверняка, он тоже не терял время даром.

Уже скоро настанет момент, когда они наберут достаточно сил, что бы в открытую выступить против нынешних правителей Адена. Вершина уже близко. Но расслабляться все равно не стоит… Впереди еще много преград…

К тому же Идущий так некстати забыл свой посох. Без Клыка Демона он чувствовал себя очень неуютно — безоружный Герой весьма жалкое зрелище.

Что бы временно компенсировать потерю Пират отдал ему какой-то странный магический артефакт — маленький желтый шарик. Он рассказал, что эта странная вещь была найдена у одного очень сильного убийцы, все стрелки Пирата сражались против него одного три часа и с трудом одержали верх. Пират не знал, как использовать этот шарик, поэтому толку от него особого не было. Но Идущий чувствовал мощную магическую ауру маленькой сферы. В чародейском восприятии он больше всего походил на кокон.

Идущий не сомневался — придет время, и шарик сослужит ему хорошую службу…

…На причале его встречал Поющий Меч. Идущий со скорбью сообщил ему о смерти Волка. Светлый Эльф сильно расстроился, но, узнав о подробностях боя со Скользящим, гордо заметил, что Волк достойно исполнил свой долг.

Они медленно шли в сторону городских врат Глудина.

— Сегодня утром Пророк отправился на военный совет Альянса в Гиран. Я уже отправил гонца к Пирату, он тоже должен быть там, — сказал после некоторого молчания Поющий Меч.

— А куда направляемся мы?

— Мне поручено отвести тебя на встречу с одним интересным человеком. Он уже ждет тебя.

— Кто это?

— Пусть это будет для тебя сюрпризом. Поверь мне, встреча тебя не разочарует.

Они вышли за пределы Глудина и некоторое время шли по сельской местности. Изредка на их пути попадались хиленькие фермы.

Поющий Меч остановился возле ничем ни примечательной хижины. Идущий с удивлением посмотрел внутрь лачуги. Убогая комнатушка была пуста.

Светлый Эльф указал на пыльный люк подпола.

— Тебе туда. Я подожду здесь.

Люком явно давно не пользовались. Он издал жалобный скрип несмазанными петлями, когда Колдун открыл его. Вниз на неизвестную глубину уходила винтовая лестница.

Колдун с некоторым сомнением шагнул на первую ступеньку…

Он спускался долго. Очень долго. Темнота сомкнулась вокруг плотным густым кольцом. Но Темному Эльфу было не привыкать, ведь он родился и вырос под землей. Он прекрасно ориентировался в чернильном мраке.

Наконец пришел момент, когда его нога коснулась не следующей ступеньки, а мраморного пола этого склепа. Почему-то данное подземелье казалось Идущему именно усыпальницей. Наверное, потому что зал оказался абсолютно пуст, не считая непонятного алтаря у противоположной от лестницы стены.

Колдун подошел к алтарю и удивленно замер. Это действительно гробница… Постамент оказался большим каменным саркофагом с небрежно отодвинутой крышкой, в котором лежал человек.

Сначала Эльфу показалось, что человек мертв. Его молодое тело лежало совершенно неподвижно. Но вот веки дрогнули и глаза открылись. Взгляд человека резко контрастировал с его почти юным обликом. Белесые старческие глаза были наполнены смертельной тоской прожитых веков и печатью безумия совершенных дел. Страшная догадка обожгла разум Колдуна. С благоговейным трепетом он прошептал:

— Даспарион…

Казалось, человек не слышал его. Он не прореагировал на произнесенное имя. Однако, через несколько минут, Идущий услышал тихий голос:

— Ты… наконец-то пришел… какое облегчение…

— Облегчение?

— Да… он сказал… что упокоить меня… сможет только… жених самой Шиллен…

— Что?!! Как ты назвал меня?!!

Эльф несколько раз повторил свой вопрос, но Даспарион не реагировал. Тогда он в ярости схватил Некроманта за плечи и начал трясти, что есть силы.

— Говори! Проклятый Чернокнижник! Отвечай! Что все это значит?!

Даспарион болтался в его руках безвольной куклой. По подбородку текла тоненькая струйка слюны, взгляд устремился в одну точку — он снова уходил в омут беспамятства и сумасшествия.

— Ну уж нет! Так просто ты от меня не отделаешься! — гневно закричал Эльф. Он достал из-за пазухи Великое Зелье Жизни и воткнул склянку прямо в рот Даспариону. Живительная влага потекла в тело Некроманта, возвращая его в мир живых. Кадык судорожно дергался вверх и вниз.

Некромант закашлялся и уже нормальным голосом сказал:

— Хватит. Довольно. Я готов говорить…

Эльф отпустил Даспариона и в изнеможении прислонился к стене:

— Почему ты назвал меня женихом Шиллен?..

— Твоя судьба определена богами. Ты — мирское воплощение сущности Шиллен, часть ее души. И ты должен воссоединиться с ней — стать ее супругом, только тогда исполнится твое предназначение.

— Я сам решаю — что и когда мне делать, — устало сказал Идущий. — На своем веку я уже слышал множество пророчеств…

— Все эти предсказания всего лишь части одного общего. Те Герои, что предсказывали твое будущее, ограничены в своем видении, они не в состоянии узреть общую картину. Грядет пришествие Темного Властелина, и им можешь стать ты.

— Но почему я? Во мне нет такой силы…

— Уже есть. И сейчас я ее удвою.

С этими словами Даспарион бросил Эльфу голубой шарик — точно такой же, какой дал ему Пират. Колдун ловко поймал сферу, спросил с интересом:

— Что это? У меня уже есть один такой.

— Эти артефакты сильно повышают магический потенциал. У каждого сильного мага прошлого было по одному такому шару. Всего их было семь. Где остальные, я не знаю. Одно то, что у тебя уже есть два шара, говорит о твоем великом будущем. Смотри, не потеряй их.

— Но как ими пользоваться?

— Просто носи с собой. Они сами сработают в нужный момент. Теперь моя задача выполнена, и я прошу тебя, о Великий Темный Эльф, упокой меня навеки.

— Но зачем? Тебе дан великий дар Эльфов. Почему ты хочешь отказаться от него?

Даспарион с мукой на лице закатил глаза. Он неподвижно застыл, казалось, что ему уже ничего не нужно, как вдруг Некромант взорвался злобной тирадой:

— Дар?!! Ты называешь ЭТО даром? Да это настоящее проклятье, а не дар! Хитрые Эльфы обманули меня — человек не предназначен для вечной жизни. Когда приходит срок душа должна покинуть тело, чтобы возродиться в новом облике. Я же оказался этого лишен. Я навечно заперт в этом теле, постепенно сходя с ума и теряя остатки сознания. Моя душа давно превратилась в жалкие лохмотья былого сильного духа.

Поэтому я прошу, требую и умоляю — упокой меня!

— Ну хорошо… — не видя смысла спорить, прошептал Эльф.

Он воздел руки к низкому потолку, губы беззвучно зашевелились в чтении магической формулы, в тот же миг он почувствовал, как нагрелись артефакты-шары. Огненный вихрь действительно получился невероятно мощным. Колдун даже сам устрашился этой новой силы.

Вихрь быстро сорвался и устремился к застывшему в сидячей позе Некроманту. Раздался оглушительный взрыв. Саркофаг полностью скрылся в бутоне танцующего пламени. Спустя несколько мгновений огонь спал и взору Колдуна предстал абсолютно пустой зал. От Даспариона и саркофага не осталось даже маленького осколка… Огонь пожрал все.

Идущий недолго постоял на месте, а потом повернулся и стал выбираться на поверхность.

Он машинально переставлял ноги и размышлял. Так значит, это и был великий и ужасный Даспарион? Самый сильный маг Людей? Что-то он не впечатлил… Скорее, даже разочаровал… Эльф уничтожил его одним ударом… А что было бы, если взять в руки еще и посох? Дааа, похоже, что эти артефакты поистине находка великого значения…

Эльф поднимался и строил планы относительно применения новых возможностей. Перспективы вырисовывались весьма многообещающие. А если принять во внимание слова Некроманта о Темном Властелине, то вообще — будущее представляется в совсем ином свете…

Глава 8
Кровавое Око

… На верху, переминаясь с ноги на ногу, дожидался Поющий Меч. Идущий сразу же отпустил его по каким-то делам в Глудио, а сам решил направиться в Гиран на военный совет. Все-таки он занимал в Альянсе не последнее место. И хотя официально Колдун не являлся Лидером, его слово могло оказаться решающим при рассмотрении некоторых вопросов. К тому же этот путь до Гирана без оружия можно считать прекрасной проверкой его новых возможностей…

В общем, ботинки Темного Эльфа бодро затоптали по дорожной пыли. Зенитное солнце постепенно склонялось к западу, заполняя равнину красноватым светом. Легкий ветерок тихо шелестел в вечерней траве, трепал длинные кристально белые волосы, играл в складках Магического Одеяния… Эльф шел уже почти весь день и успел повстречать множество агрессивных существ на пути, но они, как и ожидалось, не доставляли больших неприятностей. Гигантские Летучие Глаза лопались от Огненных Вихрей, словно воздушные шары, проткнутые раскаленной иглой. Хрустальные Пантеры ломались в крошево сотен стеклянных осколков под воздействием Воздушных Торнадо. Когда какие-нибудь монстры все-таки успевали перед неминуемой смертью ранить Колдуна, тот использовал Когти Вампира для высасывания жизненных сил из толстых неповоротливых Орков. А когда кончалась магическая энергия, Эльф вскрывал себе вены и превращал кровь в астральную субстанцию. Таким образом, энергия тела перетекала в энергию разума, а подпитывание жизненными силами других существ всегда оставляло Идущего бодрым и здоровым, что позволяло идти ему весь день и всю ночь без остановки…

Ночь полностью вступила в свои права, заполонив лес призрачным серебром лунного света. Эльф проходил мимо разных руин, и в который раз задавался вопросом их предназначения. Как много памятников хранила земля Адена… Разрушенные города, поля битв, неоплаканные места скорби… Как хотелось приоткрыть завесу тайны хотя бы над одним местом, но, к сожалению, на это не было времени.

Внезапно, что-то изменилось вокруг. Глухая ватная тишина резкой волной накатила со всех сторон. Идущий осторожно замер, готовясь к бою. Такой тишины не бывает, ночной лес должен дышать… Но сейчас даже ветер затих в высоких кронах.

Колдун не знал откуда ждать опасности, судорожно оглядывался по сторонам, поэтому не сразу заметил, что происходило в небесах. А там, на фоне алмазного блеска звезд и угольной черноты чистого неба, серебряная луна затмевалась чем-то иным. Багрово красный диск неизвестного небесного тела наползал на луну медленно, но неотвратимо. По изменившемуся освещению Колдун наконец-то догадался вскинуть голову вверх.

Открывшаяся ему картина затронула неизвестные участки души Темного. Он с отчетливым ужасом понял, что сходит с ума. Кровавый диск почти полностью поглотил луну. Но не сам факт необъяснимого затмения влиял на рассудок Эльфа. В центре новой кровавой луны открылся исполинский Глаз, что взирал на раскинувшийся под ним мир с космическим равнодушием. Этот Глаз видел Все, каждый завиток самых глубоко запрятанных мыслей Эльфа. Колдун ощутил, как чужая воля копошится в нем, перестраивает его, меняет старого Идущего на что-то новое и непонятное… Он не мог сопротивляться и заплакал от бессилия, чувствуя, как последние искорки света его души гаснут под напором чужого воздействия. Крупные кровавые слезы потекли по лицу, оставляя красные полосы… Он истошно закричал. В этом мучительном возгласе собралась вся боль и ненависть мира, Эльф пытался исторгнуть ее из своего разума, но она упорно залезала обратно. Сопротивляться больше не было сил, отчетливое черное клеймо легло в душе и закрепилось там меткой зла.

Чужая воля ушла так же внезапно, как и пришла. Эльф как подрубленный рухнул на землю, будто кто-то резко выдернул из него стержень, позволяющий стоять. Гаснущее сознание прежде чем окончательно броситься в бездну беспамятства услышало голос, похожий одновременно на шипение змеи, рык дракона и пение прекрасной девы:

— Я с-слышала, как ты назвал Ее имя… Не думай, что это прос-сто так с-сойдет тебе с рук… Помни, я с-слежу за тобой…

Эльф окончательно потерял сознание.

— Эй! Очнись, ты жив?

Эльф открыл глаза и увидел зеленое широкое лицо. Именно лицо, а не морду. Опять его спасает Герой-Орк. Что за странные прихоти судьбы…

— Поднимайся, друг. Кто это так тебя отделал? У тебя все лицо в крови.

Колдун поднялся, отряхнулся, стал оттирать засохшую кровь. Он почти ничего не помнил о том, что произошло. Разговорчивый Орк сыпал вопросами, но Идущий лишь молча продолжал приводить себя в порядок. Смутные образы ночных кошмаров

кружились перед глазами рваными картинами ужасных видений. Колдун очень ослаб от потери крови, он пошатнулся и осел на землю. Орк подхватил его, поднял, участливо заглянул в глаза:

— Ты очень слаб. Позволь я помогу тебе.

Темный разлепил потрескавшиеся губы, едва слышно прошептал:

— Да… Ты можешь помочь мне…

Это были последние слова, которые услышал в своей жизни Орк…

Спустя пару минут Колдун перешагнул мертвое обескровленное тело, выпив все его жизненные соки до капли. Он совершил убийство не задумываясь, так, будто это было обычное дело. Никаких мук и угрызений совести. Только холодный расчет. Запятнанное кровью имя можно легко очистить до ближайшего города.

В мышлении Темного Эльфа произошел страшный сдвиг. Но еще более пугающим было то, что сам он ничего плохого в этом не заметил…

…Рано утром он добрался до небольшого мирного городка под названием Дион. Как и все остальные поселения Людей, он отличался убогостью планировки и неряшливостью архитектуры. Несмотря на раннее время, Колдун чувствовал, что совет уже начался, и понимал, что совсем не успевает. Ночная проверка новых сил прошла успешно, и чтобы сэкономить время он воспользовался услугами местного Хранителя Врат.

Гиран встретил его великим сборищем самого разнообразного народа. Раньше, Темный считал, что самый большой базар находится в Глудио, теперь же он сполна осознал, за что Гиран назвали торговой столицей Адена. За всю свою жизнь Колдун не видел такого множества Героев. И где же интересно знать, ему теперь искать Путника, Пророка и Пирата? Он пошел в толпу наугад, надеясь разглядеть хоть одно знакомое лицо. Давка была страшной…

Эльф презрительно расталкивал всех в стороны, пока нос к носу не столкнулся с огромной ящероподобной мордой. Морда свирепо оскалила клыки, каждый размером с приличную саблю, из огромных ноздрей с шумным свистом вырвалась струя теплого воздуха и обдала Колдуна удушливым смрадом.

— Посторонись! Если не хочешь, что бы тебя раздавили, — прозвучало со спины дракона.

Темный нехотя уступил дорогу. Наездник быстро скрылся в толпе.

— Я тебя запомнил… — едко процедил Эльф…

Глава 9
В Гиране

— Э, да это же наш Колдун! — раздался прямо под ухом чей-то возглас. Идущий оглянулся в поисках крикуна и сразу заметил группу Героев, что свободно расположилась вдоль одной из стен. Путник, Пророк, Пират и другие бойцы Альянса сидели прямо на холодном камне мощеной площади, но это, по-видимому, нисколько их не смущало. Идущий подошел, величественно опустился рядом. Путник произнес:

— Ну, похоже, что теперь все в сборе. Знакомься, Эльф, это мои верные братья — Ворон и Бизон из Культа Огненного Сердца. — Путник указал на двух здоровенных Орков. Те молча кивнули в ответ на поклон Эльфа. — А это Шахтер. Он представляет Гильдию Наковален Элмора. В нашем Альянсе будет заведовать всей амуницией.

Коренастый гном с ежиком седых волос коротко хохотнул:

— Я смотрю, ты очень уверен в себе, Темный Эльф, если разгуливаешь без боевого посоха.

Идущий с вызовом посмотрел на низкорослика:

— А мне теперь не нужна эта дурацкая палка! Я могу обойтись и без нее!

— Ну надо же! Какой ты смелый! — опять рассмеялся Шахтер, — Однако, как сказал Путник, я в ответе за твое обмундирование. И я не могу позволить тебе разгуливать в таком виде. Вот. Возьми эти кристаллы и купи себе посох в Холле Редких Вещей.

Идущий хотел было сказать что-то дерзкое в ответ, однако его прервал громкий голос Путника:

— Это приказ, Темный Эльф. И ты обязан подчиниться.

Колдун скривился, взял кристаллы и резко поднялся. Хочешь — не хочешь, а придется скрывать свою силу от этих недоумков… Наверное, это даже к лучшему. Он отошел на пару шагов, когда его догнал окрик Шахтера:

— Эльф, купи себе еще одежду. Из этого Одеяния ты явно вырос. Сидит на тебе очень смешно!

Последовал взрыв хохота. Эльф закипел внутри, но виду не подал. Про себя он поклялся убить Шахтера самой мучительной смертью.

Эльф не заметил, как каждое слово его диалога с Шахтером незаметно ловил Пророк. Он внимательно впитывал все эмоции Идущего и внутренне поражался тем изменениям, что произошли

с ним за такой короткий срок. Пророк не проронил ни слова, однако точно почувствовал, что с Колдуном не все в порядке…

…Он стоял перед зеркалом и крутился, словно какая-то модная девица.

Раньше Эльфа нельзя было упрекнуть в самосозерцании, но сейчас, он буквально прилип взглядом к своему отражению. Новое Одеяние от Кармиан идеально сидело на поджатой фигуре Колдуна, ниспадая к полу складками зеленой ткани. Весь вид портил этот страшный Посох Мудреца, что похож на старушечью клюку… Ну да ладно — сойдет и так.

Еще раз кинув оценивающий взгляд на свой внешний вид, Идущий скривился и развернувшись, направился в Гильдию Темных Эльфов.

Там он долго и нудно выслушивал поздравления Главы Мастеров. Когда жалкий старик наконец-то наговорился, Колдун все же получил новый ранг Заклинателя. И вот тут его ждал неприятный сюрприз.

— Как это вы не можете научить меня новой магии?! — в бешенстве кричал он на съежившегося Магистра.

— Книги… они закончились… — отчаянно шептала та в ответ. Магистр была прекрасно осведомлена о небывалой магической мощи молодого Заклинателя, поэтому справедливо опасалась, что тот в приступе ярости может разнести всю Гильдию в пыль.

— И где же мне их искать?!!

— Возможно… Что-то вы сможете найти в Зачарованной Долине…

Кипя гневом Идущий вышел, а Магистр облегченно перевела дух — на этот раз все обошлось…

Часть III
Заклинатель

— Я ожидала от тебя подобного подвоха, сестра.

— О ч-чем ты?

— Ты все же не сдержалась.

— Не понимаю тебя.

— Не считай меня дурой, сестра. Ты осенила его своим Кровавым Оком.

— Ну да! И ч-что с того? Это мой Герой, я могу использовать его так, как захочу.

— Мы договаривались, что он будет принимать все решения сам.

— Я прос-сто чуть-чуть подтолкнула его в нуж-жном направлении.

— Это не по правилам. Теперь я могу требовать восстановления баланса.

— Ч-что?!! Ты с-смеешься надо мной?!! Это же всего лишь оссенение…

— Это неважно! Равновесие пошатнулось, и я восстановлю его.

— Это глупо…

— Если тебя что-то не устраивает, то ты можешь обратиться к нашей матери за контрибуцией.

— С-спасибо, но я луч-чше воз-здержусь…

— Значит ты не против моего вмешательства, сестра?

— Нет…

— Хорошо. Я рада, что мы нашли общий язык.

Глава 1
Пропасть Охотников

— … следующие задачи: усиленные тренировки командного боя, сбор ресурсов для изготовления брони и оружия, поиск редких магических книг, сбор свитков зачарования…

Путник все вещал и вещал. Он говорил о вещах и так понятных, на взгляд Эльфа, каждому бойцу Альянса. Поэтому Заклинатель не скрывал своего скучающего вида и откровенно зевал. Путник сделал паузу, что бы набрать воздуха для следующей части своей речи, как Идущий резко вмешался:

— Вот как раз сбор книг меня и интересует. Мне необходима небольшая боевая группа для рейда в Зачарованную Долину.

— Эй, щеголь! Думаешь оделся в модные шмотки и можешь теперь Лидера перебивать! — вскипел Шахтер.

Эльф кинул испепеляющий взгляд на наглого гнома. В сжатом кулаке уже начали пробегать искры зарождающегося огненного вихря.

Путник бегло взглянул на Пророка, тот незаметно кивнул.

— Спокойно, Шахтер. Наш Темный в последнее время стал весьма нетерпелив. Конечно же мы организуем тебе боевой отряд, раз уж ты так просишь. Я думаю, что для роли магической поддержки прекрасно подойдет Карот, ну а для боевой — Бизон и Ворон.

Все названные Герои неспешно поднялись и поклонились.

— Тогда не мешкайте! Через пятнадцать минут жду вас возле Хранителя Врат Пропасти Охотников. Выступать будем оттуда, — кинул через плечо уходящий Эльф.

Тройка из двух Орков-воинов и Темного Эльфа-Старейшины неспешно двинулась следом.

— Не нравится мне, как он командует, — сквозь зубы процедил Карот.

Бизон и Ворон с невозмутимым спокойствием полностью уверенных в своей мощи Героев промолчали в ответ.

Весь Альянс молча провожал их взглядами, и только Путник, склонившись к Пророку, едва слышно спросил:

— Как ты думаешь, Фея справится?

— Если она не сможет излечить, то никто не сможет. Будем уповать на ее мудрость…

… Пропасть Охотников… Этот исполинский разлом в земле скрывает в своих глубинах много тайн. Именно отсюда, как

утверждают летописи, и вышли первые из Титанов. Земное чрево извергло их, открыв свое лоно. Новорожденные создания по разуму своему равнялись Богам. Неподалеку от места своего рождения они возвели Град. Искусство и науки процветали в том Граде. Однако, возгордились Титаны, и решили, что не нужны им боле Боги. Решили, что их воля превыше всего на свете.

И тогда, мать всего сущего пресветлая Эйнхазад, увидев детей своих в непомерной гордыне, впервые за время своего существования разгневалась. Отбросив свое извечное занятие — созидание прекрасного мира, она взяла в руки Молот Отчаяния самого Гран Каина и обрушила его вместе со своим гневом на весь Аден.

В мановение ока почти идеальный мир превратился в ад. Моря вышли из берегов, земная кровь исторглась наружу через многочисленные трещины и провалы, все стихии словно сошли с ума… Центром удара был Град Титанов и то место, откуда они вышли. Сейчас оно больше известно под названием Пропасть Охотников.

В тот жуткий для мироздания день погибло много созданий. Титаны же исчезли все до единого. Их ближайшие помощники — Эльфы, в меру своих сил, постарались залечить жуткую рану, что осталась на месте Града. Они воздвигли там Зачарованную Долину, населив ее духами воды и ветра для охраны от искателей запретных знаний Гигантов.

Поговаривают, что в центре Долины живет Лесная Фея, что может излечить любой недуг. Особо смелые утверждают, что эта Фея есть не кто иная, как дух милосердия самой Евы. Ведь только Ева из всех Богов была очень опечалена гибелью Титанов.

Залечить же саму Пропасть Эльфам не удалось даже с помощью Евы. В расцвет Эры Людей многие горячие головы пришли в этот край и основали поселение прямо на склонах обрывов Пропасти. Из-за того, что многие из Героев охотились за тайными знаниями сгинувших Титанов, поселение так и назвали — Пропасть Охотников…

… Все это Идущий узнал от Карота, пока они шли от Пропасти к Зачарованной Долине. Старейшина болтал не переставая, чем сильно раздражал Заклинателя. В отличие от Карота, Орки шли молча и сосредоточенно. Ворон и Бизон были похожи как братья, отличить их можно было только по оружию. Первый нес огромный двуручный меч, что смотрелся в его ручищах как маленький ножик. Второй же предпочитал мощные кастеты, которые явно сразили не одну сотню врагов.

И вот они достигли входа в Долину. Вдаль, насколько хватало

глаз, уходила извилистая сеть узких ущелий, перечеркнутая в некоторых местах тонкими тростниковыми мостиками. Из стен торчали огромные кристаллы, назначение которых трудно было определить. Там, где ущелья сходились вместе, образуя перекресток, прямо из ниоткуда низвергались потоки воды. В этих волшебных водопадах плясали сотни маленьких радуг, которые создавали неповторимую атмосферу этого удивительного места. Карот ошеломленный красотой и той великой работой, что совершили его предки по созданию этого места, просто потерял дар речи.

Все очарование разбил Идущий:

— Орки, вперед! Вы будете отвлекать внимание, а я добивать. Карот, не зевай, вовремя затягивай раны и обновляй защитные чары. Здесь целый лабиринт, нам нужно пробиться в центр, там мы сможем найти необходимые мне книги. Вопросы есть?

Орки молча пошли в атаку на охранявшего вход духа воды. Карот тяжело вздохнул, начиналась обыденная повседневная работа…

… Яркие языки пламени жадно лизали древесину Зачарованных деревьев. Над костром аппетитно жарилась туша единорога, испуская дурманящий ни с чем не сравнимый аромат мяса, насквозь пропитанного манной. Вокруг туши деловито ходили Орки, изредка переворачивая ее на другой бок. Карот сидел на земле, задумчиво уставившись на огонь. Только одна Шиллен знала, о чем он размышлял. Яркая луна в половину небес наполнила Зачарованную Долину призрачным светом и только Идущий из всей группы Героев не мог спокойно сесть на землю и дождаться ужина. Он раздраженно ходил взад-вперед, но причиной его беспокойства был вовсе не голодный желудок:

— Проклятье Гран Каина! Это никуда не годится! — Заклинатель яростно пнул кучу старых фолиантов, что им удалось добыть. — Читать этот бред могут разве что жалкие Волшебники или трусливые Чародеи!

Он схватил одну из книг, Карот успел прочесть слово «ледяной…» на обложке, и швырнул ее прямо в костер. На мгновение лес осветила интенсивная вспышка. Затем все четверо недоуменно уставились на большой кусок льда, что оказался на месте веселого пламени.

Идущий никак не объяснил свое поведение, продолжая мерить поляну быстрыми шагами, Орки молча пошли в лес за новым хворостом, а Карот тяжко вздохнул. Этот Заклинатель уже успел порядком достать его, но приказ Пирата однозначен — слушаться беспрекословно…

… Быстрее бы уже привести Идущего к Лесной Фее… И как только Эльф, пощадивший сумасшедшего Скользящего Вдоль Бездны на Острове Откровений, смог превратиться в такое противное и мерзкое создание?…

Глава 2
Лесная Фея

… И снова кошмары терзали его измученное сознание. Идущий брел в вязком тумане своего исковерканного разума и никак не мог найти выход. Он бился словно птица в клетке, наглухо запертый в новой личине Заклинателя. Это был он, и не он одновременно. Мысли, старые мысли о сострадании и милосердии до сих пор посещали его, но быстро гасли под вспышками неуправляемого гнева и ярости. Думая об одном, он делал и говорил совершенно другое. И это еще больше сводило с ума…

Сон был до жути реален. Вокруг непонятная местность — то ли болото, то ли кладбище, а может быть просто мертвый лес… Эльф медленно шагает в одиночестве. Затем он вскидывает голову вверх и видит Его. Вернее Ее. Ее Кровавое Око вновь смотрит на него. А в уши льется сладостно-шипящий голос:

— Супруг, я хочу, что бы ты исполнил мою волю.

— Да, моя Госпожа. Я готов на все, — ответил Эльф, хотя внутри все протестовало против этой фразы.

— Ты должен убить ее. Убей Еву в ипостаси Лесной Феи, и тогда Светлые Эльфы останутся без земного воплощения своей богини. Они вновь обретут веру в меня и я смогу начать подготовку к возвращению в Аден!

— Да, моя Госпожа, — повторил Эльф.

— Меня радует твоя покорность, — прошипел голос, наполненный ядовитой радостью. Затем раздался жуткий, душераздирающий смех.

Идущий проснулся в липком поту. Его сотрясала крупная дрожь. Эльф пытался вспомнить хотя бы часть своего кошмара, но память цеплялась только за последние секунды злорадного хохота.

Он осторожно встал, стараясь не будить своих спутников, и быстро направился в центр Зачарованной Долины. Жажда крови непреодолимо влекла его. Заклинатель не знал, что двое Орков и Карот договорились незаметно стеречь его по очереди всю ночь. И конечно же Заклинатель не заметил, как три тени бесшумно последовали за ним…

… Ярость, гнев, ненависть — все негативные эмоции какие только могут быть на свете, концентрировались в Эльфе. Его захлестнули черные эманации зла, окончательно выбив

последние остатки былого рассудка. Хаос в его душе взял верх, ввергнув Заклинателя в пучину абсолютного мрака… Тьма в сердце придала небывалую мощь и приумножила силу магических шариков. Идущий ощущал себя уже почти Богом, он практически стал мужем Шиллен, и на пути к окончательному господству осталась только эта жалкая Фея.

Он несся по Долине подобно черному вихрю смерти, сметая на пути любое проявление жизни, по капле впитывая каждое уничтоженное создание. Тьма, смешанная с огнем и воздухом, проливалась на духов воды, мгновенно испаряя их, не оставляя даже элементарной эфирной оболочки. Эльф вошел в боевое безумие и, наверное, даже сама Эйнхазад, не смогла бы остановить его в этом состоянии.

После сотен сожженных, разорванных и изрубленных единорогов с сатирами Идущий выскочил на широкую поляну. Не сбавляя темпа, он бросился в центр, где мягким голубым светом светилось маленькое создание. Издав грозный клич с криком — «Умри!», Эльф окутался в темное сияние накопления магического шторма. Руки задрожали от напряжения, с трудом удерживая ставший вдруг непомерно тяжелым посох. Он вкладывал в этот последний удар все свои силы и мощь. Под ногами кровавым цветком на фоне почерневшей травы вырисовалась пятиугольная пентаграмма. Когда чтение заклинания достигло кульминации, маленькое существо наконец-то обернулось…

Ее глаза… Он уже где-то видел их… Вселенская печаль и понимание плавали в бездне голубых озер очей Лесной Феи. Она не произнесла ни слова, но один только ее взгляд сразу стер всю глушившую до этого мгновения Эльфа ненависть. Ева в земном обличии была похожа на маленького ребенка-ангелочка с невинным детским личиком и кротким взором.

Идущий хотел приостановить свою смертельную ворожбу, но было уже слишком поздно. Облако огненных клинков, темных копий и воздушных вихрей устремилось к Лесной Фее. Эльф в отчаянии закричал и тут же захлебнулся предательским ударом в спину….

— Святые огни Паагрио! Да в него демон вселился! — сказал Бизон. Карот с удивлением отметил, что впервые услышал голос одного из Орков.

— Тогда у нас еще больше причин, чтобы остановить его! — ответил Ворон.

Старейшина стал нервничать, ведь если даже такие бывалые и невозмутимые воины проявляли беспокойство, значит ничего хорошего ждать не стоит.

Они уже полчаса шли вслед за Идущим на почтительном расстоянии. На пути встречались только обожженные туши ставших неузнаваемыми обитателей Зачарованной Долины. Заклинатель двигался очень быстро, и что бы догнать его Карот наложил на себя и Орков магию Поступи Ветра. Они бежали, почти не касаясь земли, ставшие неимоверно легкими, тела точно парили над твердью.

Они выскочили на поляну в тот же миг, когда Темный начал плести свое страшное заклятье. Оркам не хватило какой-то доли мгновения, что бы остановить Мага. Они атаковали одновременно, против правил чести, ударив в спину, а как еще нужно сражаться с одержимым бесом?

Эльф, получив оглушающий двойной удар, падал на землю. В его крике смешались горечь поражения и раскаяние в содеянном. Перед угасающим взором стояло лицо Феи, что по странной прихоти, не скрылось, как все остальное тело, в багровом тумане огня. Пламя жадно лизало ее лик, но ни один мускул не дрогнул от боли, что причинял адский огонь. Она плакала, но плакала не от боли, а от сострадания. Она жалела Эльфа, и он чувствовал это. Ее слезы не успевали срываться с лица, как испарялись под напором страшного жара. Видение испаряющихся слез было последним, что увидел Эльф перед окончательным падением в беспамятство.

Орки возвышались над ним подобно скалам:

— Он скоро придет в себя и тогда нам не сдобровать! Это повезло еще, что удалось застать врасплох, а то бы положил здесь всех без разбора! — сказал один из них.

— Нужно его связать, — ответил второй.

— Не думаю, что это поможет. Магию не сдержишь простыми веревками, — вмешался Карот.

— И что же делать? — одновременно спросили Орки.

— Может быть, я смогу вам помочь? — раздался тихий мелодичный голос. Все трое ошарашено смотрели, как из черной воронки поднималась потрепанная, но все же живая Лесная Фея…

…Она медленно грациозной походкой шла в их сторону. Чем ближе она подходила, тем меньше на ней оставалось копоти и грязи, все нечистоты и побочные извержения черной магии Идущего просто испарялись. Уродливая воронка позади Феи на глазах затягивалась, спустя миг покрылась свежей травой. Лишь только более темный цвет травы по сравнению с окружающими растениями остался свидетельством только что произошедшего катаклизма.

Фея подошла к лежащему Эльфу, положила свою крохотную

ладошку ему на лоб и закрыла глаза. Орки и Карот почтительно расступились, когда она начала напевать фразы древнего никому не ведомого языка. Ее голос проникал в самую душу, словно искусный музыкант задевал самые светлые струны, даруя спокойствие и умиротворение.

Она открыла глаза и устало произнесла:

— Я сделала все, что смогла. Однако, проклятие Шиллен это не простая хворь, которую можно исцелить обычной песней. Моих сил недостаточно для полного исцеления Идущего. Он сам должен победить бесов внутри себя.

— Как мы можем ему помочь? — покорно спросил Карот.

— Я не знаю. Но чувствую, что его лекарство скрыто в Башне Слоновьей Кости. Отведите его туда, а дальше нам остается только молиться.

— Молиться? — недоуменно пробормотал Бизон.

— Да. Ибо если Шиллен окончательно завладеет Заклинателем, то Темные Эльфы получат небывалого по силе мага. Его мощь сравниться с Богами. Он выведет свой народ из тьмы подземелий и уничтожит все остальные расы.

— Ну уж нет! Этому не бывать! Лучше я убью его прямо сейчас, — прорычал Ворон и занес свой огромный меч.

Фея печально покачала головой:

— Это не поможет. Шиллен найдет нового аватара. Тогда мы уже не сможем влиять на него и возвращение Темной Богини в Аден станет неизбежным. Вы должны надеяться на Идущего. Только он своим выбором может либо обрушить мир в хаос, либо сохранить его.

— Проклятье Гран Каина! Как мне все это не нравится, — сплюнув, проревел Бизон.

Фея взмахнула рукой и в ее ладони оказался небольшой синий шарик. Она вложила его в один из многочисленных карманов Заклинателя.

— Ева дарует тебе свое благословение. Пользуйся им мудро.

Заклинатель зашевелился, начав издавать мычащие звуки. Карот и Орки настороженно перехватили свое оружие, справедливо опасаясь ярости Эльфа.

— Не волнуйтесь, он ничего не вспомнит. Берегите его… — образ феи стал постепенно терять четкость, расплываться и таять. Когда Идущий открыл глаза и попытался встать, на поляне ее уже не было. Он, пошатываясь, пытался найти опору, с удивлением разглядывал своих спутников:

— Что… где я?…

— Все в порядке, Идущий. Ты был ранен во время боя, мы ждали пока ты очнешься, — Карот все равно волновался, как бы

Эльф вновь не сошел с ума, — Теперь мы можем вернуться в Пропасть Охотников. Давайте все читайте свитки Возврата…

Глава 3
Велет

… Впереди бесконечным шпилем вонзалась в небо Башня Слоновьей Кости. После неудачного сбора книг в Зачарованной Долине, Карот настоял на походе в кратер, что окружает эту искусную постройку, объяснив, что там они точно найдут все необходимые Заклинателю манускрипты. Идущий только пожал плечами, не видя причин, чтобы отказать Старейшине. Орки молчаливо сопровождали Эльфов. Хранитель Врат Пропасти Охотников мигом доставил их в отдаленный город-крепость Орен, где группа Героев не стала долго задерживаться, а закупилась лишь самым необходимым в пути провиантом. Угрюмые стены цитадели Людей производили на Эльфа негативное впечатление, как впрочем, любое здание человеческой архитектуры.

Орен постоянно подвергался нападкам со стороны диких полуразумных племен Людоящеров, и путники были готовы ко встрече с опасностью в любой момент. Карот непринужденно болтал, рассказывая разные истории и легенды о Башне Слоновьей Кости:

— … ее воздвигли так же как и Зачарованную Долину на одном из мест прошлых экспериментов Титанов. Поэтому там сосредоточена бездна мудрости сгинувшего народа. Башня делится на три этажа — в каждом живет группа магов одной расы — Люди, Эльфы и наши сородичи. Я уверен, что Магистры смогут преподать нам парочку интересных уроков и обучить новеньким заклинаниям. А еще, я слышал, что существует еще один — четвертый Тайный Этаж, где заточен жуткий демон по имени Велет. Когда-то Велет был сильным магом Людей, но он слишком углубился в запретную область черной магии Титанов и сошел с ума. Он обладает настолько страшной силой, что вырвавшись, сможет поработить весь мир…

Ворон жестом руки призвал Карота умолкнуть. Орки медленно оглядывались, и Эльф, прекрасно осведомленный об их чутком слухе, был рад, что Карот прекратил свою трескотню. Он не понимал почему, но пустопорожняя болтовня его раздражала. Покрепче перехватив посох, он приготовился к бою…

… Эльф размышлял о природе своей магии. Кипевший вокруг бой совершенно не мешал ему. Орки ввязывались в короткие стычки с Людоящерами, а Идущий машинально добивал их вихрями пламени. Он экспериментировал со своими артефактами

— три маленьких магических сферы сильно интересовали его своими свойствами. Идущий заметил странную связь между использованием шариков и своими эмоциями. Как только ему стоило призвать на помощь один или несколько шаров во время плетения заклинания, так сразу же он начинал ощущать беспричинный гнев и ярость по отношению к окружающим его Героям. За силу своей магии он платил черными тяжелыми мыслями, что возникали в голове сразу же после очередной победы. И это ничуть не радовало Заклинателя. Даже наоборот — это его пугало. Он решил попробовать колдовать без использования артефактов, но к своему удивлению обнаружил, что это довольно сложно. Шары словно бы обладали своим собственным разумом и рвались в бой — они явно жаждали крови и разрушений. Тогда Идущий, сжав все три реликта в кулак, произнес простенькое заклинание и заключил их в магический кокон, который оборвал связь шаров с внешним миром. И как только Темный Эльф это сделал, так сразу же ощутил очень сильный отток сил на поддержание этого барьера и одновременно невероятную эмоциональную свободу.

Орки, почувствовав неладное сразу ускорили темпы своих атак на Людоящеров. Сквозь кровавую призму боя Карот в недоумении смотрел на улыбающегося Эльфа. Тот, казалось, пребывал в полнейшей прострации. Идущий поднял голову вверх, вдохнул чистый свежий воздух, и впервые с момента беседы с Даспарионом, чисто и звонко засмеялся. Несмотря на сильную потерю магической силы, он смог преодолеть искушение быть всемогущим, и это ничуть его не расстраивало.

Карот, Бизон и Ворон не понимая причин веселья Эльфа, на всякий случай приготовились к самому худшему. Они все решили, что Идущий окончательно сошел с ума.

— Если что, бьем его на смерть — прошептал Ворон Бизону.

Бизон лишь кивнул в ответ…

… Острая боль прожгла руку — это один из Людояшеров прорвался сквозь заслон Орков и оцарапал Заклинателя. Темный Эльф сразу вспомнил, что находится посреди кровавой схватки и его веселый смех нисколько не подходит к обстановке. Бизон, вклинившись между эльфом и чешуйчатой тварью, одним ударом разрубил Людоящера пополам. Темный Эльф увернулся от стрелы, что хотела поразить его в ногу, и послал в ответ незадачливому лучнику, маячившему за спинами своих сородичей-мечников, огненный шар, однако, к своему удивлению, лучник-ящер выжил, что до сих пор не удавалось никому из противников Идущего. Обычно он расправлялся со своими

врагами одним мощнейшим ударом. Теперь же, отказавшись от силы артефактов, Заклинатель был вынужден повторять свои магические удары, что бы окончательно сразить врагов. Темный Эльф закрутился на месте, посылая в разные стороны множество Ураганов и Сгустков Огня. Бизон, готовый в случае чего повторить свой разрубающий удар по отношению к Эльфу, заметно расслабился, насколько это было возможно в гуще сражения. Он увидел, что Идущий пришел в себя и вновь вносит опустошение в ряды ящероподобных людей. И только от внимательных глаз Карота не укрылось, что сила Заклинателя существенно уменьшилась.

Спустя некоторое время Людоящеры, потеряв огромное количество своих воинов, отступили в глубины леса. Герои, подлечившись целительной магией Карота, двинулись дальше в путь. Башня Слоновьей Кости медленно увеличивалась на горизонте…

…Войдя под блистательные своды первого этажа Башни, Герои заинтересовано осматривались. В центре небольшого зала белым кругом светились огни магического портала на другие этажи. Все в этом здании дышало магией и волшебством. Идущий сразу же выделил из общих флюидов витавших здесь запахов магических экспериментов один запах, наполненный застарелой болью и безграничным ужасом. Вне сомнения этот след вел на подземные горизонты Башни. Сделав знак остальным следовать за ним, он решительно перенесся на третий подземный уровень Башни, где располагалась Гильдия Темных Эльфов. Не успел Заклинатель полностью осознать свою материальную оболочку в родной Гильдии, как чей-то слащавый голос приветствовал его:

— Да не осветит твое сердце луч света, темный брат! Я Магистр Дармэль наслышан о твоих подвигах и с радостью окажу помощь в твоих….

— Где она? — резко перебил Магистра Идущий.

Опешивший Магистр несколько секунд не мог прийти в себя от подобной наглости. Карот, Бизон и Ворон так же недоуменно смотрели на Эльфа, пытаясь сообразить, что же значит его странное поведение.

— Прости меня, юный Заклинатель, но я не понимаю о ком ты говоришь…

— Я чувствую боль. Боль Эльфийки. Светлой. Ее пытают. Здесь. Где она? — медленно процеживая каждое слово сказал Темный Эльф.

— Ах… Так вот ты о чем? — облегченно рассмеялся Магистр, — Ну да — мы проводим эксперимент по

альтернативным способам кормления Велета. Какая тебе разница до какой-то там Эльфийки? Это же всего лишь жалкое отродье Евы…

— Освободите ее!!! — яростно проревел Идущий.

— Ты слишком много себе позволяешь! Я слышал о твоих…

Идущий прервал Магистра громким криком. Он развел руки в стороны и его фигура окуталась ореолом темного пламени. Его лицо не сулило ничего хорошего строптивому Магистру. Тот в ужасе отступил и, вскинув руки, прокричал:

— Ладно! Пусть будет по твоему, только успокойся!

Дармэль подошел к ничему ни отличающемуся от остальных участку стены и приложил руку к небольшому углублению. Часть стены развернулась на невидимых шарнирах, открывая проход на Тайный Этаж Башни.

— Вам сюда. Я не могу освободить ее, вы должны сделать это сами — Велет никогда добровольно не расстанется с едой.

Идущий направился в проход, оттолкнув плечом Магистра.

— Тогда я убью его. За мной!

Герои последовали за ним. А Дармэль едко прошипел им в след, но слишком тихо, что бы Идущий услышал его:

— Дерзкий выскочка. Никто из Смертных не одолеет Велета. Скоро Шиллен накажет тебя за непростительную грубость…

…Велет предстал перед ними во всей своей мощи. Огромный демон раскинул широкие кожистые крылья в приступе ярости оттого, что кто-то посмел прервать его трапезу. Его красная кожа тускло поблескивала роговыми наростами в неярком свете факелов. В когтистых лапах он сжимал ту самую Эльфийку. Идущий сразу же узнал в ней Светлую Воительницу, которую он уже однажды спас в катакомбах Школы Темных Искусств. Ее голубые глаза были широко распахнуты. В них читалась беззвучная мольба и безумная надежда. Эти глаза были точь в точь как у Лесной Феи.

Заклинатель не стал медлить — коротко кивнул Бизону и Ворону. Те сразу же бросились в атаку, отвлекая внимание Велета. Демон отшвырнул несчастную девушку и бросился навстречу бесстрашным Оркам. Из его глотки вырвался громоподобный рев:

— Презренные, вы поплатитесь за свою дерзость.

Бизон метнул в Велета Силовую Волну, которая послужила весомым аргументом, чтобы демон заткнулся. Спустя секунду оба Орка яростно обрушили свое оружие на ноги демона. Даже если бы Ворон встал на плечи Бизона, то все равно бы не достал до пояса Велета — настолько тот был велик. Его ответный удар

обрушился на Ворона с ужасающей силой. Могучий Орк, не успевая увернуться, в последний момент парировал удар своим двуручным мечом. Но мощь удара все равно была сокрушающей и Ворон, не выдержав, упал. В этот же миг Заклинатель закончил плести магический шар и метнул его прямо в грудь монстра. Даже самая сильная магия Идущего заставила Велета всего лишь оступиться на шаг назад. В голове Темного Эльфа промелькнула мысль, что без использования волшебных сфер не обойтись. Но все-таки их применение он оставил на самый крайний случай и продолжал вбивать в грудь демона удар за ударом огненные стрелы.

Все это время Бизон не прекращал безудержно крошить левую ногу Велета. Его когти сначала оставляли в роговых пластинах только маленькие царапины. Но Тирант не сдавался и продолжал быстро наносить удары в одно и тоже место, и постепенно маленькие трещины превратились в широкие порезы в которых заметно подрагивала и пульсировала розовая плоть. Демон сначала не придал значения попыткам Бизона нанести какой-либо вред его ногам, но затем, видимо, ощутил боль в кровоточащих ранах и обрушил свой гигантский кулак на второго Орка. Одетый в более легкую броню, Тирант не успел защититься. Отлетев от удара на несколько шагов, он упал без сознания.

Теперь между Велетом и Идущим никого не осталось, и демон быстро направился к Заклинателю. И тут в схватку вступил Карот. В его арсенале не было боевых заклятий, он просто не дал монстру возможности приблизиться к главному противнику — боевому магу. Тугие корни мгновенно выросли из земли и опутали ноги демона, закрепившись в порезах, сделанных Орками.

Заклинатель хотел было начать отступать, но увидел замешательство краснокожей твари и продолжил атаку. Нагрудные пластины Велета стали с треском отлетать, обнажая легкоуязвимое тело. Затем Карот занялся восстановлением жизненных сил Разрушителя и Тиранта. Мягкое голубое сияние окутало неподвижные тела Орков, и они поднялись. Не мешкая, воины сразу же бросились бить в спину демона. Велет, чувствуя скорый проигрыш, жутко заревел. От этого нечеловеческого рева содрогнулись стены Тайного Этажа, с потолка посыпались мелкие камни. Демон собрал последние силы, взмахнул огромными крыльями несколько раз подряд. Героев окатил вал мощного ветра. Они едва устояли на ногах.

Державшие Велета корни не выдержали и лопнули. Демон взмыл высоко под потолок вне пределов досягаемости Орков, но не Заклинателя.

Грудь Велета превратилась в бесформенное нагромождение обгорелого мяса и Идущий, послав последний огненный шар, пробил этот рыхлый слой плоти и сжег сердце демона. Пылающий огонь быстро распространился по всему телу монстра, и треск этого пламени потонул в его предсмертном крике.

Через несколько секунд от грозного обитателя Тайного Этажа Башни Слоновьей Кости не осталось ничего, кроме кучки пепла, которую венчал яркий красный шарик…

— А из нас получается неплохая команда, не так ли? — спросил Карот и положил руку на плечо Идущего.

Тот в ответ лишь молча указал взглядом на распростертое в углу тело Эльфийки.

— Ах, да… Я сейчас, — спохватился Старейшина и суетливо побежал в ее сторону залечивать раны от острых когтей Велета.

Заклинатель же, совсем не удивившись, подобрал новый шарик и положил его в карман ко всем остальным. Под воздействием целебной магии Карота страшные порезы стали заживать, и лежавшая без движения Воительница открыла глаза. И тут Ворон резко остановил колдовство Карота взмахом огромного меча прямо перед носом Старейшины.

— Остановись, на ней метка Черных Инквизиторов.

Суженные сконцентрированные на плетении магии глаза Карота широко распахнулись от ошеломления.

Идущий гневно спросил:

— И что с того?

Бизон повернулся к Заклинателю и коротко ответил вместо Ворона:

— Она враг. Мы должны покончить с ней.

— Не знал, что наш Альянс уже успел обзавестись врагами! — еще более гневно воскликнул Заклинатель.

Теперь ему ответил Карот:

— К сожалению, это так. Черные Инквизторы и Служители Ада являются нашими главнейшими соперниками на пути господства в Адене. И в уставе Альянса их уничтожение уже значиться одним из первых пунктов.

— Но ведь мы пришли сюда именно из-за нее! Для того, что бы спасти! — сделал еще одну попытку Темный Эльф.

— Это не важно, — так же коротко сказал Бизон, — Мы должны убить ее.

Лицо Идущего помрачнело, он принял окончательное решение:

— Ну что ж, раз вы хотите убить ее — то сначала придется убить меня, — спокойно сказал он и заслонил собой тело

Эльфийки.

Орки нерешительно замялись на месте. Ситуация поставила их в тупик. С одной стороны — был приказ Путника следить за Идущим и по возможности не давать ему бушевать, но с другой — уничтожение бойца противника было так же высокоприоритетным действием. В этот момент они почему-то совсем забыли, что, возможно, от Заклинателя в будущем зависит судьба всего Адена и никакие политические и дипломатические прения не должны преобладать над угрозой уничтожения мира в результате пришествия Темного Властелина.

Орков подстегнул язвительный окрик:

— Ну что же вы медлите? Или можете бить только в спину? Как тогда, в Зачарованной Долине!

Ворон и Бизон удивлено переглянулись, ведь Лесная Фея убедила их, что Эльф ничего не вспомнит. Однако, память Идущего прояснилась под воздействием темной ярости, что проснулась в нем в момент неповиновения Орков. Черная злоба кипела в нем с неимоверной силой, и сейчас он уже был готов применить магические артефакты, не задумываясь о последствиях. Он знал, что с их помощью разметает двух Орков в кровавые клочья.

Орки наконец-то пришли к какому-то внутреннему решению и угрюмо двинулись на Идущего. Тот оскалился в кровожадной улыбке. Глаза Заклинателя почернели, выплескивая наружу темные эманации ненависти.

Карот переминал с ноги на ногу, не зная как разрешить сложную ситуацию. Сейчас начнется драка, а он даже не решил к какой стороне примкнуть.

Заклинатель хотел было уже начать бой, когда услышал тихий голос:

— Не надо…

Не обращая внимания на угрожающе приближающихся Орков, он повернулся и присел на корточки перед Светлой. Черная злоба мгновенно куда-то улетучилась под напором внезапно нахлынувшей нежности:

— Не волнуйся. Я не дам тебя в обиду.

— Ты не должен… против своих… не используй… печать… — слабо шептали ее губы.

Воительница вдруг окуталась белым холодным пламенем.

— Нет! Не делай этого! — горько закричал Темный Эльф.

Но было уже поздно. Не желая междоусобной драки, Эльфийка заставила себя прекратить жить, и теперь ее дух покидал бренное тело. Ее голос в последние секунды жизни окреп и она произнесла:

— Все мы дети Эйнхазад. И однажды мы снова встретимся, мой спаситель.

— Скажи мне хотя бы, как тебя зовут?

— Синдарин, — сказала она и растворилась в холодном огне…

…Темный Эльф медленно поднялся и повернулся. Взгляд его вновь потемневших глаз сулил только смерть. Даже бесстрашных Орков этот взгляд пробрал до самых костей и заставил поежиться. Они поняли, что сейчас повторится неистовая пляска бешенства Заклинателя, как в Зачарованной Долине.

Идущий скрестил руки над головой, призывая темные силы обрушиться на непокорных воинов, когда его остановил окрик Старейшины:

— Эй, Заклинатель! Глянь-ка сюда. Тебе это понравится, — и добавил, как бы между прочим, — Оставь этих несчастных в покое. В конце концов, они исполняли свой долг. Ты должен уважать это.

Заклинатель отвел ужасный взор немигающих глаз от Орков и так же гневно посмотрел на Карота. Однако, к удовлетворению последнего черное безумие на лице Темного Эльфа постепенно исчезало, уступая место глухой опустошенности. Заклинатель подошел к Старейшине и склонился над кучей барахла, которую тот с интересом разглядывал. Среди ошметков какого-то тряпья и пустых склянок проглядывали темные корешки книг. Это были, несомненно, магические книги. Идущий брал их, листал, что-то складывал в походный мешок, что-то отбрасывал. Спустя несколько минут в мысленном списке Заклинателя присутствовали все необходимые ему волшебные фолианты. Темные молнии, пламенные вихри, ядовитые облака — все было свалено здесь, в потайной библиотеке демона Велета. Один Гран Каин знал, откуда эти книги появились здесь и зачем Велет их собрал. Эту тайну монстр унес с собой в преисподнюю.

Еще недавно радость достижения долгожданной цели заставила бы петь и плясать, однако сейчас он совсем не чувствовал упоения победы, наоборот, душу терзала тупая тоска и черная боль. Боль потери. Потери ее небесно-голубых глаз. Синдарин… Какое красивое имя. Он снова нашел ее, и снова потерял. Она сказала, что они еще встретятся, но как это возможно, если она развоплотилась прямо у него на глазах? Все мы дети Эйнхазад… Да, однажды Идущий уже встречался с перевоплотившимся Героем и эта встреча не оставила приятных воспоминаний. Лучник, ставший Скользящим Вдоль Бездны после смерти стал еще сильнее и его ненависть к Заклинателю

многократно возросла вместе с его силой. Но это не помешало Темному Эльфу вторично упокоить его. Сейчас же остается надеяться, что дух Синдарин достаточно силен для того, что бы сохранить свою сущность и она не превратится в одного из Безликих.

Идущий закончил укладывать книги, когда вновь услышал радостный крик Карота. Из под слоя хлама, трясущимися руками, не веря своим глазам, Старейшина доставал Посох Демона. Вот это была поистине редчайшая находка. Идущий, которому вдруг стало безразлично все на свете, только пожал плечами. Глаза Карота лихорадочно блестели, он и мечтать не мог о подобном великолепном оружии. Сейчас его Сдвоенные Клинки Приносящие Бурю казались ему двумя жалкими обрубками ржавого железа.

Заклинатель бросил равнодушно:

— Забирай Посох себе. Ты достойно сражался и вполне заслужил его.

Карот подпрыгнул от счастья чуть ли не до самого потолка.

— Спасибо! Спасибо тебе большое! Я никогда не забуду твоей щедрости. Но разве этот Посох тебе не нужнее? Ведь ты боевой маг, а я всего лишь…

— Полно. Обойдусь как-нибудь или найду себе еще лучше.

Старейшина улыбнулся в ответ, похоже, что Идущий стал вновь приходить в норму, если начал пытаться шутить. Достать оружие лучше Посоха Демона! Ха! Да где он такое возьмет?

Когда Заклинатель повернулся, то встретился глазами с Орками. Тень его улыбки быстро сползла с губ. Суровый вид молчаливых воинов сразу же напомнили ему о разыгравшейся здесь трагедии. Смерть Синдарин… Вместе со словами он выплюнул Оркам в лицо остатки своей ненависти:

— А с вами я еще поговорю на трибунале Альянса!

Бизон коротко поклонился, ответил:

— Это твое право.

Ворон промолчал.

Они еще немного постояли, буравя друг друга взглядами. Затем Идущий направился к выходу и бросил через плечо:

— Возвращаемся в Гиран. Путник и все остальные нас уже заждались…

Глава 4
Первая Война

… Гиран как всегда встретил их шумным и многоголосым торгующим людом. И чего здесь только не встретишь в продаже? Огромный базар мог удовлетворить самые взыскательные требования — прямо на земле лежали горы редчайшего и смертельного оружия, кучи рванного тряпья и аккуратно сложенное Одеяние Легендарных Героев, на крепких цепях сидели и зло зыркали разномастные ездовые драконы и их птенцы, ослепительным блеском сияли магические украшения и амулеты, тонны угля, кожи, муки, костей и прочей чепухи громадным валом иной раз загораживали проход и прочее, прочее, прочее… Над всем этим витал древний как мир крик торговца — налетай, покупай, забирай.

Чем ближе пробиралась к центру города четверка Героев, тем плотнее становились торговые ряды и тем больше становилось изобилие товаров. Глаз невольно пускался в путешествие по великолепным товарам. Герои сами не заметили, как замедлили шаг, их головы с интересом завертелись то туда, то сюда. Единственным, кто остался равнодушен ко всему этому рогу изобилия был Идущий. После вторичной потери Синдарин его охватила полнейшая апатия ко всему на свете. Он молча шел, рассекая толпу, словно нож масло. Различные торгаши хотели было предложить Темному Эльфу свой товар с неизменно большими скидками, но натыкаясь на взгляд пустых глаз Заклинателя, поспешно убирались прочь с дороги.

Так они и шли сквозь торговые ряды — не быстро, но и не медленно. В другое время Карот обязательно бы задержался здесь подольше — прицениваться, приглядеться, может даже поторговаться — а вдруг подвернется стоящая сделка, но маячившая впереди спина Идущего не оставляла ему времени на это занятие и он поспешно семенил следом.

У условного места встречи их ждал незнакомый человек со знаком Секты Черного Лотоса на руке. Ни его имени, ни профессии Идущий не знал.

Незнакомец отвесил ритуальный поклон и сказал:

— Очень рад, что вы наконец-то вернулись. Надеюсь, ваша миссия была удачно завершена.

Идущий кивнул.

— Сейчас для Альянса настали трудные времена и ваша помощь нужна как никогда.

— Что случилось? — Как всегда коротко спросил Ворон.

— Именуемые себя Служителями Ада бросили нам вызов. Альянс в состоянии войны. Мобилизованы все силы, через несколько часов начнется битва возле гавани Гирана. Вам приказано как можно быстрее прибыть туда.

— Сколько времени есть в запасе? — Спокойно спросил Заклинатель. При известии о войне на его лице не дрогнул ни единый мускул. Зато Карот заметно начал нервничать.

— Не более часа. Бой начнется в полночь, так что поспешите. Я удаляюсь. Встретимся там.

— Хорошо.

Вот так, Герои, возвращаясь с трудного похода, попали, как говориться, с корабля на бал. Посланник Альянса быстро удалялся к Хранителю Врат, а Идущий отдал последний приказ своей боевой группе:

— Ну что же, похоже, расходимся… — он посмотрел на Орков, — Трибунал подождет до лучших времен. Я в Гильдию, Карот, ты со мной?

— Нет, я еще прогуляюсь по рынку. Мне зелья купить надо к бою.

— Хорошо, увидимся в Гавани.

Четверка Героев, не прощаясь, разошлась в разные стороны. Каждый из них понимал, что возможно доживает последний час своей жизни…

…В Гильдии Темных Эльфов его встретили почти как полубога. Магистры еще никому на памяти Идущего не устраивали такого приема. Они рассыпались любезностями, лестью и похвалами. А как же иначе, ведь он победил одного из самых известных Демонов Адена. Заклинатель усмехнулся про себя, знали бы эти «мастера», что он сделал с Даспарионом, так вообще бы на колени попадали и стали бы ноги облизывать.

Весь этот балаган быстро надоел Темному Эльфу и он, перекрывая расспросы о подробностях боя и льстивые комплименты, объяснил, что времени мало — нужно побыстрее учить новую магию. Он небрежно бросил на пол магические книги. Заклинатель заметил, как перекосилось от негодования по поводу такого небрежного обращения с редчайшими фолиантами лицо Главы Мастеров Гильдии, и еще раз усмехнулся. Его это нисколько не волновало, его вообще теперь мало что волновало, кроме исполнения своего долга по отношению к Альянсу.

Магистры забегали, засуетились, страницы торопливо зашуршали, губы Эльфов зашептали формулы расшифровки древних знаний, комната наполнилась плетущейся магией.

Идущий ощутил, как в разум вливаются новые смертоносные заклинания, сила которых устрашала. Небывалое могущество плыло в руки Заклинателя. Но он так и остался равнодушен к происходящему, только терпеливо ждал пока закончится процедура. В голове все-таки проскользнула одна нехорошая мысль, что очень плохо все время зависеть от этих Гильдий и Магистров в изучении новой магии. Куда лучше было бы познавать ее самому без посторонней помощи, но как это сделать Идущий не знал.

После завершения «обучения» Эльф вежливо всех поблагодарил, распрощался и вышел. Только после этого молодой Магистр, та самая, на которую орал Идущий в свое прошлое посещение Гильдии, перевела дух и прошептала:

— Слава Шиллен, он ушел. У меня от него мурашки по коже, никогда не знаешь, что он выкинет в следующий миг.

Магистр не могла знать, что хоть Эльф и был уже на улице, он все равно прекрасно расслышал ее слова. Раньше бы он не задумываясь сжег бы дерзкую Эльфийку. Но сейчас даже не обернувшись, продолжал твердо идти. Ему было безразлично, что о нем говорят за спиной. В жизни остался только долг… И ничего более.

До полночи осталось совсем мало времени, а еще нужно успеть в магическую лавку за снадобьями и зельями…

… Идущий прибыл на Гавань за пять минут до начала битвы. Герои Альянса заканчивали последнее построение перед боем на восточной стороне площади гавани. Путник, в центре своего войска отдавал приказы, кому-то что-то советовал, кому-то указывал рукой, кого-то дружески похлопывал по плечу. Вдалеке, на западной стороне площади угадывались контуры их врагов — Служителей Ада.

Пока Темный Эльф шел к Лидеру, он вспоминал кто и зачем заложил такую исполинскую площадь перед такой в общем-то небольшой Гаванью. И вспомнил, что раньше на этой площади проходили торжественные парады в честь императора Баюма, который смог стать первым единовременным правителем всех земель Адена и Элмора. Со временем традиция была забыта и постепенно площадь Гирановской Гавани превратилась в место стычек враждующих Героев. Кланы приходили сюда, чтобы выяснять отношения. Раз и навсегда поставить точку в каком-либо споре. Как правило, эта точка была очень кровавой… Вот и сегодня настал черед нашего Альянса показать свое искусство биться этим серым камням, которые несомненно видели много крови на своем веку.

Путник настороженно встретил Идущего. Очень долго он пристально его рассматривал, и только потом, отметив про себя возвращение Заклинателя в нормальное состояние, расплылся в радостной улыбке.

— Я знал, что ты не пропустишь такое веселье, — пошутил Орк.

— По какой причине началась война?

Орк сразу стал более серьезным. Сказал с озабоченным видом:

— Это моя ошибка. Альянс ввязался в серьезные игры, не будучи готовым к этому. Мы заключили союз с Белой Гвардией и выступили с ними на осаде Диона. Гвардейцы потерпели полный крах. Их Альянс расформирован. Мы же слишком сильно засветились. Теперь нас хотят задавить в зародыше, пока мы не набрали много сил и влияния. Результат всего этого — вот эта битва.

— Каково количество бойцов противника?

— Наши силы примерно равны, но Служители Ада лучше укомплектованы. Многие из них носят броню Легендарных Героев. Так что, Эльф, готовься к худшему.

Они несколько секунд постояли молча, затем Путник как будто спохватился, махнул рукой:

— Ты поступаешь в распоряжение Стернвэля. Его группа стоит там. Поспеши. И да пусть Боги помогу нам.

— Да будет так!

Идущий пошел в указанном направлении. Он быстро нашел стоящих в стороне от остального войска группу магов.

Стернвэль оказался Светлым Эльфом-Чароплетом. Он поочередно представил остальных членов группы. В нее входили: тот самый Человек, что встретил их в Гиране — Волшебник Черносвет, Некромант Шинав, еще один Волшебник Питон, Эльфийка-Чародейка Хлорис, старый знакомый Карот и еще одна Старейшина Шиллен Темная Эльфийка по имени Алори. Затем Стернвель говорил еще что-то о тактике и о том, что всем магам нужно держаться вместе.

Оставшиеся секунды до начала битвы каждый посвятил молитве своему Богу. Идущий же никому не молился. Он стоял и терпеливо ждал, когда же наступит полночь. И она наступила.

Глава 5
Колдовская Резня

Со стороны это даже могло показаться красивым. Стройные ряды воинов, закованные в тяжелую броню, ровным бегом устремляются навстречу друг другу. Вот они сталкиваются и по всей площади разносится лязг встретившихся мечей, боевые крики и стоны умирающих. Через секунду в дело вступают лучники. Сотни стрел свистят в воздухе. С дальних расстояний они отыскивают места стыка бронированных пластин и вонзаются в плоть врагов. Самыми последними в бой вступают маги. Их дружный залп с обеих сторон превращает площадь в кипящее марево, в котором смешались огонь, вода, земля и кровь. Строй бойцов рассыпается и перемешивается. В кипящем, хрипящем, свистящем и булькающем воздухе становится невозможно отличить врагов от друзей. Одинаковые лица, запятнанные кровью и обожженные огнем, сливаются в одну единственную посмертную маску.

Идущий откалывается от своей группы. В суматохе боя все вокруг перемешалось. Он сбивается со счета — сколько уже Огненных Шаров он выпустил перед тем как окончательно иссякнуть? Магическая энергия ушла, он теперь ни к чему не пригоден…

Откуда-то сбоку выныривает Алори и тремя емкими заклинаниями восстанавливает силы Идущего. Пока она колдует, сзади подбирается вражеский кинжальщик — хочет нанести коварный удар в спину, но Заклинатель вовремя его замечает и парой ударов отправляет подлого врага к престолу Эйнхазад. Они с Алори обмениваются понимающими взглядами, глаза Старейшины говорят: «Спасибо!», Идущий так же молча отвечает — «Это моя работа». Они коротко кивают друг другу и расходятся в разные стороны — каждый знает своей дело.

Как не предупреждали Заклинателя, чтобы он не лез вперед на линию фронта, он все равно оказывается там. Просто медленно идет вперед, поливая всех направо и налево обильной боевой магией. Кто-то успевает полоснуть его мечом, откуда-нибудь прилетает шальная стрела, иногда его накрывает магическим ударом, но Лекари Альянса знают свое дело — раны затягиваются сами собой, не успевая даже толком сформироваться. Целый и невредимый Темный Эльф постепенно выдвигается вперед. Три или четыре раза он получает практически смертельные раны и падает на залитую кровью

площадь. Сознание меркнет, а в глазах темнеет… Секунда боли и тело окутывается ярким светом воскрешения — Епископы не спят, они сразу же вытаскивают его из цепких лап смерти своей святой магией.

Темный Эльф идет вперед. Своим продвижением он прогибает линию фронта в сторону врага и постепенно выходит в тыл Служителей Ада. Вскоре он видит группу магов противника и прежде чем они успевают опомниться, окутывает каждого узами Тишины. После этого он хладнокровно расстреливает каждого из них. Они пытаются спастись бегством, но это не помогает — Огненные Шары неминуемо настигают всех.

Заклинатель оглядывается и понимает, что зашел слишком далеко. Его окружают одни враги, свой Альянс остался далеко позади. Он спешно отступает назад и каким-то чудом в горячке боя его стремительного выпада в сторону вражеских магов никто не замечает. Он беспрепятственно проходит через ряды противника и возвращается к своим.

Так продолжается довольно долго. Битва идет уже несколько часов. Силы равны, чаши весов никак не хотят склоняться на чью-либо сторону. Идущий бьется. Все мысли ушли, остались только машинально повторяемые формулы магических заклинаний. Весь смысл жизни сосредоточился в эти формулах. Заклинатель то вырывается вперед — на передовую, то отступает назад и выборочно бьет из-за спин прикрывающих его воинов. Его зеленая туника покрывается грязью, копотью и кровью. Она превращается в багровые лохмотья, первоначальный цвет которых уже невозможно узнать. Резной Посох Мудреца покрывается сеткой трещин и обугливается, а изогнутый набалдашник вообще откалывается. В безумной драке Эльф не замечает как теряет кончик правого уха. Какой-то удалой боец шальным взмахом острого меча отсекает эту излишне выступающую особенность слухового аппарата народа Эльфов. Идущий не чувствует боли, она притупляется яростным сражением. Он замечает потерю тогда, когда правую половину лица обильно заливает кровью. Заклинатель проводит рукой по лицу и волосам, смахивая кровь, и натыкается на обрубок уха, укороченного вдвое. Времени раздумывать об этом нет, он продолжает бой.

Когда кончается магическая энергия и рядом нет Старейшины, что бы восполнить ее, он просто садится на колени и ждет пока она накопится сама. Странное дело, но сидящего Эльфа будто бы никто не замечает. Герои бьются вокруг, а Эльф с невозмутимым спокойствием взирает на них снизу вверх. Потом он встает и продолжает плести смертельное колдовство.

Но вот настает момент, когда равновесие боя смещается. И

происходит это в пользу Служителей Ада. Слуха Идущего достигает сдавленный крик. Он резко оборачивается и видит падающего замертво Епископа. Его тело напоминает огромного ежа — настолько он истыкан стрелами. К Епископу бежит Пророк, начинает ритуал воскрешения, но тут же следующий залп вражеских лучников превращает его в такого же ежа. Смертельно раненный Лидер Секты Черного Лотоса падает рядом с Епископом. К телам Лекарей одновременно рвутся Карот и Алори и сразу же падают на камни от мощного залпа боевых магов. Враг меняет тактику — они решают уничтожить сначала Лекарей Альянса, что бы потом неспешно разделаться с остальными Героями. И это приносит результат.

Служители Ада, видя беспомощность на лицах бойцов Альянса, усиливают натиск. Воины без магического лечения и поддержки стали падать один за другим. Теперь линия фронта прогибается в сторону Альянса. Враг входит широким клином прямо по центру рядов союзников. И острие этого клина направленно прямо на Идущего. Это начало краха и полного поражения. Разбитый на две кучки отдельно сражающихся, Альянс уже не сможет противостоять Служителям Ада. Заклинатель уже видит свою смерть в глазах приближающихся врагов, они идут прямо на него, когда время будто бы останавливает свой бег. Такое уже происходило с Эльфом, когда смерть становится неотвратима, ему словно бы даруется шанс последний раз сполна насладиться растянувшимися мгновениями безвозвратно уходящей жизни. Но Заклинатель использует подаренные ему секунды не для отвлеченного размышления, а для анализа обстановки окружающей битвы. Невидимой птицей воспаряет его сознание над площадью Гавани Гирана и впитывает всю картину развернувшегося боя. Он видит все: видит как Путник, размахивая огромной Боевой Секирой отступает под натиском трех врагов, продолжая орать приказы, видит как окровавленный Пират с кинжалом в спине припадает на одно колено, но продолжает пускать стрелу за стрелой, видит как Танцующий Клинок склоняется над телом Поющего Меча, проводит рукой по его глазам, закрывая их навеки, видит как Шахтер в помятых доспехах и расщепленным щитом с трудом удерживает удары рассвирепевших врагов, видит как Бизон с кровавым обрубком вместо левой руки едва успевает парировать сыпящиеся со всех сторон удары. Почти все воины Альянса лежат замертво в кровавом море, что по щиколотку накрыло площадь. Черед теперь идет за легкоуязвимыми лучниками и магами. Идущий понимает, что медлить нельзя и что если он не использует свой последний козырь — магические шары, то он уже

никогда не увидит синие глаза Синдарин. И тогда Заклинатель делает то, чего еще никто до него не делал. Он начинает плести магию, которой не знает. На основе опыта множества сражений он создает новое заклятие, вплетая в его суть все возможные в этом мире способы убийства. Для заклинания такой мощи ему требуется астрономическое количество магической энергии, которую Идущий, не задумываясь, черпает у всех выживших союзных магов. Стернвэль и все остальные даже не успевают моргнуть, как превращаются в опустошенные сосуды, не способные зажечь и малюсенький огонек. В их глазах стойкая решимость биться до последнего сменяется покорной обреченностью, которая через секунду превращается в радостное ликование, когда Темный Эльф выплескивает законченное заклинание в клин врагов, попутно усиливая его мощью магических шаров.

На площадь пришел Судный День в виде неистового Элементального Шторма, силе которого бы позавидовали даже Боги. Сплетенные в тугой смерч кристально чистые энергии четырех стихий опустошающей дланью проходят по рядам Служителей Ада. Оглушающий грохот разверзнувшихся недр и разгневанных небес утопляет в себе крики и проклятья гибнущих под ударами стихий Героев. Синие нити ослепляющих молний ажурной лестницей соединяют небо и твердь. Шторм беснуется несколько минут, затем начинает постепенно угасать. Огромная трещина в земле медленно затягивается. Весь Альянс в полнейшем шоке от неистовой пляски разгулявшейся магии взирает на кучки пепла, что остались от Служителей Ада. Ветер подхватывает этот прах и стремительным хороводом взметает его в небо, наполняя воздух едким смрадом ужасной смерти.

Только один Герой не смотрит на это. Темный Эльф не чувствует ничего, кроме неимоверной усталости и опустошения. Он медленно идет в сторону Гирана, надеясь найти там покой и уединение, которые так нужны ему после этого боя.

Он выполнил свой долг. Альянс будет жить дальше. А это главное…

Глава 6
Награда

Ему не дали долго отдыхать. Уже через сутки Заклинатель получил приказ вновь прибыть на площадь Гавани Гирана, где прошла Колдовская Резня, как уже успели окрестить сплетники сражение со Служителями Ада.

Почти все свободное время Темный Эльф провел в тяжком забытье, балансируя на тонкой грани между сном и явью. Его вновь терзали кошмары. Это была своего рода плата за использование магических сфер. В своих сновидениях он опять сражался со Служителями Ада, восставшими из пепла. Их обугленные пальцы сжимались на горле Идущего, а он ничего не мог с этим поделать. Они рвали его плоть, а он только захлебывался в беззвучном крике и жестоких муках. Иногда в воспаленное сознание просачивался змеиный шепот:

— Ты с-собрал мне… ш-ш-ш… хорош-шую ж-жатву! Но я… ш-ш-ш… хоч-чу еще больш-ше!!!

После этого шепота Эльф окутывался в жаркое пламя, а обугленные фигуры поспешно отступали. Он гнался вслед за ними и сжигал их в огненных объятиях. Затем огонь вокруг его тела угасал, сожженные враги подобно фениксам возрождались из пепла и все начиналось сначала. Так продолжалось бесконечно…

Из омута беспокойного сна его вырвал твердый голос Черноцвета:

— Вставай, Идущий! Путник ждет тебя у Гавани.

Эльф проснулся, чувствуя, что от долгого сна он не отдохнул, а наоборот, еще больше устал. Тело одеревенело, а разум помутнел. Все вокруг него воспринималось каким-то ненастоящим. Он неспешно одевался. За неимением лучшего пришлось напялить грязное и порванное одеяние Кармиан. Так он и пошел к Путнику — в изодранных лохмотьях, с порванным ухом, со сломанным Посохом — словно безродный пес-бродяга, а не грозный боевой маг.

Идущий не стал гадать, зачем Путник вызвал его. Наверняка хотел дать очередное задание. Но, выйдя из синего пламени магического телепорта Идущий, ставший в последнее время ко многому равнодушным, удивленно обомлел. Его взору представились две ровные шеренги бойцов Альянса, которые четко пересекали площадь пополам. Эльф стоял как раз посередине между этими двумя шеренгами, а на другом конце площади ему призывно махал Путник. Идущий неспешно

двинулся вперед. Это был самый настоящий путь славы, почета и уважения. В шеренгах построились все выжившие после жуткого боя Герои Альянса. Каждый из них, когда Эльф проходил рядом, вскидывал руку в торжественном салюте, отдавая честь отваге, смелости и силе Заклинателя.

Он шел вдоль стройных рядов, и щемящая гордость заполняла его сердце. Гордость не за себя, а за окружающих его Героев и их благородство. Сегодня они оказали ему великую честь и впредь он постарается не ударить в грязь лицом, оправдывая оказанное ему внимание. Эльф крепко сжал зубы, вспоминая темных бесов, что совсем недавно бушевали в его душе под влиянием колдовских шаров. Нет, никогда боле он не позволит порочным страстям затмить свой разум и никогда более не совершит нечестивого поступка. Отныне и навсегда он поклялся себе, что не впадет во искушение стать Темным Властелином и не даст сбыться зловещему пророчеству Фестиваля Тьмы. Уж он-то приложит к этому все усилия.

Его путь славы длился несколько минут, но Идущему показалось, что несколько столетий. Он предстал перед Лидером, преклонил колено и громко произнес:

— Благодарю тебя и весь Альянс за оказанную мне великую честь.

— Встань, Эльф. Это построение не может выразить и сотой доли благодарности, которую мы испытываем к тебе.

Заклинатель послушно поднялся.

— Прими же в дар от всех нас одеяние Легендарного Зубея. В сказаниях говорится, что это был один из величайших Генералов Императора Баюма, и что сила его заклинаний устрашала самих Богов. Однако, я уверен, что его сила ничто по сравнению с твоей, Идущий. Уже сегодня ты своими подвигами затмил славу Легендарного Зубея. И я знаю, что на этом ты не остановишься. Что бы тебе легче давались новые великие свершения, мы преподносим еще один дар — Посох Духа. Пусть он служит тебе верой и правдой и будет также стоек и крепок, как и твой дух!

Идущий с трепетом принял подарки. Легендарное одеяние, мощнейшее оружие… Да на общую цену всего этого можно приобрести иной замок. Воистину сегодня необычный день. Но это еще оказалось не все, Путник продолжал:

— Вчера была великая битва! В хрониках ее уже окрестили Колдовской Резней. Наш Альянс победил и доказал всему Адену, что мы не просто пустой звук. Теперь мы получили право на имя. И название нашему Альянсу дашь ты, Темный Эльф. Это твоя заслуга по праву!

Во рту Идущего пересохло. Дать имя Альянсу — но ведь это

прерогатива исключительно Лидера! Путник отдал ее заклинателю, указывая, что теперь его статус в Альянсе приравнен к статусу самого Лидера.

Эльф пристально всматривался в лица ожидающих его слов Героев. Они ждут. Идущий не должен разочаровать их, ведь имя — это так важно! Заклинатель заговорил громко и четко, его слова раскатились по всей площади, проникая в сердце каждого Героя:

— Друзья! Наш Альянс основан с благой целью. Мы должны принести мир и покой на землю Адена, дабы не возникало междоусобных воин и не проливалась кровь наших братьев и сестер, ибо все Герои этого мира вне зависимости от расы — братья и сестры. Мы должны встать на Страже! На Страже света и тени, что бы черные тени зла не проникали на нашу Родину. И поэтому имя нам — СТРАЖИ ТЕНЕЙ!!!

Идущий выдохся, над площадью воцарилась секундная пауза, которая взорвалась криками ликования.

Герои безоговорочно приняли имя Альянса, оно явно пришлось им по вкусу.

После торжественного построения Лидеры Стражей Теней собрались на секретном совете. Присутствовал там и Идущий. Путник завел разговор о дальнейших перспективах возвышения Альянса.

— Мы должны закрепить полученный успех и немедленно атаковать замок Служителей Ада в Глудио!

— Не знаю, не знаю… — покачал этими двумя шеренгами, а на другом конце площади ему призывно махал Путникачала. головой Шахтер, — Мы понесли серьезные потери и вряд ли сможем выстоять еще один серьезный бой.

— Да, наши потери огромны, — вступил в беседу Пират, — Но и противник потерпел существенный урон. Пока они дезориентированы и не оправились от шока мы можем покончить со Служителями одним ударом.

В подтверждение своих слов он ударил кулаком в ладонь.

— Возможно, ты и прав, — осторожно произнес Пророк, — Но подумай, что тогда останется от нашего Альянса после такой победы? Лишь горстка выживших. А ведь замок нужно не только захватить, но еще и удержать.

Четыре пары глаз скрестились на Идущем. Мнения разделились и его слово должно было стать последним и решающим.

— Я думаю, — сказал он, тщательно подбирая слова, — Что нужно идти по пути золотой середины. Мы можем напасть через

сутки, посвятив все это время набору новых Героев в наши ряды. Вряд ли за такой короткий срок Служители Ада успеют заделать все бреши в обороне, зато мы сможем существенно укрепить наши силы.

— Хорошо! — заключил Путник, — Да будет так! Ровно через сутки в это же время весь Альянс должен стоять пред вратами замка Глудио. Прошу всех Лидеров донести это до каждого своего бойца. За этот срок мы должны приложить все усилия, что бы завербовать как можно больше союзников и сторонников.

Идите и займитесь делом.

Темному Эльфу не впервой было выступать в роли агитатора и он, не долго думая, отправился с этой миссией в Орен. Атаки на этот город-крепость со стороны Людоящеров после похода четверки Идущего заметно ослабли и по городу слонялись целые толпы оставшихся не у дел наемников. Заклинатель сумел зажечь в горячих сердцах интерес к будущей атаке Глудио, посулив большие деньги, которые достанутся победителям. Наемники долго не размышляли, почти сразу пообещали оказать всю возможную помощь Стражам Теней на осаде.

Тем временем Пират и Пророк вербовали Искателей Сокровищ на склонах Пропасти Охотников. Там уже были наслышаны о новоявленном мощном Альянсе и так же охотно соглашались участвовать в штурме замка.

Путник и Шахтер тоже не теряли времени даром. По всему Адену они собирали остатки Белой Гвардии и формировали из них Клан, который изначально вошел в состав Стражей Теней.

Они успели к назначенному сроку и на следующий день у склонов замка Глудио собралась большая армия, которая по количеству Героев вдвое превышала прежний состав Альянса. Лидеры гордо смотрели на построившееся войско. К пятерым прежним Лидерам присоединились Серебряный Рейнджер Феникс, руководящий Белой Гвардией, Мстящий Тьме Скиннер от наемников Орена и предводительница Искателей Сокровищ Светляна.

Они не стали долго размышлять над тактикой — решили, что прямая атака в лоб есть самый быстрый и верный путь к победе.

Прозвучал короткий приказ и Герои ровно разошлись в стороны, пропуская вперед Гномов Гильдии Наковален. Несколько десятков гномов быстро начали сборку механических исчадий смерти. Они действовали четко и слажено и уже через несколько минут перед замком возвышались три огромных Осадных Голема и пять смертоносных пушек-мортир.

Их дружный залп стал сигналом к началу штурма.

Глава 7
Осада Глудио

Громадные механические истуканы делают первый шаг от которого содрогается земля. За первым следует второй, третий — Големы быстро приближаются к воротам. За ними в некотором отдалении шагают Герои Альянса. Они используют бронированные туловища Големов в качестве щита от стрел. А стрелы не замедляют показаться. Защитники Замка оправившись от мощного выстрела мортир, выбегают на зубчатые стены. На Големов сыпется поток стрел и магических ударов. Но их слишком мало, они не приносят Големам существенного вреда. Даже издалека на лицах защитников Глудио читается ужас и обреченность. Служители Ада явно не успели подготовиться к обороне и уже заранее простились с жизнью.

Осадные Големы подходят к главным воротам, многотонные руки-молоты принимаются крушить дубовые створки. Защитники усиливают свой напор, но тут же их накрывает второй залп мортир. Первый прицелочный выстрел прошел высоко над стеной, не вызвав серьезных повреждений, зато второй, более точный удар, превращает верхнюю часть зубчатых стен в кровавокаменное крошево. В рядах врагов появляются крупные бреши, которые никем не заменяются. Им не хватает Героев для защиты.

Темный Эльф наблюдает все происходящее со стороны и про себя флегматично замечает, что с этой резней спокойно могла бы справиться одна лишь Гильдия Наковален. Остальные Кланы откровенно скучают.

Големы методично выбивают щепки из ворот, и они наконец-то не выдерживают. Сначала по ним пробегает одна трещина, затем другая, третья, и ворота с громким треском проваливаются.

Обрадованные Герои получают возможность подраться, они рвутся в образовавшийся проем. В узком проходе их встречают последние из защитников.

Это действительно больше похоже на побоище. Стражи Теней подобно морской волне сметают все препятствия на своем пути. Не становится исключением и эта последняя кучка воинов. Их отчаянное сопротивление ничего не может поделать с превосходящими силами Альянса.

Союзники прорываются во внутренний двор и начинают досконально прочесывать его на предмет выживших, которых практически не осталось — все оставшиеся в живых сконцентрировались в тронном зале, что бы дать там последний

бой.

Пока Герои разбивают магические кристаллы внутреннего двора — волшебные фортификационные устройства, призванные восполнять силы защитников (которых на стенах уже не осталось), Големы добираются до ворот в тронный зал и не спешно начинают их ломать. Эти ворота размерами меньше главных, зато крепости им не занимать.

Заклинатель стоит на одной из сторожевых башен, отрешенно наблюдая за происходящим. Слева от него расположился хмурый Пират. По предварительной договоренности именно Пират должен будет занять замок после победы, но его почему то не радует перспектива будущей коронации.

— Это не осада, а какое-то избиение малолетних! — в сердцах воскликнул он, — Эти тюфяки сдали нам без боя два кристалла из трех.

— Они поступили разумно, решив не распылять силы на все кристаллы, а создать плотную оборону у последнего рубежа, — веско заметил Идущий.

— Да, но и этот рубеж мы проглотим за считанные мгновения, их все равно слишком мало.

— Что ж, тем лучше для нас, — так же спокойно ответил Эльф.

— В такой победе нет чести! Можешь ли ты себе представить, Колдун, что я убил на этом штурме всего лишь трех врагов! Я, один из лучших лучников Острова Откровений, сегодня лишь трижды спускал тетиву своего лука. А что говорить о моих ребятах? Некоторые из них вообще не успели колчаны со стрелами расчехлить. Нет, Эльф, ты как знаешь, а мне такая победа не по душе.

— Чего же ты хочешь?

— Я хочу, чтобы люди потом не говорили, что Пират захватил Глудио, прячась за спинами союзников. Я хочу, что бы барды слагали песни об этой битве и рассказывали в ней о чести и отваге моих воинов.

Хмурый Пират помолчал несколько секунд:

— Но похоже, что этого не будет, — с горечью добавил он.

Темный Эльф хмыкнул, затем хитро произнес:

— Ты знаешь, а у тебя есть способ исполнить это желание…

— Какой??! — резко перебил Пират.

— … правда он связан с определенным риском… — задумчиво продолжал Заклинатель, будто бы его не перебивали.

— Неважно! Говори!

— Ты должен вызвать Лидера Служителей Ада на дуэль…

— Бой один на один с Ястребиным Глазом?.. Да… Похоже,

что в этом что-то есть. Но что если он не согласится?

— Согласится, ведь ставкой в вашей дуэли станет замок.

— Вряд ли остальные Стражи Теней откажутся от штурма в случаи моего проигрыша, — ехидно сказал Пират, — ехидно сказал Пират.

— А зачем объяснять это Ястребиному Глазу? Ты будешь говорить с ним от имени своего Клана.

— Да, но ты забываешь, что проигравший теряет не только замок, но и жизнь. Ястребиный Глаз — один из величайших стрелков Адена.

— Ты сомневаешься в своих силах? — в упор спросил Эльф.

— Нет!

— Тогда я считаю, что победа над одним из величайших стрелков Адена надолго впишет твое имя в песни бардов.

— Да, Идущий, ты прав. — Пират принял окончательное решение, это стало видно по его крепко сжавшейся челюсти.

Не прощаясь, он направился вниз — туда, где Големы уже доламывали ворота в тронный зал.

Пусть Боги направляют твои стрелы, — прошептал ему вдогонку Заклинатель…

Глава 8
Дуэль Лучников

… Их осталось всего тридцать. Тридцать усталых пар глаз. Тридцать горячих сердец. Тридцать отчаявшихся защитников замка Глудио. Тридцать последних членов Альянса Служителей Ада.

Они стояли возле трона своего Лидера — Ястребиного Глаза и мысленно приготовились к смерти. Каждый из них понимал, что это будет последний бой в их жизни, и поэтому каждый из них хотел утащить с собой в преисподнюю как можно больше врагов. Громовые удары Големов выламывающих ворота отзывались в ушах бесовским хохотом заждавшихся на входе в чистилище Демонов. Исход неминуем, и лихорадочное предчувствие смерти зажглось в глазах защитников угрюмым огнем.

Ястребиный глаз стоял в центре остатков своей армии. Он молчал. Все было ясно без слов. Все, что нужно, уже сорвалось с уст в каменных сводах замка, что за несколько минут стал их склепом. Он молчал и ждал. Ожидание прорыва стало практически невыносимым, когда ворота в тронный зал наконец-то рухнули.

Однако, вопреки ожиданиям Служителей, передовые отряды Стражей Теней не спешили врываться внутрь. Вместо этого в зал вошел один человек. Всего лишь один. Жалкий простолюдин в бедной одежде со стареньким луком в руках уверенно шагал по богато украшенному тронному залу, оставляя на мягком ворсистом ковре грязные следы. Его голос гулко зазвучал под высокими лепными сводами:

— Служители Ада, сегодня вы отважно бились, и поэтому мы, Стражи Теней, готовы подарить вам жизнь. Если вы сейчас же сложите оружие, то сможете беспрепятственно пройти через наши войска.

Одновременный вздох, в котором смешались негодование, надежда и недоверие, вырвался из глоток Служителей.

— Грязный пес! Ты считаешь моих воинов трусами? Мы никогда не сдадимся! Сражайся с нами и умри, отродье грязного Кельтира! — заорал Ястребиный Глаз.

— Ястребиный Глаз, ты долго угнетал этот город и окрестные земли своим безжалостным правлением. Тебе нет пощады за это. Но твои воины мне ничем не навредили, поэтому им нет смысла умирать сегодня, но вот ТЫ! ТЫ сегодня поплатишься за ВСЕ!!!

— Я узнал тебя, жалкий разбойник! Ты тот, кто убивал моих людей на Острове Откровений!

— Многие из вашего Альянса пользовались своим привилегированным статусом и кровожадно резали моих родичей! Просто так! Ради веселья!!! И я знаю, что ты тоже часто этим грешил! Жаль, что наша встреча не состоялась раньше! Теперь то ты отведаешь вкус стального наконечника моих стрел!

— Ха-ха-ха, ты обвиняешь меня в убийстве каких-то новоявленных Героев. Да эти черви не заслуживают того времени, что я на них тратил — мишени из них никудышные, даже вторую стрелу пускать не удавалось, настолько они слабы.

— Убийца!!!

— Я властелин этих земель! Моя воля и желание здесь закон!

— К счастью сегодня этому пришел конец.

Пират потемнел лицом. Ненависть бурлила в нем, и он едва сдерживался что бы не кинуться вперед и не вцепиться в глотку врага голыми руками. С неимоверным усилием он сдержался и произнес обычную фразу — формулу вызова на дуэль:

— Я, Пират, Лидер Клана Стрелков Острова Откровения, член Альянса Стражи Теней вызываю на бой тебя — Ястребиный Глаз, Лидер Адского Клана, Лидер Альянса Служителей Ада, Лорд замка Глудио.

— Я принимаю твой вызов, мальчишка. Хоть ты и заслуживаешь более страшной и мучительной смерти, чем та, что несут мои стрелы, я все же сделаю тебе одолжение и убью тебя.

К концу этого диалога весь зал уже наполнился Стражами Теней. Для многих из них назревающий поединок стал полной неожиданностью. Пират ловил недоуменные взгляды, но делал вид, что не замечает их. Он концентрировался на предстоящей дуэли.

Служители Ада тихонько стояли за спиной своего Лидера. Они крепко сжимали оружие. По лицам катились градины пота, а костяшки побелели от напряжения. Было совсем неясно, как они поведут себя в случае проигрыша Ястребиного Глаза — возьмут ли вверх долг и преданность и они бросятся в бой на верную смерть, или гадливое желание жить победит в их душах.

Противники встали на расстоянии сорока метров друг от друга в центре зала… Остальные Герои разошлись по сторонам, предоставляя пространство для маневра, но это было лишним. Дуэль таких мастеров кончится за несколько мгновений — сойти с траектории полета стрелы за такое ничтожное время почти невозможно.

Заклинатель пробился сквозь толпу Героев и прошел в центр — он решил стать секундантом. Идущий поднял руку и в

абсолютной тишине тронного зала раздался его голос:

— Три!

Противники наложили стрелы на луки.

— Два!

Прозвучало пение натянутой тетивы.

— Один!

Крепкое дерево заскрипело от неимоверного напряжения.

— Пошли!

Идущий резко опустил руку, но еще до того, как он закончил это движение, схватка уже закончилась.

Мало кто из присутствующих Героев обладал реакцией и внимательностью, которая позволила бы разглядеть все нюансы и детали этого короткого, спрессованного в секунды наполненного внутренним драматизмом боя. Зато те, кто смог хоть что-то рассмотреть и заметить в последствии с восторгом отзывались об обоих соперниках.

Ястребиный Глаз и Пират сделали по три выстрела каждый. Первую стрелу они выпустили одновременно. В этих выстрелах скрывалась огромная мощь — ведь для их произведения лучники натягивали тетиву целых три секунды! Каждый целился в сердце врага, и вряд ли кто-то бы назвал их лучшими стрелками Адена, если бы они промахнулись. Поэтому первые стрелы точно в центре между ними. Сила удара была настолько велика, что древки стрел превратились в тонкую щепу, а стальные наконечники вмялись друг в друга и стали похожи на монету.

В момент соприкосновения первых стрел Пират уже выпускал вторую. Ястребиный Глаз же к этому времени успел только наложить следующую стрелу на лук и растягивал тетиву. Он опаздывал. Вторые стрелы встретились в жадном поцелуе в десяти метрах от хозяина замка Глудио. За веером древесных обломков Лидер Служителей Ада уже видел стремительную смерть в лице третьей стрелы, пущенной Пиратом. Он уже ничего не успевал сделать. Острый наконечник пробил дорогой кожаный доспех Дума и пронзил сердце Ястребиного Глаза, когда тот только накладывал третью стрелу.

Со стороны это выглядело впечатляюще — Идущий дает отмашку и в центре зала вспухают два древесных цветка, которые быстро опадают на пол сотней щепок. Воздушная волна двойного удара заставляет всех Героев сделать шаг назад. Ястребиный Глаз с пронзенной насквозь грудью преподает на одно колено, продолжая сжимать в руках лук и третью стрелу. Кровь изливается на пушистый ковер в такт умирающему сердцу. Он вскидывает голову и в его глазах горит немая фраза: «Да, ты победил, но Я еще не умер». С последним усилием ослабевшего

тела он натягивает тетиву. Секунды медленно проползают в замеревшем немом зале. Пират спокойно и холодно смотрит в глаза поверженному врагу. Ястребиный Глаз спускает тетиву… Но его сил уже недостаточно и стрела, точно надсмехаясь над Служителем Ада, пролетает весь зал и падает к ногам Пирата.

Хозяин замка Глудио склоняет голову, в тишине отчетливо слышен его тихий хриплый голос:

— Ты… достоин… этого Замка…

После этих слов он падает замертво.

… Темный Эльф стоял на своей любимой сторожевой башне и смотрел на раскинувшийся вдали город. Странно, но людская архитектура перестала раздражать его. Даже этот замок, казавшийся ему сначала отвратительным и отталкивающим, теперь будил совсем другие чувства. Ведь Глудио стал первым форпостом Империи, который захватили Стражи Теней. Теперь Альянс получил надежное укрытие и место для тренировок. Но это только начало… Впереди еще столько битв…

Заклинатель поморщился от этой мысли. В последнее время на его глазах пролилось слишком много крови. Он слишком много убивал… Ах, как хотелось бы отдохнуть от всех этих битв и сражений… Тем более, что спрятанная в укромном уголке души тоска по Синдарин все чаще пробивалась наружу и погружала Идущего в полную апатию и равнодушие.

Он перевел взгляд на замок. Во внутреннем дворе Герои активно вели восстановительные работы. Пират, пройдя коронацию, развернул бурную деятельность не только в замке, но и в самом Глудио. Он понизил налоги, а так же создал официальный Патруль Охраны Острова Откровений. Остров, где он вырос, испокон веков находился под протекцией Глудио и именно эта причина решила вопрос в его пользу. Совет Альянса справедливо рассудил, что Пират станет мудрым феодалом своей родины и окрестных земель. И пока указы Пирата не разочаровывали Лидеров Стражей Теней.

Сразу же после памятной дуэли Пират прошел через ритуал коронации — он не был сложным. Лидер просто встал на колени перед священным артефактом — статуей Эйнхазад в тайной комнате крепости и молился три минуты. Он говорил слова о верности своим боевым соратникам и Альянсу, о сохранении идеалов чести, отваги и достоинства, о намерениях улучшить жизнь своим подданным. Поднимался с колен Пират уже не простым Лидером Клана, а полноправным хозяином замка Глудио, осененным благословением пресветлой Эйнхазад, матери всего сущего…

Идущий отвлекся от воспоминаний, когда увидел, что к нему поднимаются Пират и Путник. Лица их были чем-то озабочены:

— Ты не был на очередном Совете! Почему? — без приветствий начал Путник.

— Стратегическое планирование не мой конек. Я посчитал, что уважаемый Совет справится с этим и без меня.

Путник в задумчивости почесал свой клык. Он казался чем-то смущенным.

— Понимаешь ли… Никто не уменьшает твоих заслуг… Но ведь ты один из Лидеров… И должен подавать пример остальным… — Орк явно хотел что-то сказать, но видимо не решался, — А еще эта дуратская стычка с Бизоном и Вороном…

— Я же отказался от всех обвинений.

— Да, но семя раздора уже упало в землю, по Альянсу поползли ненужные слухи…

— Что ты имеешь в виду? — прямо спросил Темный Эльф, — То, что я шпион Черных Инквизиторов?!

— Да нет же! Совсем нет, — Путник заметно раздосадовался от того, что Идущий неправильно все понял. Из неловкой ситуации его спас Пират:

— Путник хочет сказать, что может быть тебе на некоторое время стоит исчезнуть из поля зрения Альянса, пока все это не забудется, — без обидняков сказал он.

Заклинатель посмотрел на одного друга, потом на другого и громко рассмеялся:

— Дак вот почему у вас такие угрюмые лица! Поверьте, друзья, я и сам хотел попросить у вас время на небольшой отдых, да только не знал как завести об этом разговор.

Лорд замка и Лидер Альянса с облегчением выдохнули. Обстановка мгновенно разрядилась.

— Ну вот и славно, я рад, что мы поняли друг друга, — заключил Пират, — Да, кстати, я ведь так и не поблагодарил тебя за идею дуэли. Пойдем, сегодня я устраиваю пир в твою честь!

Глава 9
Откровение Митраэля

Утром следующего дня за спиной Эльфа закрылись створки главных ворот замка Глудио. Как и некоторое время назад он снова вышел в большой мир, предоставленный самому себе. Однако, теперь у него с собой был груз опыта и знаний, а главное магических заклинаний, которые могут стать ключом к выходу из любой ситуации. Кроме того, его теперь надежно хранил знак Стражей Теней. Любой разбойник теперь трижды подумает, прежде чем посмеет напасть на Заклинателя, ибо Альянс уже громко заявил о своей силе и влиянии.

Идущий неспешно побрел в сторону города. У него не было четкой цели, он хотел немного попутешествовать по западному побережью Адена и возможно заглянуть к себе на родину — в Деревню Темных Эльфов. При этом он твердо решил, что не будет пользоваться услугами Хранителей Врат и преодолеет весь путь пешком.

Как же давно он покинул пределы родной Деревни? Идущий задумывался над этим, пытался вспомнить, но однозначного ответа так и не находил. Казалось, что это случилось несколько дней назад, но, вспоминая все прожитые сражения и битвы, Идущий прикидывал, что прошло несколько лет. Странная штука оказывается это память… И чем больше он размышлял над этим вопросом, тем тверже становилась конечная цель — Деревня Темных Эльфов.

И он шел…

Его путешествие пролегало довольно странно. Если бы незримый наблюдатель вдруг решил прочертить на карте тот путь, что прошел Темный Эльф по дороге в родную резервацию, то он бы весьма удивился, обнаружив, что эта линия имеет весьма путаный вид. Идущий шел домой отнюдь не по кратчайшему прямому пути, посещая множество различных мест и делая иногда огромные крюки, которые порой уводили его в совершенно другом направлении. Но это его мало беспокоило.

И он продолжал идти…

Заклинатель побывал в Заброшенном Храме, что остался на месте одного из древних разрушенных городов, имя которого уже стерло время. Он пересек засушливую пустошь, в самом центре которой возвышается гигантское муравьиное логово. Идущий посещал Сторожевые посты диких Орков в дремучих лесах и красивейшие водопады в Эльфийских землях. На его пути

оказывались десятки катакомб, склепов и руин…

И он все продолжал идти…

Как будто бы оправдывая свое имя, он путешествовал ради самого процесса, а не ради конечного результата. Свобода передвижения, огромный небосвод над головой, полная беззаботность — все это доставляло неимоверное удовольствие. Мало кто из Героев мог похвастаться подобным. Над ними всегда висели какие-то обязательства, будь то обязательные тренировки, Клановые битвы, штурмы замков и прочие суетные занятия. Заклинатель же был истинно счастлив в пути. Идущий старался избегать столкновений, но большая дорога всегда диктует свои правила.

И он сражался…

Бился с мародерами-шаклами, с людоящерами, с медведями, пумами и прочей живностью. Отстаивал свое право на жизнь в схватках с Красными Убийцами, бандитами-обманщиками и всякой другой шушерой, в которую часто превращаются Герои с нечестивыми помыслами. Почему-то одинокий странник вызывал у подобных шаек прямо-таки непреодолимое желание убить, ограбить, унизить. Но Заклинатель не зря прошел через столько битв и с честью защищал свою жизнь, навсегда избавляя Аден от очередной группы жестоких убийц.

В своих странствиях побывал Темный Эльф и в деревне Светлых Эльфов. На этот раз его встретили куда почтительнее, чем в первое посещение.

Здесь ничего не изменилось за прошедшее время. Так же мило стояли красивые резные беседки, так же незыблемо висел весь город над священным озером, удерживаемый ажурными мостами и так же величественно раскидывало свою тень исполинское Материнское Древо.

Идущий ходил по деревне, останавливал случайных прохожих и расспрашивал о Синдарин. Большинство в ответ пожимали плечами, они ничего не знали о судьбе молодой Эльфийки. И только старый знакомый Иерарх Астериос смог вспомнить Воительницу. Он рассказал, что она покинула деревню очень давно. Синдарин едва окончила базовый курс обучения основам боя Адепта Храма Евы и сразу же ушла в большой мир искать приключений и свою судьбу. С тех пор от нее не было ни слуху, ни духу…

Удрученный Заклинатель некоторое время бездумно ходил по красивым улочкам, а затем продолжил свой путь на север — домой, в Деревню Темных Эльфов.

Он шел по знакомым, уже почти родным местам и книга

памяти услужливо открывала ему свои страницы.

Вот здесь поворот на Школу Темных Искусств, где он впервые встретил Ее… А вот здесь он в первый раз встретился с Лучником, который стал в последствии Скользящим Вдоль Бездны… И вот наконец на горизонте возникли контуры горы, в недрах которой построили свой дом его предки.

Идущий решил, что прежде чем он спустится по спиральному коридору в глубины родной деревни, он заглянет в Храм Шиллен и посетит Духовного Лидера Патриарха Митраэля. У Заклинателя накопилось несколько вопросов относительно интересных экспериментов Темных Эльфов в Башне Слоновьей Кости. Митраэль наверняка в курсе этих жутких дел, возможно, он сможет что-нибудь рассказать о Синдарин.

Храм Шиллен. Последний оплот народа Темных в Адене. То место, куда не смеют заходить Герои других рас. Рубеж, за который не смогли прорваться объединенные армии Светлых и Людей. Священная обитель и одновременно темница для самого могучего мага Темных Эльфов.

Внутри просторного зала царила сумеречная прохлада. Вопреки обыкновению у Идущего не возникло чувства мистического восторга при входе в святилище, которое постигало его в прошлые посещения этого места, когда он был еще молодым Мистиком. Это для других Темных Эльфов Шиллен была божеством и праматерью, для Заклинателя же она давно превратилась во вполне конкретное и осязаемое зло. Странный извращенный культ Шиллен остро отторгался Идущим, потому что он знал, что эта вера не несет ничего кроме боли и страдания.

Заклинатель разглядывал огромную статую Шиллен в центре зала. Резкие черты фигуры шестирукой женщины со змеиным хвостом вместо ног весьма полно отображали сущность Шиллен. Идущий мог сполна оценить внутренний мир Богини хаоса в тот миг, когда она хотела полностью обратить его в своего аватара с помощью Кровавого Ока. Тогда Шиллен насквозь пронзила душу Темного Эльфа своим взором, но и он смог разглядеть за красным туманом безумия ее суть. Эльф зябко повел плечами, еще раз вспоминая этот жуткий фрагмент своих странствий.

— Я вижу, что тебя терзают тяжелые мысли, мой дорогой брат.

Идущий резко обернулся и наткнулся на Патриарха Митрэля. В раздумьях он совсем не заметил, как подошел Духовный Лидер Темных Эльфов. Заклинатель почтительно припал на одно колено, смиренно проговорил:

— Ваше Святейшество, покорнейше прошу простить мою дерзость нарушить ваш покой.

— Встань, Темный брат. Преклоняются перед сильными, ты же стал ровней мне в магическом искусстве. А твоя Колдовская Резня убеждает, что в некоторых эфирных сферах ты не только достиг, но и поднялся выше моего уровня.

— Ваше Святейшество наверняка ошибается…

— Нет, увы нет… Возможно я бы и хотел ошибаться, но это не так. Один тот факт, что ты смог собрать четыре печати Богов говорит о твоей неимоверной силе и особом предназначении.

— Печати Богов?

— Эти шары, что ты носишь с собой. Они есть ничто иное, как запретные печати-ключи, в каждой из которых заключена огромная сила и частица воли одного из Высших.

— Это ключи? Но ключи к чему? И что за воля Высших?

— Я думал, что ты уже догадался. Всего существует семь запретных печатей. По одной на каждого Бога. Обладающий такими артефактами Герой получает не только большую магическую силу, но и имеет право олицетворять волю и говорить от имени Богов, печатями которых он владеет.

— Так значит…

— Да. Собранные воедино семь печатей становятся ключом к Вратам Забвения за которыми томиться наша черная мать — Шиллен.

Заклинатель схватился за голову. Его лихорадочно трясло.

— Все это время… Я нехотя и не зная… исполнял это Темное Пророчество… Я думал, что это просто древние игрушки Титанов… А оказывается, что эти шары способны уничтожить весь мир…

— Ты должен понять и принять свою судьбу. Хочешь ты или не хочешь, но, однажды, собрав все семь ключей, ты будешь стоять пред Вратами Забвения и тогда весь Аден, затаив дыхание, будет ждать твоего решения.

— Я не хочу! Митраэль, забери у меня эти шары!

Идущий судорожно выхватил артефакты из складок магической робы Зубея. Его ладонь с четырьмя шарами уперлась в грудь Патриарха. Тот с интересом их разглядывал:

— Вижу, вижу… Да, весьма любопытно, — Митраэль словно позабыл о напряженном Заклинателе и просто рассуждал вслух, — Вот этот желтый принадлежит Покровителю подземного народа Гномов Марфу. Черный — отцу порока и создателю Людей Гран Каину. Голубой тебе подарила Лесная Фея, аватара Евы, Богини песнопения и стихотворства. Ну и красным обладал огненный воитель Паагрио, верховный Разрушитель Орков.

Митраэль оторвался от созерцания ключей-печатей, взглянул на взволнованного Идущего.

— Нет, брат. Я не могу принять их. Да и никто не может. Это ноша досталась тебе, тебе ее и нести. Да и не даются запретные печати в руки простым смертным. Недостойный Герой, соприкоснувшись с таким шаром, может сразу же отправиться к престолу Эйнхазад.

Идущий печально склонил голову:

— Да, ты прав… Это ноша моя.

Патриарх прервал его:

— Когда-то я, так же как и ты сейчас, был избранником Шиллен. Она самолично вручила мне это.

Митраэль извлек из кармана своей черной мантии серый шар — пятую запретную печать Богов. Не успел Идущий что-то понять, как шарик упал в его раскрытую ладонь.

— Я четыре столетия был опьянен черной мощью этой вещи. Теперь же я с радостью передаю ее тебе вместе со своим титулом Патриарха и Духовного Лидера народа Темных Эльфов.

Заклинатель окаменел. Ему показалось, что потолок упал на голову — настолько невероятно оказалось услышанное. Сперва он решил было, что ослышался или же неправильно понял Митраэля, однако тот развеял его сомнения, продолжив свой рассказ, как ни в чем не бывало:

— Тогда я еще не был Темным. Тогда вообще не было Темных. Я стоял во главе кучки отщепенцев, жаждущих крови Людей и Орков. Нас пленила перспектива мнимой власти. С благословением Шиллен и помощью некроманта Даспариона мы проливали кровь своих братьев-Эльфов, которые были против войны с Империей Баюма. Но мы проиграли, и благословение обернулось проклятием. Наша кожа посерела, а сердца очерствели. Мы ушли под землю, где рождались и умирали в ненависти и злобе.

За прошедшие столетия я полностью осознал ошибки своего выбора. Я верю, что ты, Идущий, поведешь Темных Эльфов по правильному пути. В тебе нет той лютой ненависти к любому проявлению жизни, что бушевала в глупых предках.

Заклинатель наконец обрел дар речи:

— Но что мне делать со столь великим титулом? Я совсем не представляю как дальше быть!

— Просто живи в согласии со своим сердцем. Остальное приложиться судьбой.

Идущий молча стоял и размышлял над новым статусом. Митраэль недолго сочувственно на него смотрел, затем закинул за плечо невесть откуда взявшуюся дорожную сумку и весело сказал:

— Ну ладно, Ваше Святейшество, вы тут размышляйте, а я

пойду пожалуй. Теперь, когда я отдал вам эту штуку, никакие заклинания Светлых меня здесь больше не удерживают, и я наконец-то могу покинуть этот Храм. За четыреста лет прозябания он мне порядком надоел.

Сказал и был таков, только его и видали. Новоявленный Духовный Лидер остался в одиночестве, терзаемый горькими думами…

Часть IV
Патриарх

— Ты превыс-сила с-свои полномоч-чия!!!

— Неужели? По-моему все прошло в рамках наших договоренностей.

— Нет! Ты нагло обманула меня! Так прос-сто тебе это не с-сойдет!

— И чего ты взъелась, сестра?

— Ты говорила о вос-становлении баланс-са, а с-сама прос-сто перетянула его на с-свою с-сторону!

— Я воспользовалась услугами своей преданной сторонницы, только и всего…

— Х-хватит! Ты больш-ше не обманеш-шь меня с-своими лж-живыми речами.

— Успокойся, сестра! Ты перегибаешь…

— Нет! Отныне я не буду с-считатьс-ся с-с какими бы не было правилами. Я буду дейс-ствовать так, как угодно мне!

— Послушай…

— Это ты с-слушай! Не с-смей больш-ше мне меш-шать! Грядет новая Эра. И эта Эра будет Эрой Темного Влас-стелина!

— Ну что ж… Раз ты так хочешь…

— Да! Я так х-хочу!

— Если ты желаешь войны, то будет тебе война. Мне очень жаль, что так получилось, сестра…

Глава 1
Укрощение Владык

Темный Эльф недолго оставался в храме Шиллен. Это место тяготило его не меньше чем Митраэля, хоть он и не провел здесь такую бездну времени. Идущий решил не менять свои первоначальные планы и направился прямиком в Деревню Темных Эльфов. Он намеревался вернуться домой тайно, переговорить с Тетрархами и так же незаметно покинуть пределы резервации. Но ему это не удалось. Возле такой знакомой и родной статуи руки Шиллен его уже ждала торжественная процессия, состоящая из всех верховных лиц Темных Эльфов. Каждый хотел выразить свое почтение и заверения в верности новому Патриарху. От обилия похвал и лести от стольких Героев кружилась голова. Идущий не мог поверить, что могучие древние Герои с многовековым опытом битв в почтении склонялись перед ним. Ему почему-то стало не по себе. Заклинатель вспомнил свой путь славы перед Стражами Теней. Тот день казался ему намного приятнее. Тогда было произнесено не так много высокопарных речей, зато то, что было сказано шло от чистого сердца. Сейчас же за обильными льстивыми словами стояла только пустота и холод. Эти Эльфы не знали его, они не бились с ним бок о бок, поэтому рассчитывать на них нельзя. Они фальшиво улыбаются, но при этом их глаза тускло мерцают, выискивая любую слабость или повод для того, чтобы обернуть все в свою пользу. Банка с пауками — вот на что это похоже. Никто не поворачивается друг к другу спиной, потому что боятся получить кинжал в спину. Для них возвышение Идущего полнейшая загадка — почему этот старый дурак Митраэль четыре сотни лет гнил в своем Храме, не желая расставаться со столь великим титулом, а сейчас отдал его жалкому сопляку? Такие Герои понимают только язык силы и страха… Если сейчас дать слабину, то в будущем они не будут воспринимать его всерьез — а этого нельзя допустить. Идущий скрипел зубами и так же фальшиво улыбался в ответ очередной хвалебной тираде в свой адрес. А что ему еще оставалось делать?

После соблюдения всех формальностей Идущий встретился с четырьмя Тетрархами в главных покоях муниципалитета. Он примерно догадывался, чего от него хотят Владыки Деревни и первый из заговоривших подтвердил его самые худшие опасения:

— Темные братья! Для всех нас настает великий момент. Спустя четыре века Светлая печать Эльфов сорвана! И теперь мы

можем продолжить нашу войну! Слишком долго мы прозябали в подземельях оскорбленные и униженные! Наша месть будет ужасна и неотвратима — пусть наши враги устрашаться ее и будут молить о пощаде! Но они никогда ее не получат, ибо наша армия сметет все на своем пути!

Его подхватил другой Тетрарх:

— Да! С неимоверной силой нашего нового Лидера мы сомнем любое сопротивление! И наконец-то мы исполним предназначение, для которого и была создана наша раса — мы будем единолично править Аденом!

— Единственный вопрос, который терзает всех нас, Ваше Святейшество, это дата. Когда же мы начнем наступление?

Идущий задумчиво подпер кулаком подбородок. Ох, и хитрец же этот Митраэль… И как только теперь совладать с этими кровожадными стариками? Бывший Патриарх явно не хотел решать эту проблему и просто-напросто спихнул ее на плечи Идущего. Пауза неоправданно затянулась, Тетрархи нетерпеливо ерзали в креслах, Заклинатель решил не увиливать от ответа, а прямо и честно объяснить все Владыкам:

— Почтенные Тетрархи. За четыре столетия многое изменилось во внешнем мире. Я странствовал по Адену и многое узнал. Мир уже не тот, каким его знали вы. Произошло великое переселение рас, Людская Империя Баюма пала и борьба за власть ведется не отдельными Анклавами Людей, Эльфов, Гномов или Орков, а объединенными Альянсами, где все расы бьются плечом к плечу.

— Что за ересь ты говоришь! Как может Темный Эльф биться плечом к плечу с извечным врагом своим — Светлым Эльфом?!

— Очень даже может. И я сражался так, и среди Светлых у меня есть как друзья, так и враги…

— Как ты мог?! Ты… ты… Еретик!!! Отступник!!!

Все без исключения Тетрархи повыскакивали со своих мест, они задыхались от гнева, выкрикивали бессвязные обвинения в предательстве и нелепо размахивали руками. Идущему они напомнили кучку малых детей, у которых отобрали любимую игрушку. Ну что ж, раз по хорошему они не хотят прислушаться к доводу разума, то придется вбивать новое мировоззрение в их головы силой.

В сумрачной комнате стало заметно темнее. Пятна мрака стремительно сгущались. Голос Заклинателя громом прокатился по залу, отражаясь от каменных стен и возвращаясь раскатистым эхом.

— Тетрархи, вы забыли с кем разговариваете! Я избранник Шиллен, призванный Митраэлем вести Темных Эльфов за собой.

И слово мое для вас ЗАКОН!!! Тот, кто не согласен, всегда имеет право вызвать меня на дуэль.

Владыки притихли. Желающих сразиться один на один с Идущим не нашлось. Тем временем он продолжал, не снижая громогласного тембра голоса:

— Глупцы! Вы не желаете видеть то, что ясно каждому ребенку! Темные Эльфы уже давно покинули пределы своей резервации. Наши Герои уже много лет как уходят в большой мир, где сражаются и умирают на той стороне, которую выберут. Наших Танцующих Клинков и Старейшин Шиллен нанимают в элитные части регулярных армий. Боевые группы наших Призрачных Стрелков и Темных Магов уже давно стали страшной силой на поле брани. А Скользящие Вдоль Бездны достигли неимоверных высот в искусстве убийства, поэтому их услуги могут себе позволить только весьма состоятельные клиенты. И всем им безразлично, кто командует — хоть Светлый Эльф, хоть Темный, хоть Гном с Орком — лишь бы жалование вовремя платили.

Голос Идущего смягчился, стал тише, но никто из Тетрархов не посмел перебить его.

— Вы жаждете крови. Я чувствую это. И я дам вам то, что вы желаете. Впереди будут битвы, завоевания и подвиги. НО, вы будете сражаться только против тех врагов, которых укажу Я. И упаси Шиллен кому-нибудь из вас ослушаться и проявить расовую ненависть к братьям нашим — Светлым Эльфам! Я лично отправлю к Гран Каину посмевшего ослушаться моей воли!

Идущий сделал паузу.

— Это понятно?

Ответом ему была тишина. Он спросил громче:

— Я спрашиваю, это понятно?!

Раздался нестройный хор голосов:

— Да, Ваше Святейшество…

Заклинатель удовлетворено откинулся в кресле. Похоже, на некоторое время ему удалось укротить строптивых Тетрархов. Нужно было закончить еще одно дело.

— Теперь ответьте мне на вопрос: кто руководил экспериментами Гильдии Темных Эльфов в Башне Слоновьей Кости?

Тетрарх Сифаэль покорно ответил:

— Я.

— Очень хорошо.

В голосе Идущего не слышалось ничего хорошего.

— Все, кроме Сифаэля свободны. Идите и будьте готовы к тому моменту, когда я вас призову на бой.

Владыки неспешно вставали, с сомнением поглядывали на Сифаэля и чинно удалялись, всем своим видом показывая, что ничуть не оскорблены гневной тирадой молодого Патриарха.

Когда они остались вдвоем, Идущий сказал:

— А с тобой, Темный брат, нам придется еще немного потолковать…

… Над головой — бескрайнее синее небо, в которое упирается пыльная лента дороги. По краям — зеленая равнина с хребтами зубчатых гор на горизонте. Нигде и никогда так остро не ощутить пьянящее чувство свободы, как во время пеших путешествий. Темный Эльф вновь отдавался своему любимому занятию — он странствовал. Только в этот раз он был не один. Идущий ехал на спине большого ездового боевого дракона. Мощные лапы драка, перевитые тугими мускулами, не зная усталости покрывали огромные расстояния.

Он приглядел это жуткое создание в зверинце Сифаэля. Тетрарх стараясь искупить прошлые грехи, сразу же подарил Заклинателю понравившегося драка добавив в придачу свои искреннейшие заверения, что отныне и впредь ни в одной Гильдии Темных Эльфов не будет проводиться бесчеловечных экспериментов. Сифаэль был не на шутку напуган приватным разговором с молодым Патриархом и старался любым способом загладить свою вину. И вот теперь у Эльфа появился надежный боевой соратник.

Огромная морда драка, утыканная острейшими зубами, словно специально была создана для сражений. А мощнейшая чешуйчатая броня монстра заведомо обрекала любую попытку ответного удара на неудачу.

Но, несмотря на грозный вид, характер у дракона оказался на удивление покладист. Он безоговорочно принял нового хозяина и беспрекословно выполнял команды и приказы. Иногда Идущему даже казалось, что Драк как будто рад своему освобождению из недр Деревни Темных Эльфов и теперь наслаждается свободой и путешествием не меньше его самого. Идущий же был рад, что у него появилась, хоть и спорная, но все же компания. Вдвоем дорога до Диона показалась куда приятнее.

Да, их путь лежал в Дион. Теперь этот город, так же как и Глудио принадлежал Стражам Теней, а именно Белой Гвардии как было заранее обговорено. Ведь именно с памятной первой осады Диона началось возвышение Альянса. Повторная осада была краткой и кровопролитной. Стражи Теней сражались с бесстрашным упорством, и защитникам Диона нечего было противопоставить в ответ. Дион пал. Теперь следующей логичной

целью являлся Гиран. Взять замок экономической столицы Адена будет намного сложнее, чем захват Глудио и Диона вместе взятых. Поэтому Путник созывает срочный Совет Альянса на котором Идущий просто не может не присутствовать. Вообще вопрос своего лидерского положения в Альянсе Эльф считал спорным. Ну какой к Гран Каину может быть Лидер без Клана? Поэтому его статус был во многом двойственным. Старый костяк Альянса — Путник, Пророк, Пират и Шахтер всегда относились к нему уважительно, но Лидеры недавно принятых Кланов откровенно недолюбливали Идущего. Посмотрим как вытянутся лица этих молодых выскочек, когда они узнают, что Темные Эльфы возвели его в сан Патриарха. Он усмехнулся от этой мысли и стал размышлять о другом.

Драк, словно почуяв смену настроения хозяина побежал еще быстрее. Они мчались со скоростью ветра, и у Идущего захватывало дух от такой стремительности ездового дракона. Как все-таки мал оказался мир, в котором он живет. Раньше, в начале пути, Аден казался необъятным и непостижимым, а сейчас он за несколько дней преодолевал почти половину континента. А если у тебя есть несколько лишних Аден на оплату услуг Хранителя Врат, то любой крупный город откроет для тебя свои ворота за считанные мгновения. В задумчивости Заклинатель почесывал обрубок правого уха — в суете свалившихся дел он как-то неудосужился обратиться к опытному Целителю, что бы регенерировать ухо. А сейчас он решил, что вообще не станет излечивать эту рану. Каких-либо неудобств она не доставляет, зато служит неоспоримым свидетельством его боевых заслуг.

Да, все-таки мал Аден. На горизонте в голубой дымке проступили контуры Дионовского замка.

Глава 2
Осада Гирана

Громовые удары осадных Големов выбивают оглушительную барабанную дробь над замком Гирана. Крики сражающихся, стоны умирающих, лязг столкнувшегося оружия окружают со всех сторон. Свист сотен стрел смертельной симфонией вплетается в узор сражения. В уши льется зычный окрик Стернвеля:

— Групповой удар по правой стрелковой башне!

Создание простенького заклинания занимает секунды и Темное Копье Идущего сливается с роем Огненных Шаров и Синих Молний, что тупой очередью вгрызаются в торец оборонной башни. На голову сыпется каменное крошево вместе с новым приказом.

— Отход и перегруппировка сил! Следующая цель — центральный защитный кристалл!

Да, этот Стернвель знает свое дело. Под его грамотным командованием группа разношерстных магов превращается в четко отлаженный механизм, способный уничтожить любого противника на поле битвы. Одновременный залп боевых магов это вам не плевок кельтира — такого удара ни один Герой не выдержит.

Группа магов отходит в тыл атакующей волны Стражей Теней. Карот и Алори начинаю плести сеть Заклинаний, увеличивающих магическую силу.

Во время короткой передышки Идущий позволяет себе расслабится. Его мысли обращаются к Совету Альянса, произошедшему в Дионе.

… Путник тогда встретил Патриарха веселой шуткой:

— Теперь прикажешь величать тебя не иначе как Ваше Святейшество?

На это Эльф ответил, что согласится на такое обращение только в случае, если сам будет обращаться к старому другу-орку исключительно как «уважаемый Лидер».

На что оба расхохотались.

Потом был Совет. В тронном зале Дионовской крепости собралось двенадцать Героев. Половину из них Идущий видел впервые и ничего не знал о них. Зато они, похоже были весьма наслышаны о свершениях Темного Эльфа. Такое положение дел льстило Идущему. Наличие новых Лидеров объяснялось просто. Захватив два замка Стражи Теней заработали небывалый

авторитет — такого до них еще не удавалось ни одному Альянсу. После славных битв требовалось восстановление сил. Только теперь не было нужды ходить по городам и призывать вступить к Стражам — молодые Кланы сами стремились попасть в элитный Альянс. Путнику даже пришлось устроить конкурсный отбор — настолько много было желающих. Была у этой медали и обратная сторона. Не попавшие в Альянс Кланы затаили злобу и обиду. Постепенно, сходясь с завистниками и недоброжелателями Альянса, они образовали мощную оппозицию. Возвышение Стражей Теней всколыхнуло в Адене бурю эмоций. Кто-то уважал бравый Альянс за сноровку и дисциплину в бою, а кто-то откровенно завидовал и тихо ненавидел за удачу и успех. Однозначным было одно — равнодушных не было!

Вопрос оппозиции был одним из затронутых на Совете. Пророк выступал за поиск новых союзников, однако, Шахтер опровергал его, ставя в пример неудачную Осаду Диона в союзе с Белой Гвардией. Мудрый Гном рассуждал, что причиной тогдашней неудачи стала неспособность Феникса к грамотному руководству действиями сил двух Альянсов, что фактически Феникс бросил Стражей Теней на произвол судьбы, предоставив Путнику самому разбираться в обстановке. А осадного опыта у Путника тогда еще не было…

Феникс, взбешенный такими высказываниями, вскочил и резко выкрикивал что-то в ответ. Совет постепенно превращался во взаимную перепалку. Идущий грустно отметил про себя, что раньше, когда Альянс был меньше, Советы всегда проходили в теплой и дружественной атмосфере. И что сейчас подобная перепалка совсем не пойдет на пользу новым Лидерам, что сидели тихо, словно мыши, и чутко ловили каждое слово или жест более опытных Лидеров.

Ссору оборвал гневный окрик Путника. Он напомнил собравшимся, что основная главная цель — это захват Гирана. И что, если у кого-то нет важных предложений в этой области, то пусть соизволят заткнуться, сидеть тихо и не мешать остальным думать над сложной задачей — как взять замок без особых потерь.

И тогда слово взял Идущий. Он извинился перед Лидерами за свое долгое отсутствие, сославшись на неотложные дела. По кривым усмешкам Патриарх понял, что члены Совета прекрасно осведомленны об его успехах в этих самых «делах». Он продолжил речь, говоря, что не стоит надеяться на легкую осаду, как в случаи с захватом Глудио, что хозяева Гирана наверняка опытные и матерые противники. Да, кстати, не скажет ли достопочтимый Совет, как называют себя Лорды Гирана? А то за время своих

странствий он, Идущий, упустил из виду эту информацию. Совет ответил — хозяева Гирана зовут себя Черные Инквизиторы. Какое-то смутное опасение кольнуло сердце Темного Эльфа, но он не обратил на это внимание и продолжил. Так вот, Черные Инквизиторы наверняка опытные и матерые противники. Поэтому самым разумным будет как можно выше поднять эффективность наших войск за счет жесткой дисциплины и военной субординации. А для этого нужно проводить постоянные тренировки, которые отработают у Героев навыки командного боя. Осаду же стоит начинать с четкого разделения полномочий, целей и задач командиров боевых групп. Каждый отряд на поле боя должен точно выполнять поставленную задачу, будь то: лобовая атака арьергарда, глубокая разведка боем, дежурное патрулирование крепостных стен, ложное отвлекающее маневрирование, эшелонированное прикрытие других отрядов и прочее.

Лидеры внимательно слушали Идущего, хотя в общем-то он объяснял прописные истины. После Совета Путник сразу предложил Патриарху возглавить отряд Магов, но тот отказался, сославшись на свою неопытность и то, что состав отряда уже сложился и командир в нем Стернвеэль, и заменять его нет смысла. Идущий готов идти в бой простым солдатом…

Теперь же он пожинал плоды своего отказа, что в принципе ничуть его не расстраивало. Из размышлений его вырывает новая команда:

— Минутная готовность! Сейчас ворота будут сломлены и начнется Прорыв!

Идущий вспоминает, что находится под стенами вражеской крепости и что сейчас не время витать в облаках. Главные ворота с жалобным треском на последнем издыхании сдерживают удары осадных Големов. Вот они не выдерживают и изломанной кучей древесины проваливаются во внутрь крепостного двора.

А там наготове стоят уже свежие силы Черных Инквизиторов. Стражи Теней врываются внутрь и встречают ожесточенное сопротивление. Да, эти Черные Инквизиторы так просто не отступят. За каждый пройденный метр заставят платить своей и чужой кровью. Возле ворот разгорается нешуточная стычка. На самом деле у нее есть одна важная цель — связать противника ближним боем и отвлечь его внимание от защиты первого магического кристалла Замка, что находится на небольшом козырьке прямо над главными воротами. Попасть туда, не пройдя через вражеский строй, невозможно. Но магам и не нужно этого делать — они прекрасно могут бить по кристаллу прямо с

небольшой площадки сразу за воротами. Чем они с особым усердием и занялись. Массированная магическая атака обрушивается на кристалл. Обороняющиеся догадываются о своей оплошности и усиливают натиск, но уже слишком поздно. Звучит негромкий взрыв, и сотни мелких стеклянных осколков разлетаются по всему внутреннему двору замка. Первый рубеж взят. Противник это понимает и спешно ретируется назад — к задней внешней стене крепости, туда, где находится второй защитный кристалл.

Стражи Теней получают передышку. Передняя часть внутреннего двора очищена. Враг скопил силы в тронном зале и у второго кристалла. Пока все идет по плану.

Второй кристалл, в отличие от первого, расположен очень неудачно для штурмующих. Он находится в маленькой башенке посередине задней стены замка и его уже так просто не уничтожить. Туда ведет единственный путь — по узенькой лестнице, которая хорошо просматривается с угловой сторожевой башни, где сейчас собрался большой отряд противника. Да и у самого кристалла сейчас сидит немало воинов. А ведь в башне и так мало места — там и десяток Героев не развернется, поэтому вести бой там очень неудобно.

Альянс перегруппировывается и делится на две части. Возле ворот тронного зала остаются Гильдия Молота и Наковальни с небольшой охраной — они займутся уничтожением крепких ворот, никем в данный момент не охраняемых. Остальная часть Стражей Теней устремляется на штурм задней стены.

Как и на прорыве в острие атакующего клина идут тяжелобронированные воины — Паладины, Гладиаторы и Рыцари. Они опять служат отвлекающим фактором и вызывают удар противника на себя. Ливень стрел и магических шаров не может сильно повредить хорошо защищенных бойцов. Стрелы бессильно скользят по их броне, а магические шары разбиваются о крепкие щиты. Лучники и маги Черных Инквизиторов, забывшись, выползают из своих укрытий прямо в зону досягаемости группы Стернвэля. Маги тотчас наносят ответный кинжальный огонь по рядам противника. Идущий с особым удовольствием нейтрализует вражеских магов, сковывая их узами безмолвия.

Звучит короткий приказ Путника и Стражи Теней молниеносно откатываются назад. К подножию узкой лестницы спускаются контактные воины противника, но уже никого не застают. Они замирают в нерешительности. И тут же падают на землю под хладнокровным залпом Стрелков Пирата.

В результате союзники почти не несут потерь, а половина врагов на стене и в башне уже отдали души Эйнхазад.

Епископы быстро подлечивают раненых Героев. Теперь можно идти на полноценный приступ. Альянс снова подходит к стене в таком же порядке. Враг в растерянности — он считает, что это очередная уловка и не спешит показываться из-за укреплений. Но тут он ошибается. Стражи теней быстрым потоком взбираются на стену и беспрепятственно атакуют Черных Инквизиторов. С каждым мгновением на стене становиться все больше и больше Героев. Возникает кровавая рубка. Через минуту все уже кончено, и второй кристалл разделяет участь первого.

Теперь можно сосредоточиться на взятии последнего рубежа — тронного зала и третьего, последнего, кристалла.

Стражи Теней полным составом собираются у ворот тронного зала. Они готовятся к последнему бою.

Но внезапно ворота распахиваются и наружу выбегают Черные Инквизиторы. Это жест отчаяния, их сил явно недостаточно. Они решили умереть достойно, не прячась за дубовыми воротами, а встретить противника лицом к лицу и это делает им честь. Вскипает яростная схватка. Инквизиторы понимают, что их Альянс уходит в историю, и поэтому они стараются уйти красиво. Их внезапная безумная атака неожиданно приносит плоды — строй Стражей Теней смешался, и командиры боевых групп потеряли из виду своих подопечных. Битва стала совсем неуправляемой. Несмотря на понижение эффективности войск Стражи Теней, они все равно постепенно начинают теснить врагов обратно в тронный зал. Бой перетекает под величественные своды замка. Инквизиторы сражаются отчаянно и отступают с явной неохотой.

В тесноте тронного зала Идущему трудно выбрать цель. Ему мешают спины союзников. Пробраться на передовую вообще невозможно. Там огромное столпотворение Героев. Он неспешно оглядывается в поисках более удобной позиции для боя. Его взгляд натыкается на маленький балкончик, который нависает прямо над линией сражающихся. То, что надо! Выход на балкон наверняка идет со второго этажа замка.

Темный Эльф подходит к стене и неторопливо пробирается вдоль нее. Вскоре он замечает вход в узкий боковой коридор посреди тронного зала, прямо там, где кипит самая гуща боя. Возле входа в коридор стоит три Героя противника. Глубокий вдох, взмах посохом, шепот заклинания и резкое движение рукой вперед. Три огненных торнадо обрушиваются на врага. Путь свободен. Эльф бросается к цели, на ходу доставая драконий рог. Забежав в коридор и укрывшись за углом, он дует в рог. Но из него не вылетает ни единого звука. Только одни создания в Адене слышат песнь такого рога — драконы. Верный Идущему Драк

врывается в тронный зал, раскидывая по пути и своих и чужих. На пути к хозяину эту махину ничто не может остановить. Несколько мгновений и дракон уже склоняет голову перед Патриархом, дожидаясь дальнейших команд. Идущий ласково треплет дракона за ухом — с таким спутником нечего боятся случайных встречных в стенах вражеского замка. Теперь только нужно найти лестницу наверх.

Глава 3
Третья встреча

Он был готов ко всему. Но то, что ждало его за поворотом коридора, не могло привидеться даже в самом жутком кошмаре. В стенах вражеского замка, на пару с боевым драконом никакой противник не страшен. Однако, судьба вновь кидала Идущего в невероятный водоворот своей прихоти. Он смотрел на врага и не верил глазам. Сейчас, в это мгновение, вся его прошедшая жизнь казалась ему ничтожной, ибо перед ним стояла Она…

«Дурак! Дурак! Какой же я кретин! Как же я мог забыть, что Синдарин находится в числе Черных Инквизиторов! Великие Боги — за что вы послали мне такую кару?!!» — мысли текли нескончаемым потоком, растягивая молчаливые неподвижные секунды в годы…

Они столкнулись друг с другом в боковом коридорчике и нерешительно застыли. Как долго он ждал этой минуты! И никак не мог предположить, что эта встреча произойдет именно так — в разгар штурма, когда Он и Она буду раскинуты по разным сторонам баррикад.

Идущий хотел что-то сказать, но слова застревали в горле. Ее широко распахнутые прекрасные синие глаза смотрели на Эльфа с недоверием вперемешку с надеждой. Мраморные стены равнодушно взирали на безмолвную драму. Ни единого слова не упало между ними — все было ясно и так. Эльфийка подняла свой нерешительно опущенный меч и выставила его перед собой. Они враги. Они должны сражаться. И неважно, что этот Эльф уже дважды спасал ее. Из этого коридора выйдет только один Герой. Она сделала шаг вперед и нанесла удар. Взмах был неточным, ее руки дрожали, и поэтому Эльф легко уклонился. Он с трудом погасил рефлекторно родившееся контратакующее заклинание.

Дракон глухо зарычал. Он встал на изготовку и собирался было уже броситься на прекрасную воительницу, как наткнулся на твердый отрицательный взгляд Идущего. Дракон что-то ворчливо прохрипел, но против воли хозяина пойти не посмел.

Синдарин продолжала наступать. Но что-то не ладилось в ее атаках — грозный дамаскус описывал неуклюжие круги, открытые доспехи Голубой Волчицы внезапно стали жутко неудобными. Но больше всего ей мешали слезы. Она никогда раньше не плакала, а вот теперь разревелась как желторотая соплячка. И ничего не могла с этим поделать…

Почему же этот странный Эльф медлит? Он давно мог бы

покончить с ней одним магическим ударом. Она видела это по его взгляду и понимала, что совсем беззащитна перед ним. Но вместо того, чтобы драться, он только отступает и уклоняется от ее атак. Почему?…

Она очередной раз взмахнула клинком. Он без труда перехватил ее руку, сделал шаг вперед. Другая рука обняла ее за талию. Идущий в крепком поцелуе прижал Синдарин к себе.

Святая Ева! Как было прекрасно это мгновение!

Дамаскус звонко упал на пол. Ее руки обвили его шею. И куда только девалась решимость сражаться до конца и умереть от его руки?

Идущий приложил вторую руку к ее прохладному лбу. Вместе с поцелуем он выдохнул простенькое заклинание. Подлость конечно, но другого выхода он не видел. Ноги Синдарин подкосились. Эльф нежно подхватил ее на руки. Она спала глубоким безмятежным сном. Он аккуратно положил тело Синдарин на Драка. Крепко застегнул лямки, но так, чтобы тугие узлы не врезались в нежную кожу. Затем опустился на одно колено, взял морду Драка в свои руки, заглянул в глаза и сказал:

— А теперь, дружище, я прошу оказать мне одну услугу.

Дракон смотрел немигающим взглядом, уши чутко ловили каждое слово.

— Сейчас ты быстро, но осторожно покинешь пределы замка. Герои Альянса должны тебя пропустить. Донеси Синдарин до Ущелья Драконов — это место должно быть тебе хорошо известно. Там жди меня и охраняй свою ношу. Ты все понял?

Дракон кивнул. Эльф облегчено вздохнул, он верил, что Драк понял все до последнего слова и исполнит его просьбу.

— Иди! И смотри, что б даже волосок с нее не упал!

Дракон развернулся и быстро побежал.

Идущий поднялся и пошел в противоположную сторону. Нужно все-таки найти эту самую лестницу наверх. Хотя, скорее всего, это уже было не нужно. Судя по утихающему шуму битвы осада подходила к закономерному концу — Стражи Теней взяли Гиран.

… Он быстро шел на север. Подальше от Гирана, подальше от всех и все ближе к Ней. Быстрее… Быстрее!

Что же теперь будет? Ведь, по сути, он стал предателем. Он укрыл врага. Это не прощается. Что будет, если Альянс узнает об этом? Нет, конечно же, его не убьют — рука не подымится. Но вот изгнать с позором — весьма может быть…

Эльф гнал от себя мрачные мысли.

Нужно думать о хорошем, лишь бы Дракон сделал все

правильно. Конец осады прошел как-то скомкано. Идущий пытался разделить всеобщее ликование, но не мог. Он слишком сильно волновался. На его счастье в пылу общей радости Дракон беспрепятственно вышел из замка со своей странной ношей. Эльф кое-как отпросился у Путника, сказав, что возникли срочные дела. Он со стыдом вспомнил этот момент — бегающие глаза, заплетающаяся речь… Орк явно что-то заподозрил. Но виду не подал — уже плюс…

Идущий встряхнул головой. Прочь, черные мысли, прочь!.

Скоро он встретится с Синдарин. И тогда им уже ничего не помешает. Ущелье Драконов достаточно уединенное место…

Но что он скажет ей? Ведь он враг, убийца ее друзей и соратников… Проклятье Гран Каина! Как он сможет смотреть ей в глаза?

От отчаяния Патриарх побежал. Свежий ветер приятно овевал лицо.

Неважно… Все уже неважно… Если она меня возненавидит, значит, так тому и быть. Сейчас глупо гадать о том, что будет. Он должен увидеть ее и тогда все поймет. Нужно бежать быстрее! Еще быстрее!

… Окровавленная туша разделана так, что контуры тела боевого Дракона почти неузнаваемы. От кожаной уздечки остались одни лохмотья. Вся земля вокруг забрызгана кровью. Рядом валяется сломанный Дамаскус.

Эльф тупо уставился на место побоища.

Нет… Этого не может быть…

Он упал на колени. Схватился за голову. Дикий крик разорвал ватную тишину Ущелья Драконов и вернулся резким многократным эхом.

Идущий в полнейшей прострации раскачивался из стороны в сторону. Рыдания сотрясали его тело.

Он попытался взять себя в руки и мыслить логически. Кровь драконов намного темнее крови Героев. На притоптанной земле видны же только темные багровые пятна. Они еще не успели засохнуть. Светлой крови, как и голубых доспехов нет. Значит…

Значит, Синдарин еще жива. Неведомый похититель унес ее. Но кто и куда?

На земле видны следы когтей. Видимо, была большая схватка. Синдарин одурманена, она не могла сопротивляться, а Дракон защищал ее до последнего. Но этого оказалось мало.

Эльф встал. Он уже полностью контролировал себя. Его твердый взгляд устремился в глубину Ущелья. Этот взгляд не сулил ничего хорошего тем тварям, что украли Синдарин.

— Ты сделал все что мог, мой друг. Теперь моя очередь. Я отомщу за тебя.

Ущелье Драконов носит дурную славу. В его глубинах обитают злобные Виверны, Кровавые Королевны-Вампирши и жуткие Наги. Ходят слухи, что в самом конце ущелья, там, где еще не бывал ни один Герой (хотя откуда тогда слухи?) находится логово самого Антараса, Короля Драконов, самого сильного сына Гран Каина и Шиллен. Соваться туда в одиночку является чистым безумием. Но то было в глубинах. Идущий никак не рассчитывал, что какая-то опасность может встретится у входа в Ущелье. Теперь же он горько расплачивался за свою ошибку.

Эльф сделал первый шаг навстречу смерти.

Но сильнее всех смертей на свете была его любовь…

— Постой, брат! Ты действительно собрался идти туда один? — послышался знакомый голос.

Идущий медленно обернулся. У входа в Ущелье стоял Карот. Он весело скалил зубы. Спустя секунду кривая ухмылка сползла с губ — Карот заметил труп Дракона.

Из-за поворота показались еще Герои. Идущий с содроганием узнал Путника, Пророка, Шахтера, Пирата, Стернвэля, Феникса и Танцующего Клинка. Что теперь будет? Какой ответ он будет держать перед друзьями? Эльф хмуро молчал и исподлобья смотрел на группу Героев. Сейчас учинят допрос, и хорошего не жди. Лучше начать первым:

— Как вы нашли меня?

— Да очень просто, — пожал плечами Путник, — Не понравились мне твои внезапные дела, вот я и подбил остальных немного проследить за тобой. Подумал, что беда какая случилась. Как в воду глядел.

И тут же улыбнулся.

— Ну и здоров же ты бегать, ваше святейшество. Еле за тобой успевали. Ты бежал как ошпаренный, будто сам Паагрио тебе пятки опалил.

Но шутка не разбила напряженности Идущего. Он колебался — можно ли открыть тайну друзьям? Поймут ли они его?

— Да не смотри ты волком так. Мурашки по коже, — сказал Пророк, — Ну да, видел я, как твой Дракон выносит вражью Эльфийку. А потом как ты за ней побежал — так тут все понятно и стало.

— Все нормально, друг, — взял слово Шахтер, — мы тебя прекрасно понимаем, и ни в чем не виним. Эх! Мне бы твои годы, так я бы Гномок пачками тискал, не то, что ты — по одной таскаешь!

— Да ладно тебе, старый пень! — это уже Феникс не сдержался и решил поддеть старого Гнома, — От твоей страшной рожи даже в молодости все девахи разбегались.

Шахтер обижено засопел.

Танцующий Клинок прервал зарождающуюся ссору заодно со смешками других Героев:

— Ладно вам зубоскалить. Не видите что ли? Беда приключилась. Надо вызволять сестру. Так ведь, Идущий?

У Патриарха словно гора с плеч свалилась. Он весь как-то сник — сказалось жуткое напряжение последних часов. Он пробормотал:

— Спасибо вам, друзья! Спасибо за доброту вашу — навеки я ваш должник. И простите меня, глупого, за то, что сразу же не открылся вам, не поверил…

Пират подошел к Эльфу, положил руку на плечо.

— Да полно тебе! Нечего пред нами прощения просить. И не в долгу ты вовсе, а каждый из нас должен тебе за все то, что ты сделал для Альянса. И теперь мы рады, что хоть чем-то можем помочь тебе.

Подошел Стернвэль:

— Да, впереди нелегкий путь. И хоть враждебна помыслами твоя избранница, все же сестра мне. Пойдемте Герои. Великие дела ждут!

И они пошли. Девять Героев, девять пламенных сердец, девять горячих голов. А впереди простиралась неведомая дорога меж неприступных скал Ущелья Драконов.

Глава 4
Путь через Ущелье

То был жаркий путь. Сначала Ущелье не приносило сюрпризов, и некоторое время Герои шли беспрепятственно.

Первой появилась Виверна. Она резко спрыгнула с вершины, сложила крылья и устремилась вниз в крутое пике. На подлете ее встретили две стрелы — Пират и Феникс не зевали. Но живучая тварь будто не заметила острых стрел, ее добили два магических удара Идущего и Стернвэля. Остальные Герои остались не у дел в первой встрече с обитателями Ущелья Драконов. Они недовольно пробурчали что-то насчет трусливых луков и гнусных посохов, которые не дают испить крови честным мечам. Но вскоре им стало не до ворчания, мечи и топоры занялись делом. — за первой Виверной последовали остальные. Их было много, очень много. Они нападали по две, по три, затем по шесть — семь. Каждый шаг делался по трупам убитых тварей. Продвижение вперед превратилось в сплошную мясорубку. Герои молчали — за них говорило оружие. Свистели мечи, пели стрелы, шипели посохи. Виверны были никудышными противниками и отряд продвигался быстро, оставляя за собой горы истыканного, изрубленного и обугленного мяса, на запах которого слеталось еще больше Виверн.

Их нападение кончилось так же внезапно как и началось. Видимо, отряд прошел район гнездования Виверн и они успокоились. На счастье выживших тварей и так осталась куча пищи в виде мертвых сородичей, которыми они отнюдь не брезговали.

Герои продолжили свой путь. Вскоре они вышли к первой развилке. Ущелье раздваивалось, узкую дорогу на две половины делила крупная остроносая скала. Отряд замер в нерешительности.

Солнце уже скрылось за западными отрогами гор. На землю быстро опускалась ночь. Путник трезво рассудил, что идти дальше в ночной тьме довольно опасно и лучше остановиться на ночевку прямо здесь. Идущий, скрепя сердцем, согласился. Неприхотливые Герои (трое из них уже стали Лордами замков) расположились прямо на голой земле, распределили дежурство, поужинали невкусным жаркое из Виверны и мгновенно уснули. Дежурить решили двойками. Первыми заступили Путник и Пират, Идущему выпало самое последнее — предрассветное дежурство. Он поудобнее (насколько это было возможно) улегся и постарался

уснуть. Но сон не шел. Ему мерещились жуткие картины смерти Синдарин. В отчаянии она звала его, но он не мог сделать и шага, чтобы помочь ей — тело как будто одеревенело. Затем огромная черная тень заслоняла Эльфийку и до него доносился ее последний предсмертный крик. В неимоверном усилии он стряхивал с себя непонятные каменные оковы и рвался к ней. Но куда бы он не бежал в пустой промозглой тьме какой-то пещеры, он нигде не мог ее найти. Он плутал и плутал, натыкаясь на странные каменные статуи смутно знакомых Героев, и отчаяние все больше охватывало утомленное сознание…

Затем он услышал рядом знакомые боевые крики и лязг столкнувшегося оружия.

Эльф резко проснулся. В предутренних сумерках кипел бой. На заспанных Героев с двух сторон валили скелеты. При чем это были не обычные голые костяки, а мощные бронированные воины с прочными корпусами. В их руках блестели не ржавые железки, а остро наточенные мечи. Настоящие Лорды Нежити напали на спасательный отряд. Идущий примкнул к сражающимся, но толку от этого не прибавилось. Огненные шары жидким пламенем стекали по доспехам скелетов. Патриарху оставалось лишь ругаться сквозь зубы и по мере возможности сдерживать натиск нечисти. У остальных Героев дела обстояли не лучше. Стрелы отскакивали от толстой брони с жалобным чирканьем, а если и умудрялись найти места стыка пластинчатых доспехов, то застревали между костей скелетов, не нанося ощутимого вреда. Путник и Шахтер размашисто вертели боевыми топорами, не подпуская врага, но и не повреждая его. Танцующий Клинок тоже безуспешно крутил свои самурайские мечи, при этом успевая громко подпевать себе бравой песней. И только Пророк вносил в ряды нечисти какое-то опустошение. Он безостановочно твердил Святое Слово, и с каждым повтором в узком Ущелье становилось на одного скелета меньше. Даже Лорды Нежити беззащитны против белой святой магии.

Герои быстро сообразили, что главное — это не дать прорваться скелетам к Пророку. Они заняли глухую оборону вокруг Лидера Секты Черного Лотоса и прекратили попытки прорваться вперед. Просто отклоняли и блокировали удары в то время, как Пророк делал свое святое дело.

Через некоторое время последний Лорд Нежити рассыпался кучкой костей и железа и добавил свое тело к черно-белому хрустящему ковру, что покрыл скалистую землю развилки Ущелья Драконов.

Герои подлечили магией несколько неглубоких царапин и решили продолжить путь дальше. Первые лучи проснувшегося

солнца уже успели позолотить хмурые тучи на востоке.

Вопрос в какую сторону идти отпал сам собой — после странного сновидения Идущий почувствовал некое шестое чувство, которое точно указывало дорогу к Синдарин. Эльф словно обзавелся чувствительным компасом, который направлял его вперед — к спасению той, ради которой готов был отдать все на свете. Он уже догадался, кто именно похитил Синдарин, но пока решил не открывать друзьям эту тайну. Просто еще не пришло время.

За первой развилкой последовала вторая, потом третья, четвертая. Ущелье постепенно превращалось в запутанный лабиринт, отвесные стены которого сводили на нет любую попытку сориентироваться на местности. Героям оставалось только полагаться на проснувшееся чутье Идущего.

И конечно же, дорогу им преграждали разные твари — обитатели неприступных скал. Были там и хитрые демоницы-суккубы, что накладывали мгновенные чары сна. Кто-то из Героев внезапно падал на землю, оглашая окрестности громким храпом, но остальные бойцы не мешкали и быстро расправлялись с зловредными созданиями. После того, как Карот наложил на каждого Героя заклинание Ментального Щита, суккубы перестали представлять серьезную опасность — их магия оказывалась бессильной.

Потом появились Королевские Вампирши. С прекрасным женским ликом и смертельно опасными когтями эти твари имели способность откачивать магическую энергию. Поэтому вампирши раздражали Идущего больше всех остальных созданий вместе взятых.

Долго шли Герои. Иногда каждый шаг давался в ожесточенной схватке, иногда целые часы проходили в напряженном затишье. Но, в конце концов, они все же вышли к тому месту, куда их вел Темный Эльф…

— Да ты в своем уме?!! Ни за что на свете я туда не полезу! Это же верная смерть! — Карот был сильно напуган и этого не скрывал.

— Я никого не просил идти со мной. И сейчас не прошу. Как бы то ни было, я готов идти туда и один, — спокойно сказал Идущий. Он предвидел реакцию Героев, когда они выйдут к Логову Антареса, но изменить ничего не мог. Он знал — Синдарин там, и он должен ее спасти.

Герои стояли перед огромным входом в большую пещеру. Из темного нутра Логова доносились приглушенные звуки — гулкое хлопанье кожистых крыльев и страшные крики адских созданий.

В ноздри бил сильный запах серы. Оконтуривающие вход длинные желтые изогнутые клыки какого-то жуткого монстра напоминали разверзнувшуюся пасть невообразимых размеров. И соваться в эту пасть никому из Героев не хотелось. Путник попытался как-то урегулировать ситуацию.

— Послушай, — обратился он к Патриарху, — Ты понимаешь, что соваться туда таким малочисленным отрядом равносильно самоубийству?

— Да.

— Ты уверен, что Синдарин там?

— Да.

— И ты все равно туда пойдешь?

— Да, — в третий раз кивнул Эльф.

Честно говоря, никто из Героев и не сомневался, что Идущий ответит именно так, путник же довольно усмехнулся. В глубине его глаз промелькнули искорки былого безрассудства.

— Тогда у нас остается только один выход — заключил Лидер Стражей Теней, — Я сейчас возвращаюсь в Гиран и поднимаю на ноги весь Альянс. Полагаю, что ребята уже успели отдохнуть от осады. Вы же пока отправляетесь в Логово на разведку. Я постараюсь привести Стражей сюда как можно быстрее.

Шахтер покрутил в воздухе своей секирой:

— Правильно, Орк! Намотаем хвост этой ящерицы-переростка на кулак и вмажем ей по самое не хочу!

— Не спеши, Гном. Антарес — это тебе не вшивая Виверна, это как-никак Король Драконов, — вставил Пророк, — Мы дождемся Альянса и только тогда начнем атаку:

— Значит, решено, — сказал Путник, — А то, я бы сильно расстроился, если бы не поучаствовал в этой заварухе.

Он улыбнулся и хлопнул Идущего по плечу:

— Ну что Эльф! Похоже, что ты опять тянешь нас в безрассудную авантюру, выйдя из которой, мы покроем Стражей Теней бессмертной славой.

Эльф слабо улыбнулся в ответ:

— Да, похоже на то…

— Вперед, Герои! Антарес уже заждался! — прорычал Орк.

Он развернул свиток портала в город. Прочел магическую формулу, окутался цветком синего пламени и исчез.

Восемь оставшихся Героев пошли ко входу в Логово Антареса. Они были исполнены решимости довести задуманное до конца. И только Карот твердил как заведенный:

— Это безумие! Это безумие. Это безумие…

Глава 5
В гостях у Дракона

В сумрачных гротах пещеры царила прохлада и сырость. Смрадная вонь, смесь трупного запаха и подземных сернистых испарений, затрудняла дыхание. Логово Антареса представляло собой не менее запутанный лабиринт, чем Ущелье Драконов, но Идущий уверено вел свой отряд, как будто бывал здесь уже не раз. Дорога, по которой они шли, постепенно уходила вниз, заворачиваясь наподобие гигантской спиральной лестницы. Вода, что иногда поблескивала в трещинах стен пещеры возле входа, исчезла, а прохлада сменилась сухим подземным жаром. Создавалось впечатление, что они спускаются в саму преисподнюю, где их ожидают огненные объятия Паагрио.

Как ни странно, но им никто не встретился на пути. Однако, Героев не покидало чувство пристального наблюдения. Словно бы сами стены обзавелись сотней внимательных глаз и чутко ловили каждое движение Героев, выискивали их слабые места, изучали и наблюдали.

Идущий почувствовал какое-то изменение в обстановке. В вонючем воздухе добавились новые непонятные запахи. Взгляд стен из настороженного превратился во враждебный. Он резко остановился и подал знак рукой, чтобы остальные последовали его примеру. Отряд замер внимательно прислушиваясь к каждому шороху. Впереди раздавалось какое-то гудение. Из-за поворота медленно выплыл шар. Он без какой-либо опоры висел в воздухе на высоте одного метра. Оболочка шара был не сплошной и сквозь большие прорехи внутри просматривался белый огонек.

Шар неторопливо плыл в сторону Героев. Именно он и являлся источником непонятного гула.

Танцующий Клинок зачаровано подошел к красивому непонятному образованию и коснулся латной перчатки его оболочки.

Стернвэль запоздало крикнул:

— Не трогай его! Это Пульсар!

Но было уже поздно. Дальнейшее произошло с огромной стремительностью, которую было трудно ожидать от столь медлительного создания. За доли секунды Пульсар окутался ослепительным белым пламенем. Огонек внутри него превратился в маленькое солнце. Ослепленный Танцующий Клинок сделал шаг назад и тут же шар с невероятной силой ударился об его доспехи. Выхаркнув из легких весь воздух,

бедный Танцор отлетел к стене. Вспышка Пульсара угасла, но тут же последовала новая, и он быстро направился к остальным Героям. Плохо видящий отряд пропустил его внутрь, где он стал бесноваться, расшвыривая бывалых бойцов словно маленьких детей. Все могло бы окончиться плачевно, если бы ловкий Шахтер не остановил подлую тварь, насадив ее тело на острую секиру. Довольно ухмыляясь, он лихо крутанул топором и резко остановил его. То, что секунду назад было Пульсаром, бесформенной массой слетело с лезвия и шмякнулось об стену.

— Ну и что бы вы без меня делали, а? — со смехом спросил Гном.

Помятые Герои поднимались, они не успели ответить бравому Шахтеру. Каменный коридор наполнился пронзительным визгом. Казалось, что все демоны Ада вложили в этот крик всю свою ненависть. Из-за того же поворота, откуда выплыл Пульсар, показалась толпа монстров. Каких только тварей не было в этом страшном воинстве. Демоны, вампиры, зомби, рыцари Хаоса — Логово исторгло из своего бестиария самых жутких созданий. Пещерный проход взорвался ожесточенной битвой, и Герои наконец-то окунулись в родную стихию сражения. Для них сам бой был куда лучше, чем напряженное ожидание его начала.

Но Идущий не строил иллюзий, с первых же минут он понял, что на этот раз им не выстоять. Отряд медленно отступал назад. Пророк и Карот не успевали подлечивать Героев, их магическая энергия стремительно убывала. Если ничего не предпринять в ближайшее время, то скоро весь отряд погибнет.

Из толпы монстров выпрыгнул маленький коренастый зомби с духовой трубкой. В прыжке он умудрился дважды выстрелить из своего необычного оружия. Не успел он приземлиться, как Феникс пронзил его глаз стрелой, а Стернвэль шарахнул молнией в живот. Обугленное тело отшвырнуло в глубину орды монстров. Но свое дело зомби все же сделал — первый дротик прошел мимо, зато второй по самое оперение воткнулся в грудь Идущего.

Темный Эльф не почувствовал боли, только тупой удар, который заставил его сделать шаг назад. Он посмотрел вниз, руки сомкнулись на толстом древке и потянули его. Длинный дротик с чавкающим звуком вышел из груди. Идущий охнул, ноги его подкосились и он упал на колени. На холодный пол полилась обильная струя горячей крови. Эльф недоуменно рассматривал свои окровавленные руки и красный дротик в луже собственной крови. Он с трудом поднял голову и едва смог сфокусировать взгляд на стоящем в плотную к нему демоне. Демон поразительно напоминал Велета, как будто был его братом-близнецом. Он поднял когтистый кулак, намереваясь размазать Патриарха по

каменному полу пещеры. Откуда-то издалека послышался предостерегающий крик Пирата, а потом наступила тишина…

Фигуры вокруг Идущего застыли. Поднятый кулак Демона опускался. Медленно, очень медленно. На самом деле он двигался с невероятной скоростью, просто сознание Идущего переключилось на ритм миллисекунд. Сердце Эльфа в глухом толчке ударилось о грудную клетку и из огромной раны густым, неспешно расцветающим цветком, выплеснулся фонтан крови. Побелевшими губами он читал заклинание. Суть его сводилась к вливанию в свою кровь самого понятия Смерти. Красные брызги окропили массивные ноги Демона и стали въедаться в его плоть подобно ядовитой кислоте. Из маленьких ранок неторопливой змейкой взвился серый дым. Демон почувствовал боль и попытался заслониться от неожиданной напасти. Его кулак прошел в сантиметре от лица Идущего. Бугристая рука разжалась, и огромная длань зажала место на ноге, куда попало больше всего крови Идущего. Но это уже не могло спасти Демона. Ядовитая язва мгновенно распространялась по телу и с жадностью накинулась на здоровую руку. Демон в ужасе вскинул обожженную руку, ноги его уже успели превратиться в бесформенные столбы, с которых клочьями опадали куски тухлого мяса, обнажая белоснежную кость.

В этот момент сердце Идущего ударило еще раз. И время вернуло свой счет к обычному восприятию. Из груди Эльфа хлестал бурный поток крови, сметая все на своем пути. Он стоял на коленях с раскинутыми в стороны руками и запрокинутой головой, а впереди толпа монстров тонула и растворялась в его крови. Жуткие создания хрипели, визжали и булькали, нигде не находя спасения от едкой красной смерти. Грудь Эльфа стала истоком для целой реки крови, объемом которой наверное не смог бы похвастаться и сам Антарес.

Остальные Герои в прострации смотрели на происходящее. Такого они не видели даже в самых страшных кошмарах. Обитатели Логова корчились и кричали от боли. Их плоть красной слизью соскальзывала со скелетов и смешивалась в бесформенную гадкую кашу на полу. Красные костяки некоторое время стояли в нелепых позах, а затем с хрустом оседали в небольшие пирамидки.

А ненасытная кровь Идущего стремилась дальше, она текла вниз по спиральному коридору, и из-за поворота доносились новые крики еще живых тварей.

Потом все стихло. Эльф сложил руки и в беспамятстве упал на бок. Он распластался прямо на границе серого камня и отвратительной грязно-красного месива разложившейся плоти.

Карот не выдержал и согнулся в остром приступе рвоты.

Пророк бросился к телу Патриарха, на ходу выкрикивая базовые заклинания остановки кровотечения и регенерации. Он согнулся над Идущим, вливая в него утерянные жизненные силы. Поднял голову и крикнул Кароту:

— Хватит пускать слюни! Скорее иди сюда и помоги мне! Он сейчас умрет!

Карот нехотя поднялся и поплелся к нему. Вдвоем они принялись вытаскивать Эльфа из цепких лап небытия.

Остальные Герои расселись вдоль коридора и прислонились спинами к стене. Этот бой отобрал много сил, а потрясение от увиденного еще не успело схлынуть. Пока Лекари колдуют над телом, им выдалась передышка для отдыха…

Идущий открыл глаза и поднялся. Он был слаб, но все равно умудрился крепко встать на ноги. Бледное лицо Пророка просветлело:

— Фу-у-у-у… Я уж думал, что мы тебя не вытащим. Слишком много сил ты отдал этим бестиям.

— У меня не было другого выхода, — хрипло выговорил Эльф.

К ним подошел Шахтер:

— Слушай, Эльф. Ты это… ну… накапаешь мне потом парочку склянок своей крови?

— Зачем? — недоуменно уставился Идущий.

Гном рассмеялся:

— Дак ведь мне же никто не поверит, когда я буду рассказывать об том! — он ткнул толстым коротким пальцем в сторону остатков монстров, — А так будет хоть какое-то доказательство. Всем неверующим я буду предлагать капнуть себе на руку, — и он оглушительно захохотал.

Феникс поднялся со своего места.

— Не волнуйся, Гном. Скоро здесь пройдет весь Альянс. Они воочию увидят результат магии Идущего, — он повернулся к Эльфу, — Я слышал о Колдовской Резне, но, признаться относился к слухам весьма скептически. Теперь же я вижу, что Темные Эльфы не зря избрали тебя своим Патриархом. Воистину — ты великий маг.

Феникс вскинул руку в почетном салюте.

Эльф слабо улыбнулся в ответ:

— Давай будем судить об этом после того, как повергнем Антареса.

Он повернулся и первым шагнул в вязкую багряную массу, что от стены до стены покрывала пол пещеры. Нога погрузилась в

жижу по щиколотку. Эльф смело пошел дальше. Остальные Герои с опаской последовали за ним.

Идти в липкой кровавой каше было неудобно, но отряд упрямо спускался вниз, постепенно привыкая к жутким картинам застывших скелетов и к вонючему смраду разложения. Кровь Идущего поработала на славу — Герои спустились на четыре пролета, прежде чем красный мягкий ковер останков стал редеть. На полу коридора местами стал появляться незаляпанный камень. Площадь чистого пола медленно увеличивалась по мере движения и вскоре отряд вышел на относительно чистое место. Вид у Героев был еще тот — бледные изможденные лица резко контрастировали с окровавленной одеждой и доспехами. Все они явно нуждались в полноценном отдыхе. По прикидке Идущего снаружи царила глубокая ночь, но здесь, в пещере, это было совсем не заметно. Сумрачный воздух загадочным образом светился сам по себе, не меняя интенсивности в течение полных суток.

Танцующий Клинок шумно втянул воздух, резко выдохнул и сказал:

— Я чувствую впереди ток свежего воздуха.

— Откуда ему тут взяться? Мы же под землей, — глубокомысленно произнес Стернвэль.

— Это неважно. Я предлагаю дойти до сухого места, которое овевается чистым ветром и устроить там привал, — предложил Пророк.

— Давно пора! Я порядком устал уже бродить по этим подземельям! — ответил Шахтер, с хрустом потягиваясь.

— Я не против, — заключил Идущий, — Так и поступим.

Воодушевленные, они пошли вперед. Но их планам не суждено было сбыться.

Каменный коридор резко закончился, будто отрезанный гигантским ножом и открывшим вход в грот, размеры которого поражали. Противоположной стены огромной полости не было видно за вуалью темноты пещеры. Потолок тоже уходил невообразимо вверх и его очертания таяли во мраке.

— Великий Марф! — воскликнул Шахтер, — Да здесь может поместиться весь Гиран. Да еще все его окрестности в придачу.

Они шагали по ровному, словно кем-то отполированному полу и поражались размерам пещерного грота. Он весь оказался наполнен свежим воздухом, по-видимому, он поступал по естественным вентиляционным каналам с поверхности. Это весьма насторожило Идущего.

Тем временем Герои уже успели развалиться на полу возле смены. Эльфа же не покидала смутная тревога, но он не стал

делится ею с остальными — пусть отдохнут. Чтобы развеять свои сомнения он решил немного пройтись по пещере и обследовать ее. Его шаги гулким эхом разносились окрест. За спиной послышалось мощное похрапывание. Шахтер не терял времени даром.

Вокруг абсолютно пусто. Только пол под ногами и стены с потолком вдалеке. Глазам не за что зацепиться. Так продолжалось, пока он не заметил вдалеке смутную темную фигуру. Идущий быстро направился в ту сторону. Фигура стояла неподвижно и на подходе сердце Эльфа екнуло. Это была Синдарин. Вернее не сама Синдарин, а ее статуя. Что за скульптор-шутник поставил здесь это изваяние? Статуя была выполнена с филигранной аккуратностью, точно повторяя контуры ее тела. Каждая пластинка доспехов Голубой Волчицы четко выведена искусным художником. А совершенное лицо с каким-то отрешенным выражением смотрело прямо на Идущего. Казалось, стоит моргнуть, и статуя оживет, Синдарин очнется, увидит Эльфа и осветит темную пещеру своей светлой улыбкой.

Идущий встряхнул головой. Это всего лишь статуя. Когда он доберется до скульптора, то оторвет ему руки, чтобы впредь он не смог так жестоко издеваться.

Острый холодок кольнул Идущего. Его тревога усилилась, а в спину ударила тугая волна ледяного ветра.

Он развернулся и последовал назад к своим друзьям. То, что он там увидел повергло его в ступор.

Герои мирно спали: кто-то лежал на полу, кто-то прислонился к стене — в общем, полная идиллия, за исключением одного нюанса — все они превратились в каменные статуи. Идущий прикоснулся рукой к шершавому холодному камню, что еще совсем недавно именовался Каротом и горько рассмеялся.

Там, в глубине пещеры действительно стояла Синдарин, а холодный ветер, что он почувствовал был ничем иным как дыхание Антареса. Каким же глупцом надо быть, чтобы забыть об окаменяющем свойстве дыхания Короля Драконов.

Идущий по новому огляделся в пещере. Эта полость и есть Гнездо Антареса. Здесь он царь и бог… Сверху быстро пронеслась черная тень, пол под ногами ощутимо вздрогнул. В центре Гнезда массивная туша мягко приземлилась, издавая легкий скрежет когтей. Идущий медленно повернулся. Во тьме пещеры, более плотным сгустком мрака вырисовывался грозный силуэт Дракона. Огромное туловище можно сравнить с замком Глудио, а размах крыльев при этом далеко бы выступал за пределы крепостных стен.

Эльф печально улыбнулся — он остался один на один с самым могущественным после Богов существом в Адене.

Патриарх медленно пошел в сторону Дракона.

Бронированные чешуйки, толщина которых достигала до полуметра, тускло поблескивали в сумрачном полумраке пещеры. Огромная голова повернулась в сторону Идущего. Желтые глаза, каждое размером с небольшое окно, с вертикальными зрачками сфокусировались на Эльфе. Дракон оскалил пасть и обнажил белые клыки. Патриарху показалась, что Антарес ухмыляется. Поэтому он совсем не удивился, когда Дракон заговорил с ним:

— Так вот ты какой, избранник Шиллен. В общем-то я ожидал большего.

Могучий голос Дракона заполнил все Гнездо. По сравнению с ним встречный вопрос Идущего показался комариным писком:

— Зачем ты похитил Синдарин?

— Так зовут эту Эльфийку? — голова Дракона повернулась в сторону одинокой статуи, — Это был самый верный способ заманить тебя ко мне.

— А зачем тебе нужен я?

Голос Дракона загремел и стал больше походить на звериное рычание:

— Ты еще осмеливаешься спрашивать ЗАЧЕМ?!! Ты — жалкий смертный, недостойный копать червей в помойной яме. И ты становишься избранником моей матери в исполнении Темного Пророчества!!!

— Ну и что? — пожал плечами Эльф.

Антарес окончательно рассвирепел. Он огласил Гнездо грозным боевым рыком, от которого мурашки пошли по коже, и прыгнул вперед. Его огромная лапа сбила Идущего с ног и опустилась сверху. Патриарх оказался зажат в цепких когтях Дракона. Крепкие тиски сжали со всех сторон. Воздух еле пробивался в придавленную грудь. Острые клинки когтей Антареса с обеих сторон головы Эльфа вонзились в твердый скальный пол. Дракон словно издевался над своей жертвой и специально не убивал Патриарха. Он приблизил свою уродливую морду к лицу Идущего. Эльф ощутил смрадное дыхание, но тело почему-то не спешило обращаться в камень. Видимо, Дракон избрал ему другую участь.

— Это Я!!! Я, а не ты должен был стать избранником Шиллен! — прогромыхал Антарес в самое ухо Идущего, — Мало того, что ты недостоин этого высокого титула, так ты еще оказался предателем! Вместо того, чтобы следовать Пророчеству, ты подрываешь веру Темных Эльфов в Шиллен!!!

— И что ты теперь сделаешь? Убьешь меня? — равнодушно спросил Эльф. Странное безразличие охватило его. Как будто бы он и не лежал придавленный огромной тушей Дракона, и жизнь его не висела на волоске.

— Ты поразительно догадлив, смертный! — Дракон усмехнулся, — Я убью тебя, заберу запретные печати и освобожу Шиллен из Врат Забвения!

Идущий совсем забыл о магических шарах и если бы Антарес не напомнил о них, то он бы даже и не вспомнил об их невероятной силе.

— Твое последнее слово, смертный.

— Ты сделал одну ошибку.

Дракон опешил от подобной наглости:

— Какую?

— Связался со мной! — ответил Эльф и выплюнул в голову Антареса комок воздуха, мысленно добавив ему мощь пяти печатей Богов.

Результат оказался ошеломляющим. Воздушный шар попал точно между глаз Антареса и словно маленького змееныша отшвырнул его в глубину Гнезда. Гигантская туша с неимоверным грохотом ударилась о стену и сползла на пол. Этот подземный удар почувствовали все торговцы Гирана и сочли его за первые толчки начинающегося землетрясения.

Идущий неспешно поднялся, отряхнулся и так же медленно пошел к Дракону. Опомнившись, тот вскочил на лапы. Он был в полной растерянности:

— Что? Как… Как ты это сделал?!

В правой руке Эльфа блеснул серый шарик. Он поднял его высоко над головой.

— Это запретная печать Шиллен и от ее имени я лишаю тебя звания Короля Драконов.

Он резко опустил руку. Серый шар очертил в воздухе пологую дугу, которая направилась в сторону Дракона, наливаясь по дороге серым пламенем. Ярким клинком дуга врезалась в левый надкрыльный сустав Дракона. Раздался резкий громкий хруст и мощное крыло вывернулось под неестественным углом.

Антарес взвыл от боли и унижения. Даже во время войны с Титанами никто никогда не ломал ему крылья. Тем более с такой легкостью. Прихрамывая, он рысцой бросился навстречу Идущему, явно желая его раздавить.

Эльф все так же размерено шел туда, откуда ему навстречу неслась и оглушающе ревела громадная туша Дракона. Идущий поднял левую руку с зажатым в ней черным шаром.

— Это запретная печать Гран Каина и от его имени я

наказываю тебя за непочтительное обращение с избранником Богов.

Он так же опустил руку и вырвавшаяся на свободу черная дуга полетела к Антаресу Дракон хотел было затормозить и увернуться, но громадное тело создавало слишком большую инерцию при движении. Все, что успел сделать низвергнутый Король Драконов, это повернуться боком и закрыться от удара правым крылом. Дуга впилась в кожистую пленку крыла, прожгла ее насквозь и ударила в подкрыльную подмышку. Мощь удара отбросила Антареса в воздух и швырнула на спину, по инерции он опять отъехал к стене.

Идущий продолжал свое медленное шествие, а разума Дракона впервые за всю его жизнь коснулся страх. Кто же такой этот невероятный Эльф, что как котенка смог несколько раз отшвырнуть свирепого Дракона?

Эльф вплотную подошел вплотную к морде Антареса. Тот больше не делал попыток подняться — лежал тихо и мирно. Желтые глаза Дракона встретились с бездонным черным взглядом Патриарха.

— Прости мою дерзость, Великий. Я посмел усомниться в тебе…

Несмотря на всю свою свирепость, Дракон оказался всего лишь орудием в руках Богов и сейчас, после демонстрации такой чудовищной силы, он безприкасловно принял авторитет Идущего.

— Вставай, тварь! — в жестком голосе Эльфа почувствовались злоба и раздражение. От былого спокойствия не осталось и следа. Да и сам Идущий заметно менялся прямо на глазах. Черное лицо с ненавидящим оскалом превратилось в маску смерти. Белки глаз окончательно скрылись в темном пламени. От него во все стороны расходились ощутимые эманации зла.

Антарес проворно исполнил приказ и покорно склонил голову.

— Оживи моих… — Идущий хотел сказать «друзей», но вместо этого слова вырвался лишь сиплый хрип. Однако, Дракон все понял. Превозмогая острую боль в крыльях он вдохнул полной грудью и выдохнул в сторону застывших Героев клубок желтого сияния.

Синдарин, только что очнувшаяся от каменного сна, увидела направляющегося к ней Идущего. Ее глаза широко распахнулись при виде черной, как ночь, фигуры и чужого злого лица.

— Это… ты? — она сделала шаг назад, отступая от страшного Патриарха.

Он плотоядно ухмыльнулся. Чужой голос произнес его

устами:

— Да, я. Ну что, Эльфийка, позабавимся? Этот каменный мешок действует на меня весьма возбуждающе.

— Не подходи ко мне! — она вскинула руки в попытке защититься.

В этот момент в Гнездо Антареса стали вбегать Стражи Теней. Путник, не теряя времени даром, сразу же направил всех в атаку на Дракона.

При этом раздавались громкие крики и бряцание оружием. Эльф поморщился и махнул Антаресу:

— Убей их, тварь! Они мешают мне развлекаться.

— Как скажешь, мой повелитель! — с готовностью отозвался Дракон.

Создание, бывшее Идущим, повернулось к Синдарин и схватило ее за руки.

— Нет! — закричала она.

Он ударил ее наотмашь по лицу. Она упала на каменный пол.

— Эльфийское отродье! Ты вздумала мне перечить?!!

И тут в его облике проскользнуло что-то от прежнего Идущего. Лицо посветлело, на лбу выступила испарина. Он схватился руками за горло, как будто бы ему стало нечем дышать. Он упал на колени, протянул одну руку в сторону Синдарин, еле слышно прошептал обескровленными губами:

— Беги, любимая! Спасайся!

Острый приступ спазматического кашля согнул его пополам.

— Долго мне… не… не сдержаться….

Он свалился на бок, стал дрыгаться как припадочный, а затем затих.

Синдарин, не зная что делать, смотрела на его тело. А вдали, в глубине пещеры Стражи Теней в полном составе сошлись в смертельной схватке с израненным Антаресом…

Черные волны накрывали Идущего с головой. Он падал в темную бездну. Сопротивляясь изо всех сил, он иногда выныривал из мрачной пучины своего противоположного «Я», жадно хватал воздух, но затем неведомая сила вновь погружала его вниз. Он знал, что расплата за использование запретных печатей не заставит себя ждать, но не думал, что борьба с нахлынувшей тьмой окажется столь трудной. Очередное погружение в черные воды чужой злой воли оказалось продолжительнее всех прочих, и Идущий открыл рот в тщетной попытке вздохнуть воздух. В легкие хлынула вода, он беззвучно закричал.

Внезапно его рука наткнулась на что-то твердое в этом

зыбком мире черных вод. Из последних сил он ухватился за единственную опору и начал лезть вверх. Он даже не сразу понял, что его тело покинуло бездонный мутный океан. Идущий уцепился за плоский скальной выступ и вывалился на небольшое круглое плато. Стоя на корточках, он зашелся в диком кашле, отхаркивая воду из легких. Затем Эльф упал и стал наслаждаться простым чувством, когда воздух беспрепятственно поступает в грудь.

Он отдохнул и отдышался, потом поднялся и огляделся. Круглый маленький пятачок и ничего вокруг. Эльф подошел к краю скалы и, к своему удивлению, не увидел никакого океана. Одинокая скала, на которой он стоял, бесконечным персом уходила вниз, где ее очертания скрывались в густом сером тумане. Над головой Патриарха простиралось бескрайнее небо нежно-голубого цвета. Точно такой же цвет глаз у Синдарин… В задумчивости он проговорил:

— Две пропасти без конца и края — серая внизу и голубая вверху.

— Ты совершено прав, — ответил хриплый голос.

Идущий резко обернулся и увидел одноухого Темного Эльфа. Он готов был поклясться, что еще секунду назад на этом месте, где сейчас стоял Темный Эльф в черном одеянии со смутно знакомым лицом, никого не было. Легкий ветерок растрепал белые волосы странного незнакомца и Идущий ахнул, узнавая в нем самого себя.

Черный двойник заговорил вновь:

— Ты оказался довольно живуч. Но сегодня тебе все равно не уйти от моей кары.

— Кто ты?

— Разве ты еще не догадался? — удивлено вскинул бровь двойник Идущего, — Я — это та темная половина твоей души, которую ты всегда прятал в глубине своего сознания.

— Так значит, это ты истинный избранник Шиллен, а не я.

— Отчасти ты прав, отчасти нет. С самого начала исполнения Темного Пророчества мы были неразделимы с тобой и составляли единое целое.

— Однажды ты уже взял верх над моим разумом.

— Да, в этом мне помогла Шиллен. Тот миг, когда она осенила тебя Кровавым Оком можно назвать моментом моего рождения.

Руки Идущего помимо воли сжались в кулаки.

— Больше ты никогда не получишь власти надо мной.

Двойник злобно улыбнулся. В его черных глазах промелькнула искра ненависти.

— Теперь мне это не нужно, потому что я могу легко убить тебя.

— Но тогда ты сам погибнешь!

— Отнюдь. Когда Лесная Фея изгнала меня, я затаился в укромном уголке и стал ждать удобного случая. Каждый раз, когда ты использовал печати Богов, моя сущность усиливалась, а твоя ослабевала. Теперь я полон сил, а ты совсем ослаб.

Двойник хрипло засмеялся:

— Посмотри на себя. Ты настолько жалок, что едва стоишь на ногах.

Идущий бессильно опустил руки. Двойник был прав. Слабость то и дело накатывала на Эльфа, он из последних сил держался, чтобы не упасть.

Двойник резко выбросил руку вправо и так же быстро вернул ее назад. В его руке тускло блеснула черная сталь Чудотворного Меча.

— Ну хватит разговоров! С тобой пора кончать!

Он сделал опасный выпад, целясь в грудь Идущего. Тот неуклюже увернулся, отступая влево. На маленьком пятачке совершено негде было укрыться, к тому же Идущий был совсем безоружен. Двойник сделал новый выпад, Идущий отскочил в сторону и, не удержав равновесия, упал на плато. Черный клинок со свистом рассекал воздух и опускался прямо на шею Эльфа. И тут он вспомнил, что все это происходит не на самом деле, а только в его сознании. Он сосредоточился, рука вскинулась вверх в защитном блоке. Сталь со звоном ударилась о сталь. Рука Идущего сжимала точно такой же Чудотворный Меч, только белого цвета.

Двойник отступил и удовлетворенно сказал:

— Похоже, что ты усвоил правила игры. Тем приятнее будет убить тебя.

С этими словами он снова бросился в атаку.

Черный и белый клинки несколько раз встретились, высекая желтые искры.

Идущий почувствовал уверенность и прилив сил. Он спокойно блокировал удары и начал контратаковать в ответ. Двойник попытался перехватить один из его взмахов, но внезапно, черный клинок, столкнувшись на излете с белым, не выдержал и сломался, рассыпавшись сотней темных кристаллов по всему плато.

— Нет! — только и успел крикнуть двойник, когда Идущий отсек ему голову со словами:

— Тебе никогда не победить меня!

Границы вымышленного мира поединка заколыхались и

начали рассеиваться. Эльф снова окунулся в глубокую бездну. Но только на этот раз это была не враждебная и злая пучина, а спасительная и мягкая теплота. До угасающего сознания донеся хриплый крик:

— Ты победил в битве, но не выиграл войну. Помни об этом, я буду ждать следующего раза… — окончание фразы потонуло в раскатистом хохоте…

Часть V
Громовержец

— Это ужасно…

— Я оказалас-сь права, когда выбирала его на роль нового Темного Влас-стелина. Он поис-стине великолепен!

— Он же покалечил твоего сына. Неужели тебе все равно?

— Ты про эту ж-жалкую пародию на Дракона? Такой с-слабак не имеет права наз-зываться моим с-сыном!

— Сестра, как ты можешь так говорить…

— Тебя это не кас-сается! С-смотри и уж-жасайся — грядет новая Эра!

— Он еще не полностью принадлежит тебе, его душа сопротивляется.

— Победа темной с-стороны душ-ши лиш-шь вопрос времени — это неиз-збежно.

— Не будь такой самоуверенной…

— Не с-смей мне указ-зывать! Я терплю твое прис-сутствие только из-за древней воли нашей матери!

— Сестра…

— Х-ватит! Я не хоч-чу больш-ше нич-его с-слышать!

Глава 1
Новый титул

Идущий очнулся, открыл глаза и тут же зажмурился. Яркий солнечный зайчик проникал сквозь мозаичное окно и плясал на его лице.

Эльф со стоном повернулся на бок и огляделся. Он лежал на бархатной постели в готической комнате с простой, но изысканной обстановкой. Рядом с кроватью стоял резной стул с аккуратно сложенным черно-красным одеянием.

Превозмогая слабость, Эльф откинул мягкое одеяло и сел. Ноги утонули в роскошном пушистом ковре. Он посидел так несколько минут, наслаждаясь покоем и тишиной. Наверное, еще ни разу в жизни у него не было так спокойно на душе.

Но все же где он? Эльф встал, подошел к окну и распахнул его настежь. Снаружи открывался прекрасный вид на Гиран и внутренний двор крепости. Внизу маленькие фигурки бойцов Альянса дрались друг с другом в тренировочных боях. Теперь все понятно — он в замке Гирана, в верхних дворцовых покоях. Эльф развернулся и подошел к стулу. Он взял сложенную одежду и, к своему удивлению, обнаружил, что это не туника Зубея, а королевское одеяние Ночного Кошмара, которое имели право носить только верховные жрецы во времена правления императора Баюма. Эльф хмыкнул и быстро облачился в редкий дорогой наряд. Ночной Кошмар сидел на нем как влитой. Удовлетворено оглядев себя, он вышел в коридор.

Верхние покои второго этажа оказались заполнены пустынной тишиной. Эльф нашел боковую лестницу, спустился вниз и вышел в тронный зал. Еще совсем недавно здесь кипел кровавый бой с прежними владельцами замка — Черными Инквизиторами, а сейчас богатоукрашенные резные стены и высокий потолок уныло пустовали. Только у главного входа две девушки несли караульную службу. Эльф подошел к ним, они отсалютовали и дружно крикнули:

— Приветствуем тебя, Громовержец!

Идущий пристально посмотрел на девушек, вспоминая их имена. Первая, Чародейка-Эльфийка из Секты Черного Лотоса по имени Хлорис, уже была знакома Идущему по битве со Служителями Ада. Вторую же звали Цирцея, она была лучницей с Острова Откровений.

— Как вы назвали меня? Может быть что-то перепутали?

Хлорис смущено потупилась, а Цирцея твердо ответила.

— Решением Совета Альянса по результатам битвы с Антаресом тебе присвоено звание Громовержца.

— Ах, вот оно что… — задумчиво сказал Идущий, — Если мне не изменяет память, то такого титула удостаивался только один маг в мире и звали его не иначе, как Ночной Кошмар.

— Так точно, Громовержец! — отчеканила Цирцея.

А этот момент главные ворота распахнулись и в тронный зал шумно вошел Шахтер.

— О-о-о, наш великий маг уже очнулся, — Гном взглянул на девичью стражу, широко улыбнулся, — И, похоже, не теряет времени даром!

Эльф улыбнулся в ответ:

— Ну тут ты хватанул лишнего, старый шутник. Я просто общаюсь с девушками.

— Ну-ну. Ладно, девчонки, я заберу от вас нашего Героя. Его хочет видеть Лидер.

— Да мы его и не держим, — пожала плечами Цирцея.

Шахтер и Идущий вышли во двор. Они пошли в обход замка к какой-то дворцовой пристройке. Только сейчас Эльф заметил, что Шахтер облачен в невероятно роскошные бело-желтые доспехи Величественности. Да и встречные Герои тоже щеголяли в одежде одна дороже другой.

— Я так понял, что у Антареса были неплохие запасы обмундирования? — спросил он у Гнома.

— Ха-ха! Вот именно — были! Ты здорово потрепал эту ящерку, и нам не составило особого труда добить ее. Кроме доспехов в его сокровищнице оказалась целая уйма денег, оружия и побрякушек.

— Похоже, что нам крупно повезло.

— Не то слово! Ты даже не представляешь теперь насколько мы богаты! — Гном снова рассмеялся, — Так богаты, как никто в Адене. Бедняга Путник дни и ночи сидит в складской подсобке, — Шахтер махнул рукой в сторону здания, куда они шли, — и распределяет, кому что достанется.

— Я плохо помню окончание битвы. Что там произошло?

Гном озадаченно нахмурился:

— Честно говоря, у меня, да и у всех остальных в отряде, выпал из памяти момент твоей дуэли с Драконом. Видимо, он чем-то околдовал нас. Однако, я помню то, что как только мы устроились на привал у входа в Гнездо Антареса пещеру сразу же заполнили Стражи Теней и сам Дракон оказался где-то рядом. Не мешкая, мы тут же бросились на него. И тут обнаружили твое отсутствие и то, что Дракон уже изрядно помят.

Гном с восхищением посмотрел на Идущего:

— Ну и силен же ты, друг. Хорошо, что ты с нами, а не против нас. Боюсь себе даже представить, что могло бы случится в Адене, избери ты другой путь. Так просто сломать Антаресу два крыла… это… Да-а-а-а! — на этом красноречие Шахтера закончилось.

— Так что было потом?

— Ну, потом мы его порезали на мелкие кусочки и нашли тебя в дальнем углу пещеры вместе с Эльфийкой. Ты был без сознания, а она… — Гном замолчал.

Идущий не выдержал:

— Что с ней? И где она?

— Ну, мягко говоря, она была несколько не в себе. Посуди сам — она из Черных Инквизиторов и все Стражи Теней для нее враги. Это, наверное, не касается только тебя одного. Поэтому наше появление повлияло на ее состояние не самым лучшим образом. Путник предложил ей пойти с нами в Гиран, но она отказалась. Просила передать тебе, когда очнешься, что будет ждать тебя в Деревне Светлых Эльфов.

Идущий рванулся в сторону, собрался было бежать уже к Хранителю Врат, но Шахтер крепко схватил его за руку:

— Да погоди ты! Поговори сначала с Путником, а уже потом беги к своей сумасбродной девчонке — никуда она от тебя не денется.

Громовержец застыл с весьма глупым выражением на лице. Он внял словам Гнома и решил не торопиться.

Они подошли к складу и внимание Эльфа привлекло странное сооружение — некий импровизированный зверинец. Три здоровенные клетки, в которых метались и орали три Виверны.

— А это еще что? — спросил Идущий.

— Это наш осадный гений развлекается, — хмыкнул Шахтер, — Стернвэль решил, что сможет приручить этих тварей. Он всерьез надеется к следующей осаде Орена оседлать их и вести атаку с воздуха.

Гном снова скептически хмыкнул:

— В общем, это было бы неплохо…

Они вошли в подсобку. Взору Идущего предстало небольшое помещение, обильно заваленное всевозможными типами оружия и брони. Вооружение легендарных Героев — генералов Баюма, редчайшие артефакты древности, доспехи достойные Богов — от ярких расцветок рябило в глазах, а от мысли о том, что всем «этим» теперь владеют Стражи Теней захватывало дух.

Посреди всего этого великолепия за большим письменным столом восседал Путник. Он оторвался от бумаг, взглянул на вошедших:

— Наконец-то очнулся. Как самочувствие?

— Да… Вроде нормально… — от чего-то Идущий не смог прямо посмотреть в глаза Лидеру Альянса. Взгляд Путника стал нестерпимо жестким и колючим. И Идущий догадывался почему…

Повисло неловкое молчание, пауза угрожающе затягивалась. Ситуацию как всегда разрядил Шахтер. Он подошел к белой конусообразной колоне в углу комнаты, любовно погладил ее и сказал:

— Ты как хочешь, Путник, но я заберу эту штуку себе. Я ее целых два часа выковыривал и теперь могу вернуть за нее обратно все полученное шмотье и денежную долю.

Изучающий взгляд Путника оторвался от Идущего и хмуро вперся в Гнома.

— Я тоже имею на него виды, и не я один, между прочим.

Шахтер делано обиделся и всплеснул руками:

— Вот так всегда! Нет, вы только поглядите! Это значит, как клыки Антаресу выламывать, так это пусть Шахтер. А как оный клык он себе пожелает, мы ему в «имеющих виды» тычем?!! Ой, нехорошо получается!

Шахтер сделал вид, что его возмущению нет предела. Однако, в глубине его глаз плясали веселые чертики.

Идущий наконец-то понял о чем идет речь и мысленно содрогнулся. В углу склада стояла не колона, а самый что ни на есть настоящий клык бывшего Короля Драконов нареченного Антаресом. М-да, зубки у Дракона были еще те… Два метра в высоту и метр в толщину у основания.

— Хватит паясничать! — похоже Путник сердился всерьез, — Я уже говорил тебе, что этот вопрос будет решен жеребьевкой! Все! Точка!

Гном сразу же успокоился и примирительно сказал:

— Я согласен, жеребьевка, так жеребьевка — чего орать то?

Путник встал из-за стола.

— Извини. Что-то нервишки шалят. Устал я здесь сильно.

Идущий собрался с духом, взглянул на раздосадованного Путника и начал говорить только что заготовленную фразу:

— Путник, я хочу извиниться перед тобой и всем Альянсом за те слова, что сказал в Гнезде Антареса. Понимаешь, я…

— Да все я понимаю! — перебил Орк, — И зла на тебя не держу. Ясно как огонь Паагрио, что ты был под воздействием этих долбанных шаров.

— Да, все дело в том, что… — начал было снова Идущий, но Лидер опять перебил.

— Просто я ожидал, что твоя злоба не уйдет после пробуждения, поэтому то так пристально к тебе приглядывался.

Признаться, ты меня сильно удивил своим адекватным состоянием. Как тебе это удалось?

— Ну… это довольно сложно объяснить…

— Ладно. Все хорошо, что хорошо кончается. Тем более, что победителей не судят, — Путник блеснул двойным знанием народных поговорок.

Он подошел к куче сваленного как попало оружия, сунул туда могучую лапу, пошурудил там и извлек тонкий длинный меч больше похожий на шпагу.

Орк протянул меч Идущему:

— Держи. Я думаю, он тебе сослужит хорошую службу.

Громовержец зачарованно принял из рук Путника Чудотворный Меч. Его серая сталь тускло блеснула на ярком солнце, точь в точь так же, как во время воображаемого боя с двойником.

Темный Эльф уже давно привык спокойно относится к знакам судьбы, поэтому совсем не удивился тому, что меч из его видений вдруг стал его реальной собственностью. Просто любовался красивым клинком. Серая сталь, смесь серого и белого, изящный витой эфес, удобная, но, пожалуй, излишне длинноватая рукоятка, загадочные руны на лезвии… Этот меч не создан для того, что бы пускать кровь, рубить и крушить. Зато он послужит прекрасным резонатором и усилителем заклинаний и никакой посох не сможет с ним в этом сравнится. Кузнец, что создал Чудотворный Меч отлично разбирался в магии, он смог вковать в структуру меча все четыре элемента стихий, что обрекло всех магов Адена на единственную мечту — обладание Чудотворным Мечом.

Громовержец оторвался от созерцания меча, неловко поблагодарил за столь щедрый подарок.

Путник улыбнулся и сказал загадочно:

— Это еще не все, — из письменного стола он достал маленькую черную шкатулку, осторожно открыл ее и протянул Идущему, — бедняга Ворон чуть было жизнью не расплатился за то, что попытался взять это голыми руками. Похоже, что прикасаться к этим штукам можешь только ты, Эльф.

Орк открыл шкатулку и протянул ее Громовержцу. Внутри на мягком розовом бархате лежал маленький белый шарик — шестая запретная печать. Печать Эйнхазад, которую хранил Антарес…

Это утро было особенным. Синдарин проснулась с твердой уверенностью, что он придет именно сегодня. Эта уверенность росла из странного ночного сна, в котором ей явилась сама Ева.

Синдарин была в смятении — как ей встретить этого

необычного Темного Эльфа, что так просто перевернул с ног на голову ее четкий и логичный внутренний мир.

Она помнила его еще молодым Мистиком, который, словно слепой щенок, неуклюже тянулся к чему-то высокому и непознанному. Как губка он впитывал ее рассказы об истории народа Эльфов и всегда мучительно сомневался в истинности своих поступков и правильности выбрано пути.

Она помнила его зрелым Магом, который не раздумывая готов был повернутся против своих соратников ради ее спасения. Уже тогда она почувствовала в его чистой душе Тьму. Семена зла были глубоко спрятаны в нем, но со временем они дали обильные всходы.

Она помнила его Темным Властелином, лицо которого снилось ей в ужасных кошмарах. Страшная и тяжелая судьба у этого Эльфа…

Кем он стал для нее? И в каком обличии явится на сей раз? Возлюбленный враг — вот самое точное определение.

Синдарин бросила взгляд на плечо — метка Черных Инквизиторов уже давно исчезла с нежной кожи. Ее нет на теле, но она осталась в душе. Родной Клан и дружественный Альянс, уничтоженный Стражами Теней. Ее друзья, братья и сестры — все были похоронены под напором властных амбиций какого-то провинциального Орка. И Темный Эльф — его ближайший друг и верный советник.

Синдарин вышла из маленькой эльфийской беседки к берегу неглубокого озера. Звонкие струи Водопада Звездного Света ниспадали в воды озера и порождали мириады искрящихся брызг, в которых плясали сотни едва заметных радуг. Она уединенно жила здесь с тех пор, как покинула мрачные пещеры Логова Антареса. Целые дни проводила в мучительных размышлениях — как быть дальше? Волей судьбы она оказалась единственной выжившей из Черных Инквизиторов. По всем канонам она теперь должна мстить проклятым Стражам Теней за разгром и унижение проигрыша. Но вот только юной светлой душе были противны темные эмоции злобы и ненависти. Как она только не пыталась культивировать их в себе, внутри все равно звенела одинокая пустота, которая иногда сменялась мыслями о Темном Эльфе.

Она сбросила с себя ночную рубашку и вошла в озеро. Прохладная вода сомкнулась над ее телом, отсекая все тревоги и заботы. Она чувствовала только радостное ожидание. Покой последних дней не прошел даром. Решение созрело. Теперь об этом нужно сказать ему.

Вдоволь накупавшись, Синдарин вышла на берег. Она откинула голову, подняла руки вверх и всем телом потянулась

навстречу солнцу, которое светило ей прямо в лицо. Тяжелые золотистые волосы заструились по обнаженному телу. Капельки озерной воды лучились в утреннем свете и маленькими ручейками сбегали по нежной коже. Она не любила вытираться после купания, предпочитая, чтобы солнце само осушало ее тело. Она тянулась к светилу, а светило тянулось к ней, и в этот момент Синдарин показалась Идущему прекрасной Богиней, что осенила своим присутствием этот грешный мир.

Нет, он вовсе не подсматривал за ней — просто подходил к озеру, когда она прекратила утреннее купание и по привычке вышла обсохнуть на солнце. Он подходил с восточной стороны, поэтому-то она, ослепленная, не заметила его, хотя он стоял всего в пяти шагах.

Идущий смущено кашлянул и с трудом отвел глаза. Вопреки его ожиданиям она не испугалась и даже не предприняла попытки закрыть нагое тело. Спокойно посмотрела на него и сказала:

— Я ждала тебя.

Не помня себя, словно во сне, он подошел к ней, руки сомкнулись вокруг тонкой талии, а губы слились в жарком поцелуе.

Водопад Звездного Света тихо шумел вдали, а на берегу, два тела сплетались в едином танце страстной любви. Темный Эльф и Светлая Эльфийка — запретный невозможный союз, ставший реальным только благодаря невероятной силе любви.

Это утро действительно оказалось особенным…

Синдарин сидела, поджав ноги, и смотрела на вечернее озеро. В гладкой воде, как в зеркале, отражались звездное небо и полная луна. Сзади подошел Идущий и положил руки на ее плечи. Неожиданно она вздрогнула и отстранилась:

— У тебя такие холодные руки.

Он попытался пошутить:

— Это потому что они давно не грелись в твоих объятиях.

Она повернулась к нему лицом, ее глаза серьезно сверкнули:

— Нам надо поговорить.

Эльф сразу же подобрался. Он почувствовал, что время бездумного отдыха закончилось. Весь день они счастливо наслаждались обществом друг друга: купались в озере, гуляли по лесу и разговаривали обо всем на свете. В своих беседах они старательно избегали темы войны Альянсов, Темного Пророчества и их совместного будущего. Теперь же идиллия закончилась, пришло время подвести логичную черту под этими главными вопросами:

— Я слушаю тебя, — сказал Эльф.

Она колебалась, не зная как лучше сформулировать глупое с первого взгляда решение:

— Ты знаешь, что так долго продолжаться не может, — твердо сказала Синдарин.

— Почему? Мы прямо сейчас можем пойти к Путнику и он примет тебя в Альянс. Тогда….

— Примет меня в Альянс?!! — громко перебила она, — Похоже, что ты уже все решил за меня! Да ты хоть представляешь, что для меня значит ТВОЙ Альянс?!!

В ее голосе одновременно слышались боль, ярость и тоска. Она резко ткнула пальцем в метку Стражей Теней на плече Идущего.

— Послушай! Любимая…

— Я ненавижу все, что связано с ним! Твой Орк великодушно предложил мне проследовать с ним в Гиран, что бы я могла остаться рядом с тобой. Он совсем не подумал, каково мне будет попасть в свой родной замок, над которым уже развивается чужое вражеское знамя.

Он покорно опустил голову, выслушивая ее обвинения. Что он мог сказать ей в ответ? Идущий чувствовал боль Синдарин и хотел хоть как-то разделить ее.

Он обнял Эльфийку, притянул к себе, ее глаза наполнились слезами, она уткнулась в его плечо, в эту проклятую метку и заплакала. Ее губы тихо шептали:

— Вы убили их всех… всех… до единого… я осталась одна… совсем одна…

Он попытался успокоить ее:

— Но ведь теперь у тебя есть я. И я готов сделать для тебя все, что угодно.

Она резко подняла голову, отстранилась, уперлась взглядом в его лицо:

— Уйди из Альянса, — выдохнула Синдарин.

Он нахмурился, под скулами заиграли желваки:

— Я не могу этого сделать.

— Ты сказал, что готов на все!

— На мне лежит ответственность. Огромная ноша. Если бы моя судьба принадлежала мне одному, я бы сразу исполнил твое желание.

— Разве ты не можешь распоряжаться своей жизнью?

— Нет, меня ведет Темное Пророчество.

— Я видела, кем ты станешь после исполнения Пророчества, — она зябко поежилась, — это было… ужасно.

— Именно для того, чтобы предотвратить это, я и должен остаться в Альянсе. Другого пути нет, — он прикоснулся губами к

ее лбу и крепче сжал свои объятия, — Прости меня. Там, в Логове Антареса, я не смог удержать ЕГО в тисках своей воли. ОН вырвался. Поверь мне, я никогда не желал стать Темным Властелином.

Она тихо ответила, уже совсем спокойным голосом:

— Я верю тебе. И не сомневалась, что ты откажешься от исполнения моей просьбы, — Синдарин тяжело вздохнула, — Просто я надеялась, что вдруг ты согласишься и тогда нам не придется идти туда…

— Куда? — насторожился Эльф.

Она отстраненно смотрела на белую эльфийскую беседку, словно бы прощаясь с ней. Здесь она познала день истинного счастья. Как это мало для всей жизни…

— Сегодня у меня было видение. Я узрела Еву и она сказала мне, что все наши сомнения, твои и мои, будут решены Ангельским Серафимом на вершине Башни Непокорности.

— Что?! Ты хочешь сказать, что решила идти туда?

— Да, — твердо ответила она.

Идущий взглянул в ее глаза и увидел яркий огонек упрямства, что плясал в их глубине. Он вспомнил, что сам частенько поступал подобным образом и его друзьям не оставалось ничего иного, как сквозь зубы проклинать упрямого Эльфа и идти за ним в очередную авантюру. Теперь он сам оказался в таком же положении и понимал, что спорить бесполезно — Синдарин не отступит.

Он нежно провел рукой по ее золотым волосам и мягко сказал:

— Ну что ж, Башня Непокорности так Башня Непокорности. Выступаем завтра утром.

Она заметно расслабилась и подарила ему долгий поцелуй.

Глава 2
Башня Непокорности

Император Баюм был величайшим правителем расы Людей. Воинственным бичом он прошелся по землям Адена и Элмора и сжал в едином кулаке Империи оба континента. Когда пора военных завоеваний канула в хроники, Баюм заскучал. Его неутомимому духу было тесно в стенах роскошных дворцов и замков. И поэтому в разуме Баюма родился великий и дерзкий замысел. Он задумал возвести Башню немыслимой высоты, которая своей вершиной смогла бы проткнуть облака и открыть путь Смертным Героям к Престолу Богов. Баюм с рвением приступил к исполнению новой идеи. Башня росла не по дням, а по часам. Он уже уверился было в успешном исходе дела, когда Боги сурового покарали его. Во время инспекции Баюма при закладке четырнадцатого этажа Башни с небес обрушилось страшное проклятие. Дерзкому и непокорному Баюму было суждено вечное заточение на вершине недостроенной Башни. Боги подарили Баюму бессмертие, чтобы он долгие годы в тюрьме между небом и землей проводил в осмыслении своей наглости сравниться с Богами. Проклятье не пощадило ни одного рабочего, что в тот момент трудились над строительством. Все они превратились в ужасных монстров, что по сей день бродят по серым коридорам Башни. Сторожить Баюма Боги послали Ангельского Серафима во главе с эшелоном Ангелов младшего ранга. Среди простого народа упорно ходят слухи, что Серафим знает ответы на все вопросы и, что каждый день он ведет беседы со своим пленником Баюмом, открывая ему все тайны вселенной, кроме одной — когда же закончится заточение Баюма и настанет долгожданное освобождение.

Многие Герои побывали в Башне Непокорности. Слухи о несметных сокровищах Баюма, якобы спрятанных там, до сих пор будоражат горячую кровь. Но не все возвращались оттуда. Те же из Героев, кто хотел добраться до вершины, не возвращались никогда. Ангельская Стража достойно несет свою службу…

… Раним утром из западных ворот столицы Адена в направлении Башни Непокорности вышла странная пара. Темный Эльф в роскошном одеянии верховного жреца Ночного Кошмара с Чудотворным Мечом на перевес и Светлая Эльфийка в редких доспехах Голубой Волчицы с новеньким Дамаскусом на бедре. Готовясь к неведомым опасностям, они взяли с собой по

несокрушимому Щиту, сделанными искусными Гномами из Черных Кристаллов пещеры Антареса. Их путь пролегал по старой заросшей дороге, которой, по всей видимости, уже давно никто не пользовались. Идущий хмурился, он слышал много историй о Башне Непокорности от известного среди Стражей Теней рассказчика Карота. Но во всех этих байках он не мог отделить правду от вымысла, и перспектива неизвестной опасности сильно его раздражала. Синдарин же напротив была весела и беззаботна. Ей порядком надоело многодневное бездельное созерцание Водопада Звездного Света, и она была рада окунуться в омут новых приключений.

Башня Непокорности возвышалась впереди монументальным каменным перстом, указующим в небо. Даже издалека она создавала впечатление неповторимой грандиозности. Самое высокое строение в Адене. Они без труда подошли к ее подножию. Идущий запрокинул голову, пытаясь разглядеть вершину, но, та скрывалась в дымке густых облаков. Он перевел взгляд на Синдарин.

— Ну что? Пойдем? Или ты передумала?

— Не дождешься! Вперед! — даже исполинская конструкция не могла подавить беззаботное настроение Эльфийки. Идущий тяжело вздохнул и шагнул в широкий вход Башни. Им предстояло преодолеть четырнадцать этажей. Громовержцу эта цифра показалась астрономической…

Первые три яруса они преодолели без проблем. На нижних этажах боковые лестничные пролеты сохранились в прекрасном состоянии. Идущий и Синдарин просто поднимались вверх по ступенькам и никого не встречали на пути. Правда Эльф все же заметил, что в центральной комнате каждого яруса имело место быть большое скопление каких-то странных существ весьма знакомой наружности, но особо он к ним не присматривался, так как путь наверх пролегал вне этих центральных залов.

Первые сложности возникли на четвертом этаже. Здесь появились признаки разрушения и запустения. Как-никак, а все же Башня стояла более четырехсот лет и следовало ожидать, что ее верхние уровни обвалились в некоторых местах под собственным весом. Боковой лестничный пролет на пятый этаж отсутствовал. На его месте валялась куча битого камня, а на недосягаемой высоте торчал обломок лестницы следующего пролета, который, насколько мог судить Идущий со своего места, был относительно цел и уходил дальше вверх. Но добраться туда снизу не было никакой возможности. Для того, чтобы подняться наверх, нужно пересечь весь этаж по диагонали и пройти к

противоположной лестнице. Вот только одна загвоздка — группа неприятных существ в центральном зале.

Синдарин перехватила свой волнистый клинок и вопросительно указала взглядом на толпу монстров:

— Будем прорываться?

— Не спеши. У меня есть идея получше.

Идущий начал выводить магические пассы руками, вспоминая старое заклинание призыва темных сил. Фигура Громовержца заколыхалась и начала видоизменяться.

Эльфийка с интересом наблюдала за метаморфозой, но никак не могла уловить — что же именно изменилось в облике Идущего. Через секунду она догадалась — Эльф материализовал свою Тень. Она удлинилась, приобрела объем и медленной черной кляксой выплыла из пола. После обряда воплощения Тень бесформенной фигурой застыла в воздухе. Идущий взмахнул рукой и Тень послушно поплыла в центральную комнату. Группа охраняющих зал существ заинтересовано уставилась непонятное образование. Тень подлетела к одному из них, похожего на помесь крокодила с медведем, и неожиданно отвесила резкую звонкую оплеуху. Последовала немая пауза. Затем толпа монстров с криками и рычанием набросилась на Тень, которая со всей возможной скоростью улепетывала в дальний угловой проход, где находилась небольшая смежная комната. Все охранники ломанулись туда же.

Идущий схватил Синдарин за руку и потащил вперед:

— Скорее! Бежим!

Они во весь дух побежали через центральный зал. Занятые Тенью охранники комнаты не успели их заметить.

Когда они добежали до лестничного пролета, ушей коснулся дикий крик боли, голос которого сильно напоминал голос Идущего. Судьба дерзкой Тени была решена.

Громовержец вымучено улыбнулся:

— Ну вот и еще один этаж позади.

Лестница на пятый ярус оказалась потрескавшейся от старости, но все же довольно проходимой. Во внешней стене Башни начали появляться большие дыры — кладка в этих местах не выдержала и огромные глыбы сваливались вниз, иногда во внутрь Башни, иногда снаружи. Они поднялись и обнаружили аналогичную картину, что и на четвертом этаже. Лестница обрубалась, словно отрезанная ножом.

— Опять придется пробираться на противоположную сторону, — задумчиво сказал Идущий.

— Тогда вызывай еще одну Тень и вперед, — весело ответила Синдарин.

— Не думаю, что этот фокус сработает и здесь, — покачал головой Эльф. Он указал пальцем вперед, — Смотри, на этом этаже нет смежных комнат. Центральный зал здесь занимает все пространство Башни. И все охранники здесь стоят кучками. Тень отвлечет одну, ну пусть две группы, а остальных придется крошить нам.

— Может быть не придется! Ты сможешь сбить эту колону?

Она взяла его руку в свою и направила ее в сторону центральной опорной колоны. Идущий хотел было спросить: «Зачем?», но осекся. План Синдарин был гениально прост. Потолок пятого яруса опирается только на одну колону в центре и на стены Башни. Дерзкое и опасное архитектурное решение. Если обрушить эту опору, то вряд ли потолок выдержит собственный вес, он неминуемо рухнет и похоронит всех обитателей яруса.

Немного посомневавшись, Эльф пришел к выводу, что ничего иного сделать не остается. Он привычно собрал воздух в ладонь, уплотнил его и выбросил вперед вместе со словами заклинания. Незримый воздушный шар ударил в основание колоны. Послышался треск и опору пересекла широкая трещина. Охранники этажа одновременно повернули головы на звук. Несколько мгновений прошли в оглушающей тишине и неподвижности. Затем треск повторился с большей силой и колона начала медленно проседать, увлекая за собой потолочные перекрытия.

Поднялся страшный визг — это сообразившие об опасности монстры проявили первые признаки реакции. Треск падающих камней превратился в грохот. На месте центральной колоны образовался большой завал изломанного камня. Над завалом виднелась большая рванная дыра, которая не переставала расширяться по мере того, как обваливались следующие секции потолка. Обитатели этажа беспорядочно сновали туда-сюда, пытаясь спастись от участи быть раздавленными, но это мало помогало. Смачные чавкающие звуки извещали о том, что очередная каменная глыба приземлилась аккурат на темечко какого-то невезучего монстра. Вместе с потолочными глыбами сверху падали обитатели следующего, шестого, этажа. Они совершенно ничего не понимали и только жалобно вопли от боли в переломанных костях. Наконец-то обвалилась последняя из потолочных глыб и этаж потонул в густой каменной пыли.

На этот раз Синдарин сама схватила Идущего за руку и потянула за собой.

— Скорее!

Они выбежали из под безопасного лестничного козырька и

стали осторожно пробираться по острым обломкам. Им открылась удручающая картина — шестого и седьмого этажа Башни больше не существовало, на их месте теперь располагался уродливый огромный зал, полностью усыпанный развалинами перекрытий. Но Героев мало интересовали архитектурные изменения строения Башни. Они быстро продвигались вперед. На пути попадались охранники, но дезориентированные, избитые и напуганные монстры даже не пытались остановить смелую пару.

Как ветер они добрались до лестницы и начали подъем вверх, моля Богов о том, что бы следующий пролет оказался целым. Ведь если лестница с седьмого на восьмой этаж окажется разрушенной, то Героям не останется способа подняться выше, кроме как научиться летать. А этого они пока что не умели. Лестница исправно провела их через два этажа и благополучно скончалась. На восьмом этаже вообще не было намека на продолжение пути наверх, так как здесь отсутствовал даже лестничный козырек. Внешние стены Башни так же исчезли, открывая прекрасная вид на раскинувшийся внизу Аден. Форму утончившейся Башни продолжали сохранять только внутренние стены центральных залов вышележащих этажей. А лестница, по идее создателей, гигантским винтом должна проходить снаружи стен, цепляясь за них одним боком. Вот только на этой стороне лестница заканчивалась и уповать приходилось опять-таки на то, что на противоположной стороне она сохранилась.

Идущий подошел к краю Башни и заглянул за низенькое ограждение. Он сразу же отпрянул, почувствовав сильное головокружение. На такой высоте он ни разу не бывал.

Синдарин же в это время сосредоточено изучала расстановку сил на этаже. Когда Идущий подошел к ней, она тихо вздохнула и сказала:

— Опору не обрушить — их здесь несколько. Почти все охранники вооружены луками и рассредоточены по всей площади зала, так что Тень тоже не поможет.

— Остается пробиваться с боем.

Она покачала головой.

— Их слишком много. Моргнуть не успеем, как превратимся в нашпигованных стрелами ежиков.

— Что же делать?

Синдарин протянула ему руку, ее глаза озорно заблестели.

— Дай-ка мне свой щит.

Идущий не стал задавать лишних вопросов и молча наблюдал как Воительница убрала меч и взяла в каждую руку по черному треугольному щиту.

— Видок у тебя еще тот, — улыбнулся он.

— Делаем так, — не обращая внимания на шутку, сказала Эльфийка, — Бежим очень быстро вплотную друг к другу. Я блокирую стрелы, а ты по мере возможности контратакуешь.

Громовержец отдал салют.

— Так точно, мой генерал!

Она ткнула его в бок уголком щита.

— Не время для шуток! Готов?

— Всегда готов!

— Тогда пошли!

Они рванулись в центральный зал восьмого яруса. Их бег был настолько стремителен, что первая стрела воткнулась в щит уже на середине помещения. В ответ Идущий щедро полыхнул огнем. И тут началось!

Звуки спускаемой тетивы и пение свистящих стрел воинственным оркестром заполнили восьмой этаж Башни Непокорности. Казалось, сам воздух загустел от столь плотного наличия в нем стрел. Идущий крутился сумасшедшим волчком, посылая во все стороны смерчи, вихри, шары и молнии. Синдарин танцевала под стать Эльфу, ее руки успевали повсюду и незримая сфера, сотканная из размазанных от быстрого движения щитов, не пропустила ни одного удара.

Воздух плавился от бушевавших в нем стихий. Они почти добрались до выхода и Идущий, заметив, что лестница здесь почти не повреждена, сильным толчком швырнул Синдарин вперед.

— Беги! Я прикрою! — раздался его крик.

Синдарин резво припустилась вверх по ступеням. Идущий пятился за ней сладом, огрызаясь на неутомимых охранников боевой магией. Несколько стрел прорвались сквозь его заслон, одна вонзилась в плечо, другая в бедро. К этому моменту он был уже на середине пролета и единственно верным решением остатками магических и жизненных сил ударил по основанию лестницы. Слабо закрепленные ступеньки не выдержали и стали отпадывать одна за другой. Вместе с ними в пропасть свалились несколько монстров.

Идущий, развернулся и, прихрамывая, побежал наверх. За спиной слышались удаляющиеся крики охранников, свист далеких стрел и грохот обвала лестницы. Только последний звук все никак не хотел отдаляться. Громовержец обернулся на бегу и ужаснулся — лестница методично обваливалась ступенька за ступенькой. При чем этот процесс происходил намного быстрее движения Темного Эльфа. Израненный Герои быстро терял силы и бег его замедлялся. Наступающая на пятки бездна уже обжигала своим смертельным дыханием, когда из-за поворота Башни

показалась площадка девятого этажа. На ней стояла Синдарин и с тревогой наблюдала за обвалом лестницы.

До Синдарин оставалось всего несколько шагов, когда Эльф понял, что ступени уходят из под ног.

— Прыгай!!! — закричала она.

В последнем отчаянном усилии он оттолкнулся от зыбкой лестницы. Последние ступени канули в пропасть, а Эльф взмыл в воздух. Несколько мгновений полета, плавно переходящего в падение, показались ему вечностью. Ослабевшие руки уцепились-таки за уступ площадки. Синдарин тут же подхватила Идущего и стала втаскивать наверх. Он вывалился на холодный камень и растянулся без сил. Эльфийка хлопотала вокруг него:

— Ты ранен! Давай, я полечу.

Ее прохладная ладошка легла на лоб. Тупая боль куда-то сразу же исчезла. Она говорила какие-то лечебные заклинания, затягивала раны и Идущий готов был вечность лежать вот так — склонив голову на колени любимой, ощущать приятную прохладу ее руки на лбу и чувствовать бесконечная нежность, которая незримыми узами связала их. Зачем нужно куда-то идти? Зачем что-то решать? Зачем сражаться? Когда это бесконечное счастье уже здесь, с тобой. Почему мы начинаем ценить его только в тот момент, когда можем потерять или уже потеряли? Идущий не знал ответа на этот вопрос, впрочем, как и на многие другие…

Глава 3
Император

Он почувствовал, что более-менее готов к дальнейшему продвижению и, кряхтя, поднялся.

Внезапно сверху упало несколько теней. Не успели Синдарин и Идущий опомниться, как в каждого из них уткнулись по четыре острых копья. Их окружили восемь спустившихся с неба Ангелов. Их лица были угрюмы и решительны — стоит чуть-чуть надавить на копья и Герои умрут. Идущий мучительно искал выход из патовой ситуации, но никак не мог его найти.

Один из Ангелов, видимо старший, заговорил:

— Вы зашли слишком далеко! Дальше пути нет! Возвращайтесь или умрете!

Громовержец заискивающе улыбнулся:

— Да мы бы рады вернуться, но… — он многозначительно указал взглядом на обрушившуюся лестницу, — Как видите, назад пути нет.

— Меня это не волнует! Раз вы смогли сюда подняться сюда, то сможете и спустится, — Ангел тоже улыбнулся, — В конце концов, вы всегда можете воспользоваться быстрым спуском, если спрыгнете с Башни.

— Но мы же разобьемся!

— Об этом надо было думать, когда рушили ступени за собой. Вы и так достаточно разрушений принесли в это уединенное место.

Идущий хотел было еще что-то сказать, но тут в разговор вмешалась Синдарин. Она смело отодвинула копье от своей груди, подошла к главному из Ангелов и требовательно заговорила:

— Никуда мы отсюда не уйдем! И ты, жалкий слуга, не смеешь выставлять нас!!!

— Что?!! — возмущению Ангела не было предела.

— Ты немедленно отведешь нас к Серафиму и тогда, возможно, я не буду сообщать ему о твоей наглости!

— Да кто ты такая?!

— Я посланница Евы, а ты, всего лишь слуга Богов, поэтому обязан выполнять мои приказы.

Ангел нахмурился. Он сделал жест рукой и копья опустились. Идущий с облегчением вздохнул полной грудью. До этого он боялся пошевелиться, что бы не спровоцировать Ангелов на необдуманные действия.

— Значит говоришь посланница Евы… — задумчиво проговорил Ангел и нехорошо усмехнулся. Идущему совсем не понравилась эта ухмылка.

— Ну что ж, хорошо. Я отведу вас к Серафиму.

Не успели Герои опомниться, как Ангел резко взмахнул мощными крыльями, схватил их обоих под мышки и взмыл в небо.

Резкий толчок и вот уже под ногами не твердый пол, а необъятная разверзшаяся бездна. Башня быстро ушла из поля зрения в сторону и вниз, перед ошеломленными Героями открылась удивительная панорама на Аден. Белокаменная столица с огромным замком органично вписывалась в пейзаж.

У Идущего закружилась голова, холодный пот залил глаза — он понял, что до жути боится высоты. Он закрыл глаза, что бы не видеть всего этого пустого пространства. Но крутые виражи, что выписывал безжалостный Ангел, все равно заставляли его тело сотрясаться от конвульсий. Синдарин же, наоборот, только радовалась удивительному чувству полета. Ее ничуть не волновало, что Ангел в любой момент может отпустить их — она всецело ему доверилась. Но Идущий помнил о странной усмешке Ангельского Стража и внутренне готовился к неприятностям.

Их полет окончился так же внезапно, как и начался. Под ногами возникла верхушка Башни Непокорности — ее недостроенный четырнадцатый этаж. Ангел спикировал вниз и отпустил Героев. Они упали с двухметровой высоты. Синдарин успела сгруппироваться и приземлилась по-кошачьи мягко. Так как Идущий большую часть полета провел с закрытыми глазами, то сориентироваться он не успел и при падении больно ударился головой о камни.

Он встал, потирая ушибленный лоб. Ангела уже и след простыл.

Их окружала большая площадка, усыпанная большим количеством строительного мусора, из-под которого торчали огрызки монументальных колон. Вот оно — самое высокое место во всем Адене — недостроенные амбиции великого Императора, ушедшего в историю, пропитывали каждый камень.

— Ну и где же этот Серафим? Похоже, что Ангел просто надул нас. — скептически сказал Идущий.

— Подожди… Разве ты не чувствуешь сильную магическую энергетику этого места? Здесь что-то есть… — задумчиво ответила Эльфийка.

Синдарин подошла к огромной куче здоровых каменных блоков. Силуэт этой рукотворной горы смутно напоминал о чем-то. Она заметило странное образование, торчащее в центре,

словно кто-то очень давно вогнал в глыбу копье, которое потом окаменело. Синдарин осторожно прикоснулась к каменной пике. И тогда произошло то, о чем подспудно догадывался Идущий.

Копье взорвалось сотнями острых каменных осколков, словно неведомая сила разорвала его изнутри. Мелкие осколки жалящим веером разлетелись по этажу. Некоторые из них впились в нежную кожу Эльфийка, из ран выступила кровь. Глыбы, составляющие гору, затряслись и начали трескаться.

Идущий закричал:

— Назад!

Синдарин медленно пятилась, ее раскрытые от ужаса глаза немо взирали на оживший камень.

Каменная гора приняла человекообразный силуэт и начала медленно приподниматься. Пласты камня трескались, с шумом опадали, обнажая желтую грязную плоть. Чудовище, оживающее из-под каменной клетки, оказалось огромным — около двадцати метров в высоту. Но самое ужасное, что оно имело форму человека. Бывшие когда-то белыми, спутанные и косматые длинные волосы упали до самых ног ожившего великана. И тогда Идущий в ужасе узнал представшего пред ними Героя. Да да — это был самый, что ни на есть настоящий Герой — Человек, которому четыреста лет назад поклонялось все население Адена и Элмора, тот, кто смог взять и удержать абсолютную власть над всем миром. Император Баюм за четыре века заточения превратился в Гиганта и, скорее всего, обрел невероятные силы. Но запрет Богов все еще довлел над ним и Баюм до сих пор не мог покинуть Башню. Однако, к своему горю, Идущий и Синдарин нарушили вековое забвение Императора, появившись на территории темницы. Нечего рассчитывать на Серафима — нужно решать ситуацию самим. И Идущий лихорадочно соображал — что же предпринять?

Последняя каменная плита отпала и Баюм резко поднялось во весь свой огромный рост. Он потянулся занемевшими за века руками. Раздался отвратительный хруст костей, Император блаженно улыбнулся. Затем он разглядел две маленькие фигурки у своих ног и его улыбка превратилась в кровожадный оскал:

— Вы осмелились потревожить мой покой! Прервать мои думы! Вы будете наказаны за это! — прогремел голос Императора.

Идущий чуть не оглох от этого рева. Он попытался как то оправдаться:

— Прости нашу дерзость, Великий. Мы ни в коей мере…

— Умрите!!! — Баюм не хотел ничего слушать. Его тело окуталось сгустком синих молний, которые через мгновение

устремились к Героям. В слабой попытке защититься они блокировали удар своими щитами. Но сила молний была очень велика. Мощный толчок отбросил Синдарин и Идущего к одной из колон. Эльфийка слабо вскрикнула при ударе о твердый камень. Она медленно сползла на пол и потеряла сознание. Громовержец громко выругался, кляня себя за то, что согласился пойти на эту авантюру.

Он отбросил огарок оплавленного щита, выхватил Чудотворный Меч и устремился вперед навстречу Императору. В его глазах зажегся огонек упрямства — пусть Баюм будет хоть трижды Великим Императором — никто не смеет причинить вред Синдарин!

Идущий взмахнул Мечом описывая магический полукруг, громко закричал слова заклятья и с тонкого клинка сорвался темно-красный шар. Он попал в грудь Императора, но тот только усмехнулся. Этот удар был ему, что кельтиру укус комара. В ответ Баюм опять ударил многочисленными молниями. Эльф, проявляя чудеса акробатики, в неимоверном пируэте уклонялся от синих жгутов, что прожгли воздух вокруг. Одна молния все-таки задела его и он громко закричал, чувствуя как сгорает его плоть. Идущий упал в бессилии. В ноздри бил резкий запах озона. Эльф скрипел зубами, у него опять оставался единственный выход, но он не хотел пускать в ход артефакты — слишком ужасна последующая за этим расплата. А шары будто шептали ему: «Давай, давай — посмотри, если ты не сделаешь этого, то умрешь и ты, и она».

Внезапно он почувствовал прилив сил. Обернувшись назад, Идущий увидел, что очнувшаяся Синдарин поддерживает его жизненные силы, расходуя при этом остаток своих. Эльф поднялся — Баюм нависал над ним словно гора. Вокруг желтого тела вновь клубились синие нити молний. Он готовился добить Громовержца. В руке Идущего сами собой оказались шесть запретных печатей Богов. Он сам не понял, когда успел вынуть их, как будто артефакты сами прыгнули к нему в сжатый кулак.

Время замедлилось. Эльф снова смирился со своим положением и стал уже подбирать подходящую формулу для уничтожения Баюма, когда его взгляд упал на то место, где воплотился Император. Там осталось большое образование, смутно напоминающее своими чертами трон. Но не сам трон привлек внимание Идущего, а странный шар, что лежал на одном из его подлокотников. Внутри прозрачной сферы покоился маленький фиолетовый шарик, который подозрительно походил на последнюю седьмую печать.

Ну конечно же! Такая власть Баюма не могла родиться из ничего. Он обладал печатью Астероса — Бога ветра, пятого сына

Эйнхазад. Но после своего заточения в Башне Боги лишили его возможности пользоваться запретной печатью. И из ее обладателя он сделался Хранителем, как и все другие великие Герои прошлого, такие как Даспарион, Митраэль и Велет. Эльф вспомнил памятные слова — «Запретные печати не даются в руки простым смертным. Недостойный Герой, соприкоснувшись с таким шаром, может сразу же отправиться к престолу Эйнхазад».

Хранитель может прикасаться только к своему шару, остальные могут его убить.

Вместо рождения смертоносного заклинания Идущий рванулся вперед, изготавливаясь для броска. Синдарин увидела, что Эльф бежит навстречу синей смерти и закричала. Молнии уже сорвались в воздух, когда Громовержец из всех сил метнул пригоршню разноцветных шариков в Императора.

Никакой магии. Простое физическое соприкосновение. Эльф упал, пропуская над головой молнии. Все шесть шаров, разлетевшись широким веером, попали в Императора. Вместо того, что бы отскочить они прилипли к желтому телу и начали въедаться в него. Баюм страшно закричал. Из мест, куда попали шары, взвился едкий дым. Запах озона стал намного резче. Он буквально окатил мощной волной весь четырнадцатый этаж.

Идущий подбежал к упавшей от слабости Синдарин и закрыл ее своим телом. По всему Баюму змеились толстые молнии. Они плясали в его волосах и беспорядочно срывались в камень. Идущий молил Еву, что бы эта агония Императора случайно не задела их. Баюм бесновался и неистово кричал. Желтое тело окуталось клубком белого пламени, неведомая сила подхватила его и повлекла вверх. Императора как будто распяло на невидимом кресте. В последние мгновения жизни Величайшего из расы Людей Идущий ощутил исходящие от него волны покоя и облегчения — его бесконечное заточение наконец-то закончилось. Крик оборвался, секундная вспышка ярчайшего света и Герои остались вдвоем.

Баюм исчез, лишь звук тихого падения известил о том, что запретные печати, освободившись от бремени уничтожения Императора, упали на камень.

Идущий помог Синдарин подняться. Она оказалась очень слаба и благодарно улыбнулась ему.

— Ты опять превзошел самого себя. — сказала она. — Об этом будут слагать легенды.

— Да плевать мне на легенды! Он чуть было не убил тебя! Какой же я дурак, что разрешил тебе пойти сюда! — он задохнулся от возмущения.

Синдарин остановила Эльфа мягким жестом руки:

— Успокойся, в конце концов, мы добились своего. Я уже чувствую приближение Серафима.

Громовержец оглянулся и остолбенел. Там, где лежали семь печатей взвился белый дым, который постепенно сформировался в ангелоподобный силуэт шестикрылого Серафима. Пол этого существа оказалось невозможно определить — в лице Серафима слились как мужские так и женские черты, а его белые просторные одежды ниспадали широкими лоскутами ткани, не позволяя разглядеть детали фигуры. В глазах этого существа читалась неимоверная мудрость, накопленная с начала времен. Серафим поднял руку вверх и семь печатей плавно взмыли в воздух. Они закрутились на подобии небольшого разноцветного браслета, который так же неспешно подлетел к Идущему. Губы Серафима не раскрылись, но Герои отчетливо услышали его мягкий голос:

— Возьми. Ключ Богов теперь собран и принадлежит тебе.

Идущий словно во сне протянул руку вперед и браслет сам оделся на него.

— Теперь осталось только отнести Ключ к Вратам Забвения, где и решится судьба этого мира.

— Но если Ключ попадет к Вратам, то они откроются! И Шиллен выйдет на свободу! Мир погибнет! — вскричал Идущий. — Я не хочу этого!

— Это твоя судьба. И ты ничего не можешь поделать с этим. Все уже давно предрешено.

— Мне постоянно твердят об этой судьбе. Но я не верю в нее! Я не принимаю ее!

— Ты ведь не хотел собирать Ключ. Однако теперь он у тебя в руках. Ты был рожден для этого, — терпению Серафима не было предела. Идущий почти орал на него, а Ангел продолжал отвечать спокойно и мягко, — Тебе остается только смириться со своей ролью.

— Нет! Никогда! И я не хочу больше слушать тебя! — с этими словами Эльф развернулся и пошел к лестничному спуску на другой стороне этажа.

Удрученная Синдарин наблюдала этот диалог, склонив голову. После того как Громовержец удалился на приличное расстояние, она подняла на Серафима взгляд полный слез.

— Неужели нет другого пути? Ему так тяжело…

— В этом заключается твоя судьба. Оберегать и поддерживать посланника Богов. Ты должна забыть все свои прошлые мысли и поступки. Иначе он не выдержит бремени и сорвется. В этом случаи мир точно погибнет.

— То есть я должна пожертвовать собой? — затаив дыхание

спросила Эльфийка.

— Да, — короткий ответ Серафима был словно приговор.

— Я поняла…

Она снова потупилась. Серафим, выполнивший свой долг, начал медленно развоплощаться, расплываясь тонкими струями белого тумана.

Внезапно Синдарин вспыхнула новым озарением:

— Ты сказал «в этом случаи мир точно погибнет», значит, есть еще надежда, что еще не все потеряно?

Полупрозрачный призрак Серафима ответил ей на это:

— Будущее известно. Шиллен выйдет из темницы и настанет Фестиваль Тьмы. Но слабая надежда всегда теплится в сердцах Героев, поэтому верь и ты. Это единственное, что остается всем нам.

Последнее, что разглядела Эльфийка в облике Серафима, это была его грустная улыбка.

Глава 4
Осада Адена

Темный Эльф сидел на каменной глыбе и пытался снять злополучный браслет. Это ему не удавалось, что сильно раздражало. В конце концов, он бросил это безнадежное занятие и задумчиво уставился на далекую панораму Адена. Почему он должен носить это? Ведь он не стремился к этому. Как ни старался, а все-таки действительно собрал все семь печатей. Неужели действительно от судьбы не уйти? Как не хочется в это верить, но, похоже, что это действительно так.

Сзади подошла Синдарин и нежно обхватила его руками. На душе сразу же стало легче, как будто этим простым жестом она забрала часть мучившей его боли. Он не хотел уничтожения всего того, что сейчас видели его глаза. Он любил этот мир таким, какой он есть.

Он тяжело вздохнул и поднялся.

— Нам пора обратно. Что сказал тебе Серафим? Ты присоединишься к Стражам Теней?

— Да, — мягко ответила она.

— Хорошо, — в его голосе слышалось облегчение, хотя бы одной проблемой меньше.

— Я люблю тебя… — очень тихо прошептала она.

Эльф повернулся к Синдарин, обнял ее и поцеловал. Две фигуры, слившиеся в одну, окутались голубым огнем магического перехода. Через секунду Башня Непокорности опустела. Герои вернулись в столицу Адена.

Вокруг во все стороны сновали вооруженные Стражи Теней. Столица Адена была переполнена Героями разного толка. Атмосфера деловой суеты пронизывала весь город.

Растерявшийся Идущий остановил первого попавшегося союзника и спросил в чем дело. Тот радостно ответил:

— Великие Боги! Громовержец! Ты вернулся! Долго же тебя не было, где ты пропадал два месяца?

— Два месяца?…

— Ну да. Ты отсутствовал два месяца. Но поберет меня Гран Каин! Ты вернулся как нельзя кстати!

— Что это значит?

— Ты не в курсе?!! Мы же штурмуем Цитадель Адена! Последний оплот Империи Безликих осажден нашими войсками.

— А как же Орен? Он ведь тоже принадлежит Безликим.

— Орен? Очнись! Мы захватили его еще месяц назад.

Идущий задумчиво пожевал губами. М-да… Видимо, в Башне Непокорности время бежит иначе, чем во внешнем мире. Иначе как объяснить этот чудовищный разрыв во времени. Несколько часов в Башне превратились в два месяца — что же еще успели натворить Стражи Теней за это время?

— Отведи меня к Путнику. Он должен ввести меня в курс дел.

Воин с готовностью отозвался.

— Как прикажешь, Громовержец. Следуйте за мной.

Идущий взял Синдарин за руку и пошел за Героем. Он видел, как она сжалась под обилием взглядов Стражей — ей было не по себе.

Они шли мимо временных стоянок и полевых лагерей Альянса по направлению к бывшему императорскому саду. Оттуда открывался хороший вид на главный дворец Адена, он же самая неприступная крепость в мире. Неудивительно, что Путник решил разместить ставку главнокомандования именно здесь. Лучшего места для стратегического планирования осады найти нельзя.

Они застали Лидера над сосредоточенным созерцанием карты, рядом с ним склонились Пират и Шахтер — лица у всех были чем-то озабоченны. Эльф весело крикнул:

— Приветствую достопочтенных Лидеров!

Ответом ему было молчание. Герои уставились на Идущего так, словно увидели приведение. Путник потер глаза и воскликнул:

— Великие Боги! Ты ли это, Идущий!

— Я, кто же еще? — улыбающиеся друзья обнялись. Пират подошел к ним, пожал руку Эльфу.

— Рад, что ты вернулся. Где ты пропадал так долго? — спросил он.

— Да, да! Рассказывай, Эльф, опять убил кого-нибудь?!! — прищурился Шахтер.

Идущий скромно потупился:

— Ну… Это самое… Есть немного…

— Кого же? Не томи! — не отставал Гном.

Ему ответила Синдарин:

— Он освободил Баюма, отправив его душу к престолу Богов.

Тишина повисла в саду. Путник хмыкнул после паузы:

— Кхм… Ну что ж… В принципе, ничего удивительного. Не зря же ему титул Громовержца присудили. Вот и отрабатывает теперь.

Гном задумчиво почесал свою бороду, а потом громко хлопнул себя ладонью по лбу:

— Эльф! Ты ж мне крови своей обещал накапать! Ты, случаем, не забыл, а? Ой, нехорошо то как — давать обещания, а потом не выполнять их.

— Эм… ну да… я не думал, что ты это серьезно…

— Ладно, хватит. Мы отвлеклись, — перебил Пират, — Идущий, присоединяйся к нашему совету — мы планируем штурм. Прослушаем краткий брифинг Путника, а потом отправишься отдыхать.

За прошедшее время Пират стал настоящим Лидером. Идущий только беспомощно оглянулся на Синдарин, как он продолжил.

— Беркут проводит Эльфийку, — Пират махнул рукой воину, который привел их в сад. Тот с готовностью отсалютовал и пригласил Синдарин следовать за ним.

Они удалились, и Путник приступил к объяснению:

— Мы начнем атаку одновременно с трех сторон.

— Разве это разумно? Мы же распылим свои силы, — спросил Пират.

— Западные и восточные отряды будут штурмовать стены в качестве отвлекающего маневра. Защитники не смогут активно обороняться с трех сторон, — пояснил Лидер Стражей Теней.

— Держать связь будем так же как и на Орене?

— Да, у каждого Лидера будет летающая Виверна, только благодаря им мы так легко взяли предыдущий замок.

— Хорошо, но с какой же стороны действительно будет атака? — не унимался Пират.

— Главные ворота. Их будет ломать Гильдия Молота и Наковальни.

— Здорово. Опять мне самое веселое досталось! — Шахтер довольно скалил зубы.

— На восточный фронт пойдут Секта Черного Лотоса и Стрелки Острова Откровений. На западный…

— Будет достаточно одного меня, — прервал Идущий.

Лидеры ошарашено уставились на Темного Эльфа.

— Нет… Ну я конечно понимаю, что ты сильный маг и все такое… Но не много ли ты на себя берешь? В одиночку держать целый фланг… — Орк озадачено почесывал клык, как делал всегда в моменты сильных раздумий.

— Не волнуйтесь. Я справлюсь. Распределяйте силы на центральный и восточный фланги. Остальное я беру на себя.

Путник хлопнул себя по бедру.

— Хорошо. Так и быть. Ты нас еще ни разу не подводил. Но, смотри, будь осторожен.

Идущий благодарно кивнул.

— Мне нужно найти Карота. Следует хорошо подготовиться.

— Да, конечно. Если придумаем что-нибудь новое в плане, то тебя позовут.

Он стоял один посреди поля. Глаза внимательно осматривали западную стену замка Адена. Один Герой против трети Безликих защитников Цитадели столицы…

Идущий усмехнулся. Если бы один — ха, размечтались. Только бы Карот успел разнести клич. Не хотелось бы ударить в грязь лицом во время осады.

Темный Эльф напряжено всматривался вдаль. Казалось, он ждал чего-то. За пять минут до назначенного времени штурма он почувствовал множественные возмущения в магическом эфире, что говорило о массовом портале Героев в область столицы. Громовержец позволил себе немного расслабиться. Они успели…

Спустя минуту на дворцовую площадь пред замком Адена вступили ровные ряды страшного воинства. Клич, который разослал Патриарх народа Темных Эльфов, достиг каждого из них. И никто не посмел ослушаться. Впереди всех важно вышагивала четверка Тетрархов. Спустя века прозябания в резервации выход на поле боя для них казался сказкой. И не важно, кто враг. Они смогут вспомнить молодость и крушить противника на право и налево.

Войско Темных Эльфов двигалось навстречу к своему Лидеру. Стражи Теней удивлено разглядывали неожиданных союзников. Громовержец терпеливо ждал приближения своей армии. Сверху пронеслась тень и рядом с Идущим приземлилась Виверна. С ее горбатой спины спрыгнул Путник.

— Ну ты сразу не мог об этом предупредить? К чему такая скрытность? — без приветствия начал он.

— Я не был уверен в том, что они откликнуться. — улыбнулся Эльф, довольный произведенным эффектом.

— Ну ты дал… — восхищенный Путник сделал неопределенный жест рукой и вскочил обратно на Дракона, — Держи их в узде.

— Будь спокоен. Все под контролем.

Виверна взлетела. Идущий смотрел ей вслед. Путник дал ему магическую трубу, с помощью которой можно призвать подобную тварь, но после полетов верхом на Ангелах Идущий так и не решился воспользоваться щедрым подарком.

Войско строилось перед ним. Ровные ряды бесстрашных идеальных воинов. На безразличных лицах ни дрогнул не единый мускул. Хотя внутри все уже кипит в ожидании схватки. Тетрархи вышли вперед и почтительно склонились.

— Пусть тьма укрепится в твоем сердце, Владыка! Твой гонец принес клич, который собрал весь наш народ. Приказывай, мы готовы к бою!

Идущий приосанился, окинул гордым взглядом армию Темных Эльфов, набрал побольше воздуха в грудь и громко заговорил:

— Братья! Сегодня великий день! Спустя века прозябания в отдаленной резервации мы вновь вышли на арену великих битв. Сегодня мы штурмуем самый неприступный замок в Адене. Мы берем Цитадель столицы — последний оплот Безликой Империи Баюма. Наша задача в начале штурма — это принять на себя удар защитников западного фланга и как можно дольше держать его, давая возможность нашим союзникам нанести сокрушающий удар в центре.

Идущий неспешно пошел вдоль стройных шеренг Темных Эльфов.

— Мы не будем вспоминать прошлое! Его уже все равно не изменить. Сегодня в исторический день для нашей расы, мы протянем руку дружбы и добрых намерений нашим братьям. Пусть раньше были раздоры, были войны. Но ведь все мы — Герои, а значит, в сердцах есть честь и отвага. Так давайте докажем, что за четыре века Темные Эльфы не разучились драться!!!

Ответом ему был дружный боевой крик. Громовержец шел и улыбался. Внезапно он остановился, увидев знакомое лицо. Идущий почувствовал замешательство.

— Ваше святейшество…

— Вы обознались, Владыка. Это я должен к вам так обращаться, — насмешливо ответил Митраэль.

— Что вы тут делаете…

— Ну не мог же я проигнорировать ваш клич.

Громовержец опомнился. Вновь принял серьезный вид. Не время для неуверенности. Он начал отдавать конкретные приказы:

— Карот, Алори! Укомплектуйте войска союзников Старейшинами и Танцующими с Клинками.

— Будет исполнено!

— Митраэль! Берешь на себя командование отрядами Заклинателей.

— Как прикажете!

— Лидером когорты Призрачных Лучников будет…

Взгляд Идущего скользнул дальше и наткнулся на еще одно знакомое лицо. Вот уж кого действительно не ожидал здесь увидеть, так это его. Ну раз пришел сюда, значит многое

изменилось. Нужно дать ему шанс.

— Лидером когорты Призрачных Лучников будет Скользящий Вдоль Бездны, — с секундной запинкой приказал Громовержец. Давнишний враг только кивнул в ответ.

— Тетрархи! Разделяйте остальных воинов на четыре отряда и командуйте ими отдельно.

— Да, Владыка!

— И да пребудут с нами Боги! Вперед! — последний приказ прозвучал одновременно с трубным сигналом начала осады Цитадели столицы Адена…

— Да сожгут тебя огни Паагрио! Идущий! Мы так не договаривались! — Виверна еще не успела приземлится, а Путник уже орал с пеной у рта, — Вы должны были только отвлекать защитников Цитадели на стену! А вы что сделали?!!

Громовержец потупился:

— Прости, маги немного перестарались…

Путник спрыгнул на землю и орал уже в самое ухо Громовержцу:

— Немного?!! Проклятье Гран Каина! Идущий, ты издеваешься что ли? Твои Эльфы в самом же начале проломили стену замка. Весь план осады полетел к Антаресу под зад. Гномы еще не успели своих Големов собрать, а вы тут уже зверствуете!

— Но ведь мы справились с задачей. Почти половина защитников замка теперь тут, — Идущий указал в сторону западной стены, в которой зияла огромная дыра. Там шел ожесточенный бой — Темные Эльфы схлестнулись с ордами Безликих стражников Цитадели, — Мы их отвлекаем…

— Вот именно! Теперь прорываться в центральные ворота вообще бессмысленно! На восточном фланге знаешь что твориться?

— Что? Тоже жарко? — заинтересовался Идущий.

— Нет, Марф тебя побери!!! — так много на памяти Идущего Путник еще ни разу не ругался. — Там на стенах вообще никого нет, два три лучника и пара магов — вот и все кто противостоит шести мощнейшим Кланам Альянса.

— Не густо… И не скучно вам там?

Казалось, что Путник сейчас взорвется. Неимоверным усилием воли он сдержался, развернулся и вскочил на Виверну. Сверху он погрозил Идущему со словами:

— Наломал дров — теперь разгребай. Удерживайте позиции пока я перестраиваю Альянс для массированной атаки с запада. И упаси тебя Боги начать прорыв без меня.

Виверна взмыла в воздух. Громовержец усмехнулся — как же,

у нашего воинственного Орка отобрали возможность подраться — вот и бесится. Как ребенок прямо. Идущий продолжил отдавать приказы:

— Занять оборонительные позиции! Маги, Лучники — назад! Укрепиться! Удерживаем стену до подхода основных сил Альянса.

Вместо пассивного ожидания подкрепления Митраэль со своими подопечными решил немного расширить брешь в стене. Он явно вошел во вкус. Идущий только диву давался, как бывший Патриарх смог объединить совокупную магическую силу отряда Заклинателей. Их массированные залпы поистине ужасали. С каждой минутой от, казалось бы, непоколебимой крепостной стены отлетали многотонные глыбы, сорванные очередным магическим огнем Заклинателей. Сам Митраэль вносил в этот огонь не малую лепту.

Скользящий тоже не подвел Громовержца. Под его предводительством когорта Лучников превратилась в смертоносную и стремительную силу. Пока сильнобронированные Рыцари сидели внизу под стеной, укрывшись обломками укреплений, и вызывали огонь защитников на себя, Лучники одиночными залпами выкашивали неосторожно высунувшихся стражников Цитадели.

Бой постепенно приобретал вялый и затяжной характер. Ни с той, ни с другой стороны не было активного противодействия. Эльфам это было только на руку.

Сзади стали собираться войска Альянса. Только сейчас Идущий понял насколько многочисленными они стали. Живой ковер тысяч Героев заполонил пространство под западной стеной Цитадели. В воздухе витало с десяток Виверн Лидеров. И Эльфу волей не волей пришлось присоединиться к ним. Он достал позолоченный рожок и мощно вдохнул в него воздух. Как он и ожидал, не раздалось ни звука. Зато вокруг вспыхнуло голубое пламя магического призыва. Секунда, и сильный толчок сбил Идущего с ног. В отчаянной попытке удержаться он взмахнул руками и ухватился за металлический поручень, что был воткнут прямо в гребень летающего дракона. Летающая тварь восприняла сей жест, как позыв к действию и резко взмыла в высь. Идущий удерживался на ее спине из последних сил, стараясь не смотреть вниз, потому что земная твердь быстро уменьшалась в размерах. Поле зрения существенно расширилось, открывая широкий обзор на место битвы.

«Хм, а отсюда неплохой вид для планирования дальнейшей атаки» — мелькнула мысль в голове Эльфа, пока он приближался

к остальным Лидерам.

Его дракон влился в кольцевой поток неспешно парящих по кругу Виверн Лидеров и Идущий услышал громкий голос Путника:

— План меняется — прорываться будем с запада. Разведка не успела узнать места положения защитных кристаллов, так как прорыв начался раньше назначенного срока, поэтому нам необходимо разделить направления поиска и быстро прочесать территорию внешнего двора Цитадели и ее стены…

Через каждую фразу Путник не переставал метать грозные взгляды в Идущего. Он приступил к распределению секторов осмотра внешних стен для каждого из Кланов Альянса и, как и подозревал Громовержец, дал армии Темных Эльфов самое простое задание — охрану проделанной в крепостной стене дыры и наблюдение за запертыми тронными воротами. Идущему хватило ума держать язык за зубами и не возмущаться.

Путник закончил распределение задач, и кольцо Виверн распалось — каждый из Лидеров спикировал к своим войскам. Темный Эльф последовал их примеру, стараясь заставит свою Виверну лететь помедленнее. Начинался второй этап штурма Цитадели…

Эльфы откровенно скучали. После разрушения трех защитных кристаллов на стенах Цитадели и зачистки внутреннего двора от остатков защитников заняться им было нечем. Они никак не ожидали, что осада будет идти так легко. Это то и настораживало Идущего. Патрулирование стен внутреннего двора было налажено и ничего не предвещало беды, однако, Эльф не позволял себе расслабиться, и оказался совершено прав в своих предчувствиях.

Ловушку он почувствовал заранее — еще когда первые отряды Стражей Теней начали входить в гостеприимно распахнутые ворота внутренних покоев замка. Нет, ну какой нормальный защитник Цитадели будет не запирать эти ворота. Неужели они надеялись только на крепость своих внешних стен?

Но Путник не хотел ничего слышать. Он рвался в бой с безумием в глазах. Идущий только мысленно махнул рукой. Стражи Теней начали входить в гигантский дворец Адена и постепенно растягивались по многочисленным узким коридорам. Огромная армия Темных Эльфов осталась снаружи.

И тут гигантские ворота резко закрылись, рассекая Альянс на две почти равные по силе части. Мало того, что ворота закрылись (для Митраэля это были сущие пустяки), так поверх них заструилось розоватое свечение магического барьера, которое в ближайшее время преодолеть не удалось, несмотря на все

старание Заклинателей. Идущий досадливо кусал локти, прислушиваясь к тому что происходило внутри. А там, судя по всему, вскипел не шуточный бой. Зажатые в маленьком пространстве Герои Альянса ограничили себя в свободе передвижения. Похоже, что их хладнокровно расстреливали Безликие Лучники со второго яруса дворца.

У Идущего не оставалось иного выбора, кроме как присоединиться к сражающимся на той стороне. Оставив войско на Митраэля, он взмыл на Виверне над огромными воротами, туда, где располагалось мозаичное панорамное окно. Один шар огня и множество осколков полетело вниз. Он спрыгнул на подоконник, спрятал Виверну обратно в трубу и повернулся к войску Темных. Идущий сбросил трубу вниз, прямо в руки к Митраэлю со словами:

— Найдите способ повторить мой путь! — сказал и скрылся в глубинах дворца.

Он летел по анфиладам и комнатам подобно серой смерти. Никто из врагов даже не успевал заметить его — настолько неуловим был Эльф. Бег, увидеть врага, сплести заклинание, короткая вспышка, стук падающего тела, поворот, бег, увидеть врага…

Мыслей не было, лишь один боевой инстинкт, выработанный в сотнях битв. Ни одного лишнего движения, ни одной лишне пролитой капли магической энергии. Важен только результат, исчисляемый количеством трупов врагов.

Спустя какое-то время Идущий понял, в чем состоял замысел Безликих. Во дворце оказалось огромное количество покоев по типу тронного зала в Гиране — высокие потолки позволяли вывести в помещенье несколько балконов второго этажа. Но замок Адена был несравнимо выше и сложнее Гирановского. Здесь это были не просто балкончики, а целые перекидные мосты и коридоры, которые нависали над залами первого этажа. Естественно, что на всех них сейчас торчали Лучники противника и методично отстреливали скопившихся внизу Стражей Теней. Растерявшиеся Союзники походили сейчас на слепых котят — они бестолково тыкались в разные стороны, пытаясь найти путь на второй этаж. Какое-то шестое чувство подсказывало Идущему, что все лестницы наверх либо основательно забаррикадированы, либо просто разрушены. Враг подготовился основательно. Поэтому Альянсу в ближайшее время грозило полное уничтожение от стрел Безликих. Нужно срочно что-то придумать. И Громовержец придумал.

Эльф черной смертью влетел на самый широкий навесной

мостик над одним из смежных к тронному залу помещений. Три Костяных Копья мгновенно очистили мостик от присутствия неприятеля. Сновавшие внизу Стражи Теней поднимали головы и выкрикивали что-то одобряюще. Идущий ответил им с меньшей любезностью:

— Отойдите от моста, остолопы! Если вам еще дорога жизнь!

Дожидаться реакции он не стал. Все, кто выжил в этом обстреле и так уже давно держались от моста подальше, а тела утыканные стрелами под ним вряд ли могли похвастаться особой подвижностью, ибо были мертвы. Идущий выбежал на середину и со всей мочи ударил кулаком в пол, не забыв естественно подкрепить силу физического удара магической энергией. Раздался мощный треск. Эльф засомневался было, что придется ударить еще раз, так как кроме треска ничего не произошло. Но, в следующую секунду пол под ним провалился и мостик, расколовшись на две равные половины, симметричными пандусами упал на первый этаж.

— Живее, остолопы! Поднимайтесь наверх и передайте по цепочки, чтобы остальные тоже подтягивались сюда.

Дважды повторять не пришлось. Герои, обрадованные появившемуся, наконец, пути подъема резво взяли вверх, предвкушая как будут рвать глотки Безликим Лучникам. Теперь это будет честный бой в равных условиях, а не какая-то бойня. Идущий удовлетворено вздохнул и пошел искать Путника. Теперь он не сомневался насчет исхода осады.

Но за все это он задаст паршивому Орку небывалую взбучку. И плевать ему, Громовержцу, что Путник скоро станет Лордом Адена, то бишь новым не коронованным Императором, и не таким всыпали по первое число…

Глава 5
Фестиваль Тьмы

Серая сумеречная пустошь… Резкий неприятный ветер, взметающий в душный воздух кучки черного праха… Низкие свинцовые облака… Мертвая равнина, простершаяся от горизонта до горизонта… Без жизни, без света, без надежды…

Липкие холодные пальцы сжимают голову. Шипящий голос вплетается в сознание:

— Таким будет мир во время твоего царствования, Темный Властелин!

Чужие ледяные пальцы становятся горячими, обжигающими. Их прикосновение из неприятного становится болезненным. Все тело сжимает и скручивает чуждая воля.

Боль… Она впивается со всех сторон. Нет сил ей сопротивляться.

Крик… Он рвется из горла, но в воздух не срывается ни единого звука.

Нет сил…

Острая боль с головой накрывает спасительной пеленой беспамятства…

Идущий проснулся в холодном поту и резко сел. Горло сдавил приступ удушья. Он жадно вдыхал воздух, широко открывая рот, словно рыба, выброшенная на берег. В смятой постели зашевелилась Синдарин. Она приподнялась и сочувственно посмотрела на него снизу вверх.

— Тебе опять снился этот кошмар?

Идущий ответил, сглотнув горькую слюну:

— Да, третий раз за ночь…

Она обняла его и прижалась всем телом.

— Успокойся, думай о чем-нибудь приятном, я с тобой…

— Нет, — резко отстранился он и встал, — Я не знаю, как долго это будет продолжаться. Скоро я просто не выдержу.

Он подошел к окну, руки отодвинули бархатистые шторы и открыли высокое окно. Свежий ночной воздух ворвался в покои Идущего с неистовством морского бриза. Тонкий полумесяц осветил спальню призрачным светом.

— С тех пор как я получил браслет Семи Печатей прошло уже три месяца, а этот кошмар приходит ко мне регулярно по несколько раз за ночь. Я очень устал…

Синдарин уловила в его голосе какие-то новые интонации.

Она вновь попыталась успокоить его:

— Любимый… Может быть, этот дворец так действует на тебя? Давай уедем куда-нибудь. Теперь, когда Империя пала, перед нами открыты любые дороги. Мы свободны…

— Нет. Цитадель Адена тут ни при чем. И мы живем тут вовсе не потому, что более роскошного места нет в мире. Ты сама знаешь, что Лорд Путник назначил меня главным советником. Я нужен ему в Сенате Пяти Рас как Лидер Темных Эльфов.

— Не нужно цепляться за свои высокие титулы. Ты прекраснее меня знаешь, что твое назначение не более чем формальность. Ты волен идти куда хочешь, никто не в силах тебя остановить.

Он склонил голову и уперся лбом в холодный камень стены.

— Если бы это было так… — в тихом голосе Идущего слышалась непередаваемая горечь.

Синдарин вдруг в ужасе начала догадываться:

— Только не говори мне, что ты…

— Я не свободен… Судьба… От нее не скрыться… Иного пути нет…

— Нет! — вскричала она, — Ты не можешь этого сделать!

Он поднял свою руку с неизменным Ключом Богов, который так и не смог снять за все это время. Огонь, металл и магия оказались бессильны против божественной воли. Идущий печально усмехнулся.

— Этот браслет… Слишком сильное оружие в руках одного Героя… Он не должен попасть в плохие руки… А ведь я не вечен… — его шепот стал почти не слышен.

Синдарин запахнула халат и подошла к Идущему.

— Что ты там шепчешь? Ты можешь внятно объяснить, что ты задумал. Даже не думай о том, чтобы направится к Вратам…

— Именно туда я сейчас и направлюсь, — ответил ей твердый голос.

— Что?!! Прямо сейчас?! Ты с ума сошел! Опомнись! — Синдарин задрожала. Этот голос… Он не предвещал ничего хорошего.

— Смирись! Так же как смирился я. Это неизбежность.

— Тогда я пойду с тобой.

— Нет! — В третий раз отказал Идущий, — Ты останешься здесь.

— Но…

— Никаких но!!! — закричал он.

Эльфийка в страхе отступила. Идущий повернулся к ней лицом. Серебристый свет неполной луны осветил левую половину его лица, оставив правую в густой черной тени.

Святая Ева! В глазах Идущего не было видно белков. Полностью черное око, как тогда, в Гнезде Антареса! Значит, черная часть души все же победила… Но когда?… И как?… Ведь даже во время осады Адена он не использовал силу Печатей. А потом и подавно…

Пока Синдарин судорожно соображала над положением, Идущий быстро одевался. Подхватив перевязь с Чудотворным Мечом, он, не прощаясь, вышел за дверь. В пустом коридоре гулко раздались его торопливые шаги.

Синдарин в прострации опустилась на постель. Что же делать?…

Она быстро опомнилась и взяла себя в руки. Первым делом нужно разыскать Путника.

Врата Забвения… Они располагаются совсем близко со столицей Адена. И с незапамятных времен служат для ритуалов похорон Героев Людской расы. Несколько отважных искателей приключений пытались исследовать и даже открыть их. Среди них были Гномы-рудокопы. Их вердикт был неоспорим. За Вратами нет ничего, кроме твердой скальной породы. Как будто кто-то сделал дверь, но совсем забыл сделать помещение, в которое эта дверь ведет. После подобных экспериментов о магических свойствах Врат забыли и стали считать их не более чем элементом декораций старого имперского кладбища. А зря…

На самом деле за циклопическими створками Врат Забвения скрыто великое ничто, темница мирской сущности Шиллен. Да вот только Смертным не дано прочувствовать это. Только имеющий особый Ключ Богов сможет открыть Врата. И в эту ночь этот Избранник как раз приближался…

Идущий шел через старое кладбище по направлению к Вратам и с каждым шагом тот далекий кошмар, что виделся ему на протяжении трех месяцев, все сильнее обретал реальность. Безоблачное ночное небо с россыпью ярких звезд подернулось дымкой не весть откуда-то взявшихся тяжелых грозовых облаков. В безмолвном ночном воздухе взвились сотни маленьких струй ветра. Они соединялись и образовывали небольшие смерчи, которые постепенно росли и набирали силу.

Шаг.

Первая яркая вспышка синей молнии прочертила яркую линию в небе.

Шаг.

Глухой громовой удар коснулся слуха, возвещая о приходе неизбежного.

Шаг.

Первые капли зарождающегося ливня ударили в пыльную землю.

Идущий остановился, ощущая, как вокруг него зашевелились смутные тени, которые постепенно обретали плоть. Существа, привлеченные наступлением Фестиваля Тьмы, свита Шиллен, вползали в этот мир. Шестирукие Наги и Рыцари Хаоса явились на ночное кладбище.

Темный Эльф стоял в начале Дороги Мертвых — широкой мощенной камнем аллеи, которая вела последние тридцать метров до Врат Забвения и окруженная статуями Людских Героев, что намного позже поставили сюда зодчие этой неутомимой расы. Именно здесь провожали в последний путь всех великих Лидеров расы Людей. По иронии судьбы последние тридцать метров славы для Лидеров прошлого оказались последними тридцатью метрами до начала апокалипсиса.

Равномерный гул хлеставшего дождя прервали множественные посвисты стрел. Существа вокруг Идущего задрыгались в агонии. Он безучастно наблюдал, как на Дорогу Мертвых ворвались Стражи Теней и начали рубить и кромсать жутких тварей. Крики, ругань, лязг оружия, шипение заклинаний — все это внезапно нарушило покой кладбищенской ночи.

На середину аллеи вышел Путник с окровавленным топором в руках. Он из подлобья смотрел на Громовержца и грозно скалил свои клыки. Его грудь мощно вздымалась и опадала.

— Видят Боги — я не хотел этого! Но если ты сделаешь еще хоть один шаг, то мне придется убить тебя.

Эльф бесстрастно ответил:

— Не обольщайся. Ты сам знаешь, что даже весь Альянс не одолеет меня.

— В любом случае мы попытаемся, — не сдавался упрямый Орк.

— Я не хотел, чтобы сюда кто-то пришел. Но раз уж вы здесь, то занимайтесь Ее свитой. Так у меня, по крайней мере, будет меньше забот, — так же спокойно отвечал Эльф.

Что-то в поведении Идущего насторожило Путника. Синдарин твердо сказала, что сущность Темного Властелина одолела Эльфа, но тогда почему он так спокоен? Обычно в этом состоянии с ним невозможно разговаривать.

Идущий сделал первый шаг по Дороге Мертвых. Он медленно двигался к Вратам сквозь сражающиеся ряды Стражей Теней. Путник колебался отдавать приказ об атаке Громовержца.

— Ты… Что же ты хочешь сделать?… — неуверенно спросил Орк, когда Идущий поравнялся с ним.

— Просто доверься мне и займись Нагами.

Орк набрал в грудь побольше воздуха и выкрикнул, как будто бросаясь в черный омут:

— Усилить натиск! Очистить площадку пред Вратами! Дайте Эльфу как можно больше места!

Идущий уже преодолел больше половины расстояния до Врат. Его тихое «Спасибо» потонуло в очередном громовом ударе молнии. За его спиной сомкнули строй Стражи Теней. Костлявые Рыцари Хаоса не хотели отступать, их копья все чаще и быстрее пробивались сквозь заслон воинов. Наги тоже не отступали, шестирукие полуженщины-полузмеи вооруженные острейшими мечами являлись сильной угрозой. А в ночной тьме за Дорогой Мертвых появлялись новые тени, которые быстро обретали плоть, чтобы скорее присоединиться к жестокой схватке.

Темный Эльф отрешился от всего этого и сосредоточился на Вратах. Он сразу же заметил семь небольших углублений, что покрывали помутневший от времени металл створок. Когда он подошел на расстояние пяти метров браслет Семи Печатей наконец-то освободил его руку. Маленькие шары расцепились и сами собой медленно полетели в сторону сферических ямок. Каждый из них соприкоснулся со своей нишей и издал сухой щелчок. Ярчайшая вспышка озарила старое кладбище, превратив на несколько мгновений ночь в день.

Когда Идущий осмелился разлепить ослепшие глаза, он увидел, что печати исчезли, а Врата Забвения открыты…

Все в мире замерло. Перестал идти дождь, остановились монстры из свиты Шиллен, застыли Стражи Теней. Идущий неподвижно стоял у открытых Врат и взирал в открывшуюся за ними Бездну. Там действительно было Ничто. Абсолютный мрак, вечная темнота, которая гипнотически приковывала взгляд к себе, лишая возможности пошевелиться.

Это свершилось! Несмотря на все протесты и клятвы, которые он давал сам себе, он все-таки сделал это! Судьба. От нее не уйдешь…

Из Бездны потянулись маленькие струйки мрака. Они медленно текли по воздуху и начали соединяться, образовывая знакомый до боли силуэт. Каждому Темному Эльфу известен этот образ с рождения.

Шиллен просыпалась. Она оказалась очень похожа на своих младших слуг Наг, только была раза в три крупнее. Шестирукая пепельно-серая женщина со змеиным хвостом вместо ног. Ее глаза скрывала повязка из плотной материи, потому что пресветлая Эйнхазад навечно лишила Шиллен зрения. Густые волосы на голове Шиллен жили своей отдельной жизнью —

каждый шевелился и извивался неповторимым образом, создавая ощущение присутствия клубка змей на голове Богини.

Над Дорогой Мертвых зазвучал шипящий голос:

— Ш-ш-ш…. Я вернулас-с-сь!!! На колени!!!

Темные Эльфы из рядов Стражей Теней (а их там было не мало) сразу же пали ниц. Идущий спокойно остался стоять напротив своей Богини. Остальные Герои растеряно озирались, не зная как поступить.

Шиллен оказалась не обделена терпением. Ее гневный выкрик сотряс кладбище:

— С-с-смерды! С-с-склонитес-с-сь или умрите!!!

Она одновременно хлопнула в ладони всеми шестью руками. Раздался оглушительный шлепок и мощная воздушная волна концентрическим кругом разошлась окрест. Все кто принял эту волну стоя, тут же упали и отлетели на добрый десяток метров. Все, кроме Идущего — он спокойно продолжал стоять и угрюмо смотреть на Шиллен. Его спас незримый магический кокон, который он сотворил за мгновение до удара.

Шиллен обратила внимание на напряженную фигуру своего освободителя:

— Ты… раз-з-зве не хочеш-ш-шь выраз-з-зить поч-ч-чести с-с-своей Богине?

Идущий поднял голову и Шиллен отшатнулась, увидев абсолютное белые глаза Громовержца без радужной оболочки и зрачков. Его глаза светились мягким белым пламенем. Наполненный силой и спокойствием голос вместо ответа надменной Богине произнес древнюю как сам мир формулу вызова:

— Я, именуемый Громовержец Идущий, Патриарх и Духовный Лидер народа Темных Эльфов, главный советник Лорда Адена, член Сената Пяти Рас, один из командующих Альянсом Стражей Теней вызываю на дуэль тебя мирское воплощение Богини Шиллен, Матери Водной Стихий, прародительницы перворожденного народа Эльфов, низвергнутой Богами в Хаос и Тьму.

Тишина безмолвным озером разлилась у Врат Забвения. Казалось, что Шиллен не поняла ни слова из уст Идущего. Однако, через несколько секунд, она, опомнившись, зашипела с новой силой:

— Ты!!! Да как ты пос-с-смел!!!

Громовержец достал Чудотворный меч и простер его острием к Богине.

— Ты принимаешь вызов или сдаешься?

Шиллен задохнулась от гнева. Ее жуткий ответный выкрик

поколебал все статуи на Дороге Мертвых и окончательно оглушил воинов Стражей Теней, что распластались по всему кладбищу.

— Я ПРИНИМАЮ ВЫЗОВ!!! БЕЗ ПЕЧАТЕЙ ТЫ ОБЫЧНЫЙ С-СМЕРТНЫЙ И Я РАЗДАВЛЮ ТЕБЯ!!!

Богиня прыгнула навстречу к Идущему, словно развернувшаяся тугая пружина ее тело стремительно рванулось вперед. Она намеревалась голыми руками размазать Эльфа по камням. Но Идущий оказался не так прост. За его спиной стоял опыт сотен сражений и схваток. Он ловко уклонялся от размазанных от скорости ударов огромной разъяренной шестирукой женщины. Громовержец на мгновение замешкался, пытаясь выговорить боевое заклинание, и тут Шиллен достала его своим хвостом. Толстый чешуйчатый канат отшвырнул Эльфа на три метра. Его мощно впечатало в одну из статуй Лидеров Людей. В глазах помутилось, он едва успел прийти в себя, как увидел быстро надвигающийся кулак Богини. Нырнув вниз, он почувствовал сильный порыв ветра над головой и тут же услышал, как сильнейший удар сокрушил статую и расколол ее на множество частей. Эльф упал на землю, сверху его присыпала каменная крошка, пара камней, бывших только что статуей какого-то Героя, больно ударили в тело.

Новый удар обрушился на Идущего. Шиллен еще дальше отшвырнула его хвостом. Как тряпичная кукла он упал посередине Дороги Мертвых.

— Ты ж-жалок. Как ты только мог рас-считывать победить меня? — в голосе Шиллен не слышалось торжества, скорее отвращение.

Идущий закашлялся, сплевывая кровь на землю. Он так и не выпустил Чудотворный Меч из рук и теперь медленно поднимался опираясь на него, как на посох. Он встал и начал плести одно из своих мощнейших заклятий. Шиллен с интересом наблюдала за ним с помощью магического зрения.

— И ч-то же ты хочеш-шь обруш-шить на меня? Огонь? Воду? Или мож-жет быть тьму? — она начала забавляться всем происходящим. Жалко конечно, что такой прекрасный кандидат в Темные Властелины оказался так жалок, но теперь ничего уже не изменить. Придется искать нового. Эта стерва Ева все-таки добилась своего, смутив его разум ложными идеалами.

Клинок Чудотворного Меча засветился нестерпимым белым светом. С него сорвалось ослепительное светлое марево и понеслось к Шиллен. Короткий звук удара и тело Богини скрылось в ярком пламени. Идущий стоял широко расставив ноги, сжимая клинок обоими руками, с разбитого лица капала темная кровь. Вся его поза выражала высшую степень упорства и

желания победить. Он вливал в волны света, что текли с его меча к Шиллен всю свою силу и магию. Несколько секунд он напряжено простоял, вбивая в Богиню белое марево святого слова, а затем из огня появилось неповрежденное тело Шиллен. Она взмахнула рукой, с которой сорвались десяток черных молний, и марево мгновенно рассеялось. Черные ленты очередью ударили в грудь Идущего. Он выронил меч из рук и снова упал.

— Глупец! Ты ж-же никогда не был мастером с-святой магии. Неуж-жели думал что твоя с-сила прос-стирается так далеко?

Она подошла к Эльфу и подняла опрокинутый клинок.

— Хотя с-с другой с-стороны ес-сли бы ты ис-спользовал с-стихийную или темную магию результат был бы еще хуже. В любом с-случаи без Ключ-ча Богов ты нич-что!

Богиня возвышалась над Громовержцем подобно огромной горе. Она воздела Чудотворный Меч к небу.

— Я убью тебя твоим ж-же меч-чом!

Острое жало клинка зловеще сверкнуло в серебристом свете луны. Шиллен резко опустила меч, но тело Идущего внезапно заслонила какая-то тень. Послышался болезненный девичий вскрик. Очнувшийся от оглушения Эльф вдруг ясно различил фигуру Синдарин, которая приняла на себя удар, предназначавшийся ему. Клинок мягко вошел в ее грудь и вышел в районе поясницы. Крепкие Доспехи Голубой Волчицы он пробил словно бумагу.

Снова пошел дождь… Капли воды пали на землю одновременно с каплями крови, что сорвались с насквозь пронзившего Синдарин клинка.

Ударила молния, кладбище озарила яркая вспышка, которая навсегда запечатлела в памяти Идущего эту ужасную картину. Синдарин стояла с раскинутыми руками, пронзенная его собственным мечом, защищая его ценой своей жизни, а над ней возвышалось насмешливое лицо Шиллен.

В этот миг что-то оборвалось в душе Эльфа, как будто маленький камушек, сорвавшийся с горы, тут же превратился в убийственную лавину.

— Нееееет!!! — нечеловеческий крик боли и отчаяния потряс воздух.

В разуме Идущего ломались все барьеры и предрассудки, выпуская из глубин его души настоящего зверя. Он не был Темным Властелином, он был самим воплощением слова СМЕРТЬ. Невероятно как, но благодаря голым чувствам ненависти и жажды мщения он смог создать заклинание, которое стояло на ступень выше божественной сущности Шиллен. Что-то упругое толкнуло Идущего вверх и он в едином плавном движении встал и нанес

удар. Его магия не имела никакого визуального воплощения, незримый кулак впечатался в Богиню и отшвырнул ее к Вратам Забвения. Идущий протянул руки и подхватил падающую Синдарин. Она была еще жива. Эльф аккуратно уложил ее на камни.

— Зачем?… Зачем ты это сделала?…

Она слабо улыбнулась. Губы еле слышно прошептали:

— Ты три раза… спасал мне… жизнь… Должна же я… была отплатить…

— Нет! Прошу тебя, только не умирай!

— Глупый… все мы… дети Эйнхазад…

— Я не хочу снова терять тебя!!!

— Будь сильным… И тогда мы еще встретимся…

С этими словами ее голова бессильно свесилась. Она умерла. Очередная молния осветила ее прекрасное лицо. Идущий взвыл. Капли дождя смешивались с его слезами, делая их незаметными. Он не осмелился дотронуться до своего меча, чтобы вытащить его из тела любимой.

Он встал и пошел к Богине, которая убила его любовь. Шиллен только что смогла очнуться от мощного удара и в недоумении разглядывала приближающуюся фигуру.

— Ты!!! Как ты с-смог…

Договорить он ей не дал. Разбежавшись по Дороге Мертвых Идущий вскочил на постамент ближайшей статуи и, оттолкнувшись от него, с размаху воткнул свою ногу в ненавистное лицо. Его удар сопровождался мощным громом. Тело Шиллен после сильнейшего пинка воткнулось в камень древних плит, раскрошив их на мелкие кусочки.

Она ничего не понимала, странное никогда раннее не испытываемое чувство овладело ей. Темной Богине было невдомек, что название этому чувству — физическая боль. Шиллен соединила собственную божественную сущность со своим мирским телесным воплощением и вполне справедливо считала, что как Богиня, она вполне защищена от примитивных физических ударов, однако Идущий разрушил эту уверенность. Каким-то непостижимым образом он под влиянием своих чувств смог пробить божественный ореол защиты Шиллен. Это означало только одно — его желание уничтожить Богиню было выше и сильнее желания божественной воли Шиллен привнести Фестиваль Тьмы в Аден.

Это было невероятно, и наблюдавшие схватку Стражи Теней благоговейно затаили дыхание, ибо на их глазах рождалась Легенда. Пусть не совсем обычный, но все-таки Смертный Герой голыми руками без какого-либо оружия расправлялся с одним из

древнейших Богов мира. Теперь уже Шиллен едва успевала уклоняться от бешеных атак Идущего. Она совсем растерялась и попыталась вновь контратаковать хвостом. Громовержец блокировал удар и перехватил хвост. Вздох изумления вырвался у всех наблюдателей схватки, когда Идущий поднял огромную тушу в воздух и, раскрутившись, швырнул Шиллен в одну из статуй. Изваяние не выдержало мощного удара и разлетелось на мелкие кусочки. Богиня, так же как совсем недавно беспомощно лежал Темный Эльф, распласталась на земле, присыпанная обломками статуи.

Он стоял на Дороге Мертвых и терпеливо ожидал пока Шиллен поднимется. От фигуры Эльфа расходились упругие волны горячего воздуха, как будто бы вместо хлеставшего ливня светило яркое полуденное солнце. Это была не магия, это было что-то намного древнее и фундаментальнее. Вокруг Идущего образовалась невидимая сфера, в которой перестал идти дождь — тяжелые капли воды, попадая в струи горячего воздуха просто не успевали долететь до земли, они испарялись.

Шиллен наконец-то поднялась. Она стояла на прямой линии между Идущим и открытыми Вратами Забвения. Богиня хотела что-то прошипеть, но Идущий не дал ей слова:

— Я низвергну тебя в тот ад, из которого ты явилась сюда!

С этими словами волны, исходящие от Эльфа, стали намного сильнее. Они тугими смерчами закрутились вокруг его рук, формируя комок смертельной магии. Ненависть, душившая его изнутри, вкладывала в этот последний удар все силы, знания и опыт Идущего. Он буквально сжигал самого себя, чтобы уничтожить зло, прорвавшееся в Аден.

Комок яркого белого света оторвался от его рук и устремился к Шиллен. Она даже не попыталась защититься. Шар врезался в ее лицо и мощно швырнул ее обратно во Врата Забвения. Богиня скрылась во тьме за Вратами. Только когда створки стали медленно закрываться, донесся ее громкий крик:

— Не-е-ет!!! Ты ещ-ще заплатиш-шь!!!

Врата закрылись, издав тяжелый скрипучий удар. Эльф обессилено опустился на землю. Теперь ему стало все безразлично и можно спокойно умереть здесь рядом с Синдарин…

Наги и Рыцари Хаоса испарились вместе с Шиллен. Стражи Теней неловко зашевелились. Ливень как-то незаметно перестал идти, и с востока сквозь хмурые облака прорвалось утреннее солнце.

Идущий не знал, сколько просидел так — склонив голову, уставившись бессмысленным взглядом в даль, держа на коленях

тело Синдарин. Сзади подошел Путник и положил руку на плечо:

— Ты выполнил свой долг. Сегодня родилась новая Легенда, и имя твое навечно попадет в Хроники…

Ему ответил хриплый постаревший голос:

— Нет… Теперь я проклят навеки… даже если и останусь жить, меня все равно прикончат…

— Почему?!!

Эльф неопределенно указал рукой в сторону Стражей Теней.

— Посмотри на этих Темных Эльфов. Только что их Патриарх убил их Богиню. Как ты думаешь, мой народ оценит это?

— Но ведь у тебя не было другого выхода!!!

— Тетрархи так просто мне это не оставят. Теперь я Отступник. Изгой, на которого скоро объявят охоту.

— Альянс защитит тебя! Даю слово Лидера!

— Не нужно… Я теперь не нужен Альянсу. Эта схватка убила Громовержца, я стал обычным Смертным, не способным зажечь и маленького огонька — магия покинула меня навечно.

— Ты сможешь вспомнить, пройти путь Заклинателя заново. А может быть, даже сможешь выбрать новый путь. Стать, к примеру, Хозяином Теней…

— Нет… я устал…

Орк хотел еще что-то сказать, но Эльф поднялся и повернулся к нему. Он бережно передал Путнику тело Синдарин.

— Похороните ее с почестями как подобает. Это моя последняя просьба к тебе, друг…

— Хорошо…

— Я снимаю с себя все титулы и звания, которыми владел… Больше они не нужны мне…

— Что же ты будешь делать?

— Мне нужно исчезнуть, пока Темные Эльфы не получили приказа убить меня.

— Значит… мы больше не увидимся?..

— Кто знает, Орк… Кто знает…

Идущий развернулся и медленной походкой пошел навстречу солнцу. Его сгорбленная фигура еще долго вырисовывалась на горизонте. Путник смотрел ему вслед и думал о том, что судьба слишком несправедлива к истинным Героям. По его зеленой щеке катилась скупая слеза…

Эпилог

— Вот видишь, сестра. Твое мировоззрение опять оказалось несостоятельным…

— Я не могу понять… Как он с-смог без-з оруж-жия и печ-чатей победить меня?..

— Ты сама выбрала себе такого кандидата. Он очень силен.

— Теперь он никто. Мой народ рас-сквитается с ним! Я буду отомщ-щена!

— Перестань, сестра. Ну откуда в тебе столько желчи? Раньше ты была намного милосерднее.

— Теперь мне опять с-сидеть ч-четыреста лет в этом заточ-чении!!! И ты еще смееш-шь говорить мне о милос-сердии?!!

— В заточении сидит твое мирское воплощение. Твой дух всегда свободен, иначе мы не могли бы разговаривать, ведь так?

— Да… Вс-се равно, мне это не нравитс-ся…

— Ты просто раздосадована, что снова не смогла утолить свою неуемную жажду власти над Смертными. Поверь мне, если будешь и дальше пытаться привнести в Аден Фестиваль Тьмы, то никогда не сможешь вырваться из Врат Забвения.

— Ч-что ты хочеш-шь этим с-сказать?

— Только то, что в следующий раз произойдет то же самое. Если ты не изменишь своего мировоззрения, твой народ постепенно отвернется от тебя, так же как это сделали Митраэль и Идущий.

— Нет… это не правда…

— Темные Эльфы, не смотря на все твои попытки очернить их души, все же остались светлы глубоко внутри своих бедных душ. И этот свет будет пробиваться каждый раз, когда ты вновь попробуешь вернуться в мир, не допуская начала конца света.

— Ты вреш-шь…

— Отнюдь, ты лучше меня знаешь, что я права. В конце концов, истинную правду покажет только время. Сестра, чем быстрее ты поймешь свою неправоту, тем скорее сможешь познать гармонию в своей душе и подарить ее своим детям — подумай об этом…

Впервые за всю свою бессмертную жизнь Шиллен не нашлась, что ответить своей сестре и извечной сопернице Еве. Она задумчиво смотрела сквозь облака на сгорбленную фигуру Идущего.

Милосердие… Действительно, а почему бы нет?

КОНЕЦ

декабрь 2005 г — май 2007 г

Пермь — Мирный